

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

ISSN 2587–9669

Казанский вестник молодых учёных

Том 5
№ 5 / 2021

Казанский федеральный университет

КАЗАНСКИЙ ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

2021, т. 5, № 5

ISSN 2587-9669 (Print)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЁТСЯ С АПРЕЛЯ 2017 ГОДА

Размещается на платформах НЭБ-РИНЦ и Киберленинка

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ФГАОУ ВО «КФУ»)

Адрес: ул. Кремлёвская, 18, г. Казань, Россия, 420008.

Тел.: +7 (843) 233-71-09.

Email: public.mail@kpfu.ru

Сайт учредителя: <https://kpfu.ru/>

Почтовый адрес: ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420111.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-70309 от 10.07.2017.

Периодичность: 5 выпусков в год.

Адрес редакции: ул. М. Межлаука, д. 3, каб. 117, г. Казань, Россия, 420008.

Тел.: +7 (843) 221-33-21.

Email: kvmukfu@mail.ru

Сайт журнала: <https://vmu.kpfu.ru/>

Дата выхода выпуска в свет: 10.03.2022.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Заказ № 11/02. Тираж 100 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета.

Адрес типографии: ул. Профессора Нужина, 1/37, г. Казань, 420111, Республика Татарстан, Российская Федерация.

Тел.: +7(843) 233-73-59; 233-73-28.

Редакционно-издательская группа

Ответственный секретарь

Панченко Ольга Львовна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Оператор сайта

Каримова Луиза Каюмовна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Ответственный за выпуск

Витоль Евгений Владимирович, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Редактор

Мирасаров Мирсанд, магистрант факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация.

Распространяется бесплатно

© Казанский федеральный университет, 2021

Главный редактор

Мухаметзянова Ф.Г., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Шеф-редактор

Хайрутдинов Р.Р., канд. ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Заместители главного редактора

Фахрутдинова А.В., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Сакаев В.Т., канд. ист. наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация.

Председатель редакционной коллегии

Фахрутдинов Р.Р., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Редакционная коллегия

Алиева С.И., д-р ист. наук, доцент, Азербайджанский государственный педагогический университет им. Н. Туси, Баку, Азербайджан.

Анспока З., д-р пед. наук, профессор, Латвийский университет, г. Рига, Латвия.

Белкин А.И., д-р психол. наук, профессор, координатор Израильского общества кросскультурной психологии, г. Тель-Авив, Израиль.

Боговарова В.А., д-р пед. наук, профессор, Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Российская Федерация.

Валеев Р.М., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Власова В.К., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Волов В.Т., д-р экон. наук, д-р социол. наук, д-р пед. наук, д-р физ.-мат. наук, д-р техн. наук, профессор Самарский научный центр РАН, член корреспондент Российской академии образования, г. Самара, Российская Федерация.

Зазнаев О.И., д-р юрид. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Имашева М.М., д-р ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Каримова Л.К., канд. ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Краснощеченко И.П., д-р психол. наук, профессор, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Российская Федерация.

Летяев В.А., д-р юрид. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Мартынов Д.Е., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Морозов А.В., д-р пед. наук, профессор, канд. ист. наук, Институт управления образованием Российской академии образования, г. Москва, Российская Федерация.

Сабирова Д.Р., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Садыкова Э.Л., д-р полит. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Ситдигов А.Г., д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент АН РТ, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Сыченкова Л.А., д-р ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Чошанов М.А., д-р пед. наук, профессор, Техасский университет в Эль Пасо, (США).

Юсупов В.З., д-р пед. наук, профессор, Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия.

Kazan Federal University

KAZAN BULLETIN OF YOUNG SCIENTISTS

2021, Vol. 5. No. 5

ISSN 2587–9669 (Print)

SCIENCE JOURNAL
PUBLISHED SINCE APRIL 2017

Located on the platforms NEB-RISC and Cyberleninka

Founder and publisher:

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan Federal University" (FSAEI of HE "KFU").

Address: 18, Kremlin str., Kazan, 420008, Russia.

Tel.: +7 (843) 233-71-09.

Email: public.mail@kpfu.ru

Website of founder: <https://kpfu.ru/>

Postal address: 18, Kremlin str., Kazan, 420008, Russia.

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications .Certificate of Registration PI № FS 77-70309 - printed edition of 07.10.2017.

Periodicity: 5 volumes per year.

Editorial office address: 3, M. Mezhlauk str., off. 117, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Tel.: + 7 (843) 221-33-21.

Email: kvmukfu@mail.ru

Website: <https://vmu.kpfu.ru/>

Release date of publication on March 10, 2022.

Offset paper. Digital printing. The format is 70x108 1/16. Circulation 100 copies. Order 11/02. Printed from a ready layout in the printing house of the Kazan University Press.

Address: 1/37, Professor Nuzhin str., Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Tel.: + 7 (843) 233-73-59; 233-73-28.

Executive Secretary

Olga L. Panchenko, Cand. Sci. (Sociol.), Ass. Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Site operator

Luiza K. Karimova, Cand. Sci., (Hist.), Ass. Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Release Officer

Evgeniy V. Vitol, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Редактор

Mirsaid Mirasararov, Master's degree student at the Faculty of Law of the National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russian Federation.

Distributed for free

© KFU, 2021

Chief Editor

Mukhametzhanova F., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Editorial Diector

Khairutdinov R., Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Deputy Chief Editors

Fakhrutdinova A., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Sakaev V.T., Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor, National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russian Federation.

Chairman of the Editorial Board

Fakhrutdinov R., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Editorial Board

Alieva S., Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Azerbaijan State Pedagogical University named after N. Tusi, Baku, Azerbaijan.

Anspoka Z., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Latvia, Riga, Latvia.

Belkin A., Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Coordinator of the Israeli Society for Cross-Cultural Psychology, Tel Aviv, Israel.

Bogorova V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Management "TISBI", Kazan, Russian Federation.

Choshanov M., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Texas at El Paso, (USA).

Imasheva M., Dr. Sci. (Hist.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Karimova L.K., Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Krasnoshchechenko I., Dr. Sci. (Psychol.), KSU K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russian Federation.

Letyaev V., Dr. Sci. (Law), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Martynov D., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Morozov A., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Cand. Sci. (Hist.), Institute of Educational Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation.

Sabirova D., Dr. Sci. (Ped.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Sadykova E., Dr. Sci. (Polit.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Sitdikov A., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of RT, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Sychenkova L., Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Valeev R., Dr. (Hist.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Vlasova V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Volov V., Dr. Sci. (Econom.), Dr. Sci. (Sociol.), Dr. Sci. (Ped.), Dr. Sci. (Phis.-Math.), Dr. Sci. (Techn.), Professor, Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russian Federation.

Zaznaev O., Dr. Sci., Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Yusupov V.Z., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Джалалова Г.Т., Гафурова К.М. ИСКУССТВО МЕЛКОЙ ПЛАСТИКИ УЗБЕКИСТАНА	9
Заболоцкий В.А., Данюшенков В.С. ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ ДЕЯ-ТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ ВОЛОНТЕРОВ	14
Калинина Т.Н., Мратхузина Г.Ф. ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИНДИЙСКИХ АВТОРОВ ЧАНДРЫ ЧАТТОПАДХЬЯЙ И МИРЗЫ РУСВА: ПРОБЛЕМА КНИЖНО-ЭКРАННОЙ АСИММЕТРИИ	19
Коровина А.А., Мратхузина Г.Ф. РАБИНДРАНАТ ТАГОР: РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ ЕГО ПАМЯТИ	24
Никольская Г.В., Морозов А.В. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМПАТИИ ПЕДАГОГАМИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С РАЗЛИЧНЫМ СТАЖЕМ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	29
Сайдашев Т.О., Хабибуллина Э.А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ТРОПОВ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	40
Самохина Е.Н., Бобков Д.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЙ НА ЯЗЫК ХИНДИ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ И АННЫ АХМАТОВОЙ	47
Хурматуллина Д.С. «ЦИФРОВОЙ ПОВОРОТ» В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	53

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шикова А.А., Тимофеева Л.С. СПЕЦИФИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ АНТАГОНИСТА И ЕГО СЮЖЕТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НА ПРИМЕРЕ ФЭНТЕЗИ-КНИГ	56
---	----

ПОЛИТОЛОГИЯ

Барсукова А.М., Бобков Д.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА И ПРИМЕНЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ЯЗЫКЕ ХИНДИ В РАССКАЗАХ МУНШИ ПРЕМЧАНДА	60
Дорошенко Г.А., Шелковников А.И. КОНКУРЕНЦИЯ ПОЛИТИКИ ВНЕШНЕЙ ПОМОЩИ В АФРИКЕ: ОАЭ VS КАТАР	66

Жемуляева А.А. ФРАНЧАЙЗИНГОВЫЕ СЕТИ КАК ФОРМА РАБОТЫ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	73
Ибрагимов М.И. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСЛАМСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА ПРИМЕРЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «ЯРДЭМ»	77
Мамажонов С.С. ГЛУБОКИЕ РЕФОРМЫ И НОВАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ Ш.М. МИРЗИЕЕВА: РЕАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	83
Мирасраров М.П., Мченская С.С., Фародов Ш.М. РОЛЬ ВОЕНИЗИРОВАННОЙ ШИИТСКОЙ ГРУППИРОВКИ «ХЕЗБОЛЛА» В РАЗЖИГАНИИ ЛИВАНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА	90
Мухамадиева Л.Р., Мратхузина Г.Ф. ИНДИЙСКИЕ И ПЕРСИДСКИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ: ОБЩИЕ ПАРАЛЛЕЛИ	97
Набиев Х.Х. РЕФОРМА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	101
Самохина Е.Н., Панченко О.Л. ЭФФЕКТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ	110
Халилов Э.А. МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА	117
Халиуллина К.И., Мратхузина Г.Ф. ИНДО-САУДОВСКОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ФАКТОРЫ БУДУЩЕГО	122

ГОСТЬ НОМЕРА

ИНТЕРВЬЮ ДИРЕКТОРА ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ ИНДИИ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ГУЗЕЛЬ ФЕРДИНАНДОВНЫ МРАТХУЗИНОЙ	126
---	-----

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

Jalalova G.T., Gafurova K.M. ART OF SMALL PLASTICS OF UZBEKISTAN	9
Zabolotsky V.A., Danyushenkov V.S. THE INFLUENCE OF RELIGION ON THE MOTIVATIONAL AND VALUE COMPONENT OF THE ACTIVITY OF SPORTS VOLUNTEERS	14
Kalinina T.N., G.F., Mratkhezina WORKS OF THE INDIAN AUTHORS CHANDRA CHATTOPADHYAY AND MIRZA RUSWA: THE PROBLEM OF BOOK-AND-SCREEN ASYMMETRY	19
Korovina A.A., Mratkhezina G.F. RABINDRANATH TAGORE: THE RUSSIAN FRAMEWORK OF COMMEMORATION	24
Nikolskaya G.V., Morozov A.V. PECULIARITIES OF THE MANIFESTATION OF EMPATHY BY PRESCHOOL EDUCATION TEACHERS WITH DIFFERENT EXPERIENCE IN PRACTICAL ACTIVITY	29
Saidashev T.O., Khabibullina E.A. PECULIARITIES OF TRANSMISSION OF TROPES OF PUBLICISTIC TEXTS OF THE ENGLISH LANGUAGE WHEN TRANSLATING INTO RUSSIAN	40
Samokhina E.N., Bobkov D.V. FEATURES OF TRANSLATION OF POEMS INTO HINDI LANGUAGE ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF MARINA TSVETAeva AND ANNA AKHMATOVA	47
Khurmatullina D.S. THE «DIGITAL TURN» IN MUSIC EDUCATION	53

HISTORICAL SCIENCES

Shikova A.A., Timofeeva L.S. THE SPECIFICITY OF DETERMINING THE ANTAGONIST AND ITS PLOT POTENTIAL ON THE EXAMPLE OF FANTASY BOOKS	56
---	----

POLITICAL SCIENCE

Barsukova A.M., Bobkov D.V. FEATURES OF TRANSLATION AND APPLICATION OF LANGUAGE CONSTRUCTIONS IN HINDI IN THE STORIES OF MUNSHI PREMCHAND	60
---	----

Doroshenko G.A., Shelkovnikov A.I. FOREIGN AID POLICY COMPETITION IN AFRICA: UAE VS QATAR	66
Zhemulaeva A. FRANCHISING NETWORKS AS A FORM OF WORK FOR TRAVEL ENTERPRISES	73
Ibragimov M.I. ACTIVITIES OF ISLAMIC CHARITABLE ORGANIZATIONS DURING THE PERIOD OF CORONAVIRUS INFECTION ON THE EXAMPLE OF THE CHARITY FOUNDATION “YARDEM”	77
Mamajonov S. DEEP REFORMS AND A NEW DEVELOPMENT STRATEGY OF SH.M. MIRZIYOYEV: IMPLEMENTATION AND ITS MAIN PROBLEMS	83
Mirasrarov M.P., Mchenskaya S.S., Farodov S.M. THE ROLE OF THE PARAMILITARY SHIA GROUP «HEZBOLLAH» IN FOMENTING THE LEBANESE-ISRAELI CONFLICT	90
Mukhamadieva L.R., Mratkuzina G.F. INDIAN AND PERSIAN HISTORICAL AND CULTURAL TRADITIONS: COMMON PARALLELS	97
Nabiev Kh.Kh. THE UN SECURITY COUNCIL REFORM: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THEIR SOLUTION	101
Samohina E.N., Panchenko O.L. EFFECTIVE SOCIAL POLICY AS A FAKTOR IN REGULATING SOCIAL TENSION	110
Khalilov E.A. MUSIC FESTIVAL AS A GENERATING FACTOR OF EVENT TOURISM DEVELOPMENT	117
Khaliullina K.I., Mratkuzina G.F. INDO-SAUDI COMMERCIAL PARTNERSHIP: CURRENT STATE AND FACTORS OF THE FUTURE	122

INTERVIEW WITH A GUEST

INTERVIEW WITH THE DIRECTOR OF THE CENTER FOR INDIAN STUDIES INSTITUTE OF INTERNATIONAL RELATIONS KAZAN FEDERAL UNIVERSITY GUZEL OF FERDINANDOVNA MRATHUZINA	126
---	-----

ИСКУССТВО МЕЛКОЙ ПЛАСТИКИ УЗБЕКИСТАНА

Г.Т. Джалалова, К.М. Гафурова

Salima.zohidova@mail.ru

Государственный музей прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана
Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается о создании игрушек свистулек каждого народа в своих игрушках, передавали свое мироощущение. Игрушки народов разных стран и континентов различна и своеобразна, но есть в них и общие черты. У многих народов встречаются однотипные игрушки, с однотипным сходством их конструкции, форм и декора.

Ключевые слова: культура, прикладное искусство, эстетика, традиция, игрушка, мелкая пластика

Для цитирования: Джалалова Г.Т., Гафурова К.М. Искусство мелкой пластики Узбекистана// Казанский вестник молодых учёных. 2021. Т. 5. № 5. С. 9–13.

Необычайный интерес возрос к народному творчеству к предметам ручного художественного труда. Изделия народных мастеров всё глубже входит в окружающую культурную среду, воспитывая нравственно и эстетически. Всестороннее внимание, уделяется сохранению народных художественных промыслов. Народное творчество обогащает культуру, духовно питает профессиональное искусство, стимулирует самодеятельное творчество. И для его дальнейшей успешной жизнедеятельности необходимо серьёзно изучать и бережно сохранять национальные культурные традиции.

Вещи, окружающие человека, всегда естественно и просто говорят о его жизни, о его духовно-материальной среде. Тем более вещи рукотворные, художественные. В них бытовой подчиненности, в их необходимости, в том, как убедительна их материализация, точно выражен человеческий опыт. И каждый предмет-носитель этого жизненного опыта, идущего иногда из глубин исторических. Предметы эти имеют особенную духовную ценность, хранят память культуры, становятся заметным ее явлением. К ним и относится народная игрушка.

Игрушка-одно из ярких проявлений массовой культуры, глубоко жизненное и демократичное. В разных уголках нашей страны живут, и работают народные мастера-игрушечники.

Уже много лет народная игрушка привлекает внимание специалистов. Её изучают историки, этнографы, педагоги, художники, искусствоведы. За это время о ней написано несколько монографий, сотни научных популярных статей. Благодаря, им сегодня о народной игрушке известно многое. Мы имеем представление об ее историко-культурной роли, о производстве и бытовании в народной сфере, знаем о ее художественной природе, о промыслах и мастерах-игрушечниках. Проходит время и периодически возникает потребность снова вспомнить уже известное, знакомое, вновь приобщиться к народной культуре, осмыслить, вернуться в далекое детство старших поколений, чтобы лучше понять современную детскую культуру и все то, что касается ее взаимодействия с миром взрослых.

Мир игрушки удивительно многообразный. Здесь живут рядом – сказка и реальность, современность и традиция. С помощью игрушки ребенок открывает себя и постигает накопленный жизненный опыт взрослых. Созданные мастерами рукотворные изделия дороги нам сегодня как носители духовных ценностей, как хранители опыта прошлого в настоящем. Покоряет в них гармония природы, труда и красоты, ремесла и искусство, рожденное живительным источником народного творчества исторической памятью народа.

В игрушке по-своему, отражается общественный уклад, быт, нравы и обычаи, достижения ремесла и народного творчества, техника и искусства.

Каждый народ создавал свои игрушки, передавая в них свое мироощущение. Игрушки народов разных стран и континентов различна и своеобразна, но есть в них и общие черты. У многих

народов встречаются однотипные игрушки, с однотипным сходством их конструкции, форм и декора. Это сходство объясняется общностью культуры народных традиций, единой природой эстетического чувства. Игрушки рождались в труде, и везде народные мастера учились у одного учителя-природы, работали с одинаковыми природными материалами. Родство делает их общепонятными для всех, и это одна из тех нитей, которые с детства связывают человека с наследием мировой культуры.

История создания музея тесно связано с развитием художественных промыслов и культурного строительства Узбекистана. В 1920-30г были восстановлены основные виды традиционного узбекского декоративно-прикладного искусства (керамика, ткачество, чеканка по меди, ручная вышивка, золотое шитьё и др.). Надо сказать, что, перед тем как образовался музей, это была постоянно действующая выставка прикладного искусства Узбекистана при Министерстве легкой Промышленности. Первая выставка народных ремесел организована в 1938г. Тогда же на основе выставленных экспонатов, было, положено начала коллекции, которая сегодня, составляет основу музейного собрания.

Размещалась выставка в здании-архитектурного памятника конца XIX века, выполненном в лучших традициях узбекского искусства. Архитектура – это здания показатель интеграции культуры европейской и среднеазиатской зодчества. Влияние России здесь можно увидеть камин, большие окна, а среднеазиатское это резьба и роспись по дереву и ганчу, ниши.

Истоки декоративно-прикладного искусства уходят в глубь веков, тесно связанное с жизнью народа, его укладом, обычаями и традициями, оно было самым массовым видом искусства. Умельцы того времени сохраняли бережно традиции в декоративно-прикладном искусстве, творчески развивали его и обогащали новыми содержаниями. Их работы отличаются разнообразием художественных форм, богатством творческих фантазии и технических приёмов. В каждом произведении отражена поэтическая душа узбекского народа, его мудрость, талант, стремление к прекрасному.

Коллекция музея состоит из нескольких видов декоративно-прикладного искусства, ювелирного искусства, художественного металла, фарфора, стекла, художественной ткани, керамики, мелкой пластики. Каждый вид искусства отражает самобытную художественную школу.

Особенность собирательной деятельности музея – это интенсивный сбор материалов. Основной метод собирательской работы по наполнению музейных фондов – плановые экспедиции и научные командировки, позволяющие полнее изучить и собрать экспонаты. Экспедиции, как комплексные, так и тематические имеют несколько направлений.

Первое – это археологическое изучение участвуя в комплексных археологических экспедициях, организованных при видных ученых археологии Узбекистана.

Второе направление – историко-бытовые и этнографические экспедиции различных специалистов.

Третье направление – изучение и сбор материалов по истории Узбекистана.

Что касается формирования коллекции народной игрушки в Государственном музее прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана, то надо начать с того, что первые экспонаты этого музея вообще появились на выставке народных ремесел, которая была организована в 1938году. Так же нужно отметить, что собирательная деятельность музея в плане игрушки началась, где – то в конце- 60-х начала-70-х годов.

Первые экспонаты этой коллекции появились после выставки, которая была посвящена народным промыслам, она проходила каждый год. Так же экспонаты покупались и у самих мастеров, и во время различных экспедиций. Издревле в каждой керамической мастерской была традиция изготовление свистулек-игрушек. В основном этим делом занимались женщины. Так как, гончарное дело был тяжёлым, поэтому женщинам приходилось лепить игрушки или рисовать узоры на блюдах.

На сегодняшний день в коллекции государственного музея прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана «Мелкая пластика» представлена керамическая скульптура

Самарканда, свистульки-игрушки Гиждувана, а также традиционные игрушки-свистульки из села Уба Вабкентского района Бухарской области. Село Уба называли когда-то кишлаком игрушек. Созданные потомственными мастерицами Х. Рахимовой и Ш.Обидовой глиняные лепные игрушки-свистульки превратились в подлинно национальные сувениры. Изделия Шарифы Обидовой – стройные удлинённые, словно высеченные из твердого материала. Игрушки Хамро Рахимовой более пластичны, живо передают особенности изображаемых животных. Все фигурки вылеплены из светлой лессовидной глины, которая после обжига стала совершенно белой, и раскрашены красной, синей, желтой и зеленой красками, разведенными на яичном желтке. Новую тематику в традиционные образы народной игрушки внес сын Хамро Рахимовой Джаббар Хахимов. И Гиждуванская традиционная свистулька своеобразно его покрывают глазурью. На сегодняшний день представители династии Нарзуллаевых в 6-ом и 7-ом поколении Нодира и Дилноза Нарзуллаевы продолжают изготовление свистулек в традиционном стиле. Особенность свистулек Гиждувана в том, что оно обжигается два раза, после росписи и после глазури. Как известно, в основном игрушки-свистульки изготавливают к празднику «Навруз». В день праздника дети свистят свистульку вызывая дождь, как гласит легенда «если весна дождливая, то и урожай будет хорошим и год благополучным». Большой интерес представляют хранящиеся в музее фигурные кувшины и серия национальных керамических игрушек в стиле старинных свистулек Умаркула Джуракулова одного из известнейших керамистов Самарканда, имеющего звание народного художника Узбекистана. Ученик У.Джуракулова, А.Мухтаров создал новый жанр узбекской мелкой пластики-бытовые жанровые сценки, отражающие юмор и гостеприимство узбекского народа.

Что касается эмоционального воздействия экспозиции мелкой пластики, то она производит незабываемое впечатление на посетителя. Взрослым напоминает детство, а детям различных фантастических, сказочных животных. А если это какая-то миниатюра, то она напоминает зрителю, о каком-то бытовом моменте возможного его жизни, или о том, что он где-то видел подобное и ему становится приятнее вспоминать.

Уже на протяжении нескольких десятилетий народная игрушка, выполняя роль произведения искусства, являлась образцом художественного творчества. Много в ней созвучно творчеству и современного художника. Народная игрушка обладает качествами, которые характеризуются общими эстетическими нормами прикладного искусства. Функциональность формы ее материальность и декоративная образность- основные «заповеди» прикладного искусства- классически синтезированы в народной игрушке. Особенно экспрессия цвета, высокая культура орнаментально-цветного и пластического ритма, условная форма, удивительно реальная по характеру выразительности, все это близко современному художественному восприятию.

Народная игрушка привлекает людей сегодня своим содержанием. В ней ярко выражены не только самобытный народный национальный характер, но также и универсальный интернациональные черты общечеловеческой культуры. Мы знаем, что у разных народов встречается одни и те же игрушки: нигде, например, не проходит детство без погремушки, мяча, куклы... и повторяются не только сами игрушки. Часто наблюдается поразительное сходство их форм и конструкций, они оказываются близки и по цвету, орнаменту, росписи. Близость это объясняется общечеловеческими потребностями. Всюду, где бы не жили люди, перед ними всегда стояла общая важная задача – передать свой жизненный опыт следующему поколению. Отсюда сходство и средства воспитания, а значит, и игрушки. Всюду игрушки рождались из естественной бытовой потребности, везде народный мастер учится у одного учителя – природы, работали с одними и теми материалами. Такое сродство народной делает ее общепонятной, интернациональной. И это одна из тех нитей, которые с детства, связывают человека с духовным наследием народной культуры. Вместе с тем, народная игрушка – всегда знак приобщения к традициям и обычаям своей страны, своего народа.

Игрушка – одна из наиболее жизнестойких форм современного народного искусства. В наши дни, в ней удивительно ограниченно уживаются укоренившиеся веками традиции с элементами новейшей художественной культуры. Традиционность и вместе с тем необычайная динамич-

ность, широта общественных связей и сегодня обеспечивают жизнедеятельность народной игрушки. Мы бережно храним ее как национальный исторический памятник и любим как живое современное искусство.

По указу Министерства культуры Республики Узбекистан, экспонаты вносятся в «www.Goskatalog.uz», а также фонда развития культуры и искусства Узбекистана совместно со Швейцарской компании «Zetcom» экспонаты вносятся в каталог «Museum Plus», с целью предоставления возможности онлайн-входа в музей и ознакомления с экспонатами Государственного музея прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана, для популяризации и пропаганды проведена работа по оцифровке экспонатов. Также для ознакомления и просмотра экспонатов они были представлены в формате 3D в социальных сетях, ориентированных на специалистов-этнографов, искусствоведов, музейных работников, читателей, интересующихся историей и культурой Узбекистана.

За последние годы, многим ташкентцам и гостям музея запомнились проходившие в музее выставки, благотворительные мероприятия для людей с ограниченными возможностями, концерты с участиями молодых исполнителей, также в музее функционирует центр «Хунармандов», что очень немаловажную роль играет в проведениях «День открытых дверей» с мастер-классом: резьбы по дереву, лаковой миниатюры, керамики и мелкой пластики, ручной вышивки, ювелирных изделий, а также фольклорные вечера в программе «Ночь в музее», в музее имеется программа «Инклюзивности», то есть адаптация музея для людей с ограниченными возможностями.

Музей придает большое значение работе с народными мастерами. Об этом свидетельствует рост числа народных мастеров, сотрудничающих с музеем, персональные выставки. Музей видит свою задачу не только в том, чтобы экспонировать их изделия, но и помочь в творческом становлении и росте, пропагандировать имена как уже признанных «усто», так и молодых, ещё делающих только первые, но уже уверенные шаги в искусстве.

Список источников

1. Пещерова Е.М. Гончарное производство Средней Азии, Москва, -Ленинград.,1959.
2. Рахимов М.К. Художественная керамика Узбекистана, Ташкент,1951.
3. Фахретдинова Д.А. Декоративно-прикладное искусство Узбекистана, Ташкент. 1972.

Original article

Pedagogical Science

ART OF SMALL PLASTICS OF UZBEKISTAN

G.T. Jalalova, K.M. Gafurova

Salima.zohidova@mail.ru

State Museum of Applied Arts and History of Handicraft of Uzbekistan

Tashkent, Uzbekistan

Abstract. The article discusses the creation of toys of whistles of each nation in their toys, they conveyed their worldview. Toys of the peoples of different countries and continents are different and peculiar, but they also have common features. Many peoples have the same type of toys, with the same type of similarity of their design, shapes and decor.

Keywords: culture, applied art, aesthetics, tradition, toys, small plastic

For citation: Jalalova G.T., Gafurova K.M. Art of small plastics of Uzbekistan *Kazan Bulletin of Young Scientists.* 2021;5(5):9–13. (In Russ.)

References

1. Peverova E. M. Pottery production of Central Asia, Moscow, Leningrad, 1959.
2. Rakhimov M. K. Artistic ceramics of Uzbekistan, Tashkent, 1951.
3. Fakhretdinova D. A. Decorative and applied art of Uzbekistan, Tashkent, 1972.

Авторы публикации

Джалалова Гавхар Ташпулатовна, заведующий отдела Государственного музея прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана, Ташкент, Узбекистан.
Salima.zohidova@mail.ru

Гафурова Камола Мирсалиевна, старший научный сотрудник Государственного музея прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана, Ташкент, Узбекистан.
Salima.zohidova@mail.ru

Authors of the publication

Gavkhar T. Jalalova, Head of Department, State Museum of Applied Arts and History of Handicraft of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan.
Salima.zohidova@mail.ru

Kamola M. Gafurova, Senior Research Fellow, State Museum of Applied Arts and Handicraft History of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan.
Salima.zohidova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ ВОЛОНТЕРОВ

¹В.А. Заболоцкий, ²В.С. Данюшенков

kadri@bk.ru

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

²Вятский государственный университет
г. Киров, Россия

Аннотация. Изучая деятельность иностранных спортивных волонтеров, авторы обнаружили, что, зачастую, волонтерские общества не существуют изолировано и, как правило, взаимодействуют с другими видами волонтерских движений. Данная информация способствовала анализу взаимодействия различных групп волонтеров, действующих в разных субъектах РФ. Выводы были однозначными: не только волонтерские объединения, но и сами волонтеры принимают участие в различных направлениях волонтерской деятельности, причем эти направления никак между собой не взаимосвязаны. Кроме того, интерес привлекла информация, что для поддержания благоприятного морально-психологического климата в сборной команде Российского Олимпийского Комитета на Олимпийских играх в Токио-2020 был привлечен настоятель храма Святого благоверного Великого князя Дмитрия Донского. Продолжая наше исследование по теме диссертации, было принято решение выяснить отношение спортивных волонтеров к религии, а также возможное влияние религии на мотивационно – ценностный компонент деятельности спортивных волонтеров.

Ключевые слова: спортивные волонтеры, религия и спорт, моральный облик, гражданская позиция.

Для цитирования: Заболоцкий В.А., Данюшенков В.С. // Казанский вестник молодых учёных. 2021. Т. 5. № 5. С. 14–18.

В последние годы к волонтерской деятельности приковано очень много внимания. Широкий интерес специалистов привлекает так называемый «феномен волонтерской деятельности», который изучается с точки зрения педагогики и психологии, правовых и социальных аспектов и, даже, менеджмента. С появлением в открытых литературных источниках различной иностранной литературы для нас представлены новые возможности познакомиться с деятельностью волонтеров в других странах. Особое внимание привлекают волонтерские движения во Франции и Италии – как родоначальников этого вида деятельности, в Великобритании и Германии – как наиболее прогрессирующих странах, где движение волонтеров развивается с огромной скоростью [3, с. 65], и, конечно же, США, где, помимо богатой истории развития, наблюдается одна из самых больших в мире численность волонтеров [4].

Рассматривая историю волонтерских движений в США на примере фермеров, которые объединялись для развития своих хозяйств, уборки зерна и других сельскохозяйственных культур мы видим, что со временем их деятельность идет дальше: появляются построенные собственными руками церковные приходы, открываются воскресные школы. Актуальным становится выражение «соседская взаимопомощь». Постепенно деятельность волонтеров получает очертание, упоминание на собрании сената и, в конце концов, включается в концепцию государственной внутренней политики США [4].

Продолжая изучать иностранную литературу и просматривая художественные и документальные фильмы, мы узнаем, что в конце XX века волонтерство активно поддерживают студенческие объединения. Наше внимание привлекают заполненные трибуны спортивных залов школ и колледжей, танцевальные и даже музыкальные группы поддержки, именуемые «чирлидерами», выделяющиеся на общем фоне ребята, одетые в одинаковые футболки, именующие себя «хэлперы». Наряду с этим, общаясь с группой волонтеров из США, которая прибыла для помощи проведения соревнований на Олимпиаде в Сочи-2014, нам стало известно, что в их понимании слово «волонтер» подразумевает не только участие в одном виде деятельности, а последовательное или параллельное участие в целом ряде проектов, которые, зачастую, не связаны между собой. Это же подтвердили студенты из Германии, где

количество волонтеров среди всего населения более 30%. По словам ребят, в колледже они помогают в организации концертов, дискуссионных столов, соревнований. После учебы самостоятельно или в составе группы разносят пищу для бездомных, а в период пандемии доставляют лекарство пожилым людям. Изучая опыт работы волонтеров разных стран, мы убедились в правоте этих слов [7].

Окончательные сомнения в реальности и полезности нашего исследования отпали, когда на сайте одного из информационных агентств появилось интервью настоятеля храма Святого благоверного Великого князя Димитрия Донского в Северном Бутове, протоиерея Алексея Андреева. В интервью он рассказывает, что уже третьи Олимпийские игры по своей инициативе и с одобрения РПЦ входит в состав главной сборной команды страны. С его слов мы узнаем, что, несмотря на непривычные условия для Богослужения, которые вызваны ограничениями проведения самих Игр – спортсмены находят время и активно посещают настоятеля, причем многие из них обращаются, как с мировыми вопросами, так и с вопросами религии, кто-то просит благословения, кто-то исповедуется перед серьезными стартами. Согласно Олимпийской Хартии на территории Олимпийской деревни разрешается создание религиозных центров. При этом, к протоиерею обращаются и представители других религий, таких как ислам или буддизм.

Изучив весь имеющийся у нас литературный и видео-материал, мы пришли к выводу, что тема религии и спорта имеет большую актуальность и решили взглянуть на это через призму религиозной составляющей деятельности спортивных волонтеров.

Эксперимент проводился на базе Кировского Государственного Колледжа Строительства, Экономики и Права (филиал) Московского Государственного Университета Геодезии и Картографии. Группа волонтеров в количестве 60 человек изъявила желание принять участие в данном исследовании.

Цель нашего исследования – выявление уровня влияния религии на мотивационно – ценностный компонент деятельности спортивных волонтеров.

Методологическую базу исследования составили аналитическо-обобщающие подходы и результаты эмпирических исследований. Для достижения поставленной цели мы использовали следующие методы: анкетирование, опрос, интервью, фокус-группы.

Все участники эксперимента были поделены на 2 группы: те, кто имеет положительное отношение к религии, крещен, верует в Бога и те, кто имеет нейтральное отношение к религии, не крещен, не посещает церковь. Группы были сформированы по результатам опроса и из общего числа опрошенных составлено две равные по количеству группы. Непосредственное проведение эксперимента происходило на группах уже сформировавшихся волонтеров, имеющих большой опыт работы и занимающих в нашей квалификации высшую ступень. Это было обусловлено тем, что начинающие волонтеры подвержены различным факторам и не всегда могут точно отвечать на столь деликатные вопросы, касающиеся религии. Кроме того, возраст студентов колледжа старших курсов близок к возрасту морально-устойчивых молодых людей и поэтому интерпретация заданных вопросов была наиболее правильной.

Эксперимент длился в течение двух семестров. Работа группы спортивных волонтеров имеющих нейтральное отношение к религии велась в обычном режиме. Работа группы волонтеров, имеющих положительное отношение к религии, изменилась: ребятам было предложено один раз в неделю посещать церковь на постоянной основе, дополнительно изучать религиозные каноны, по – возможности, соблюдать церковные праздники и посты, поскольку выяснилось, что ни один из волонтеров до момента начала эксперимента не делал этого.

Среди всего многообразия компонентов деятельности спортивных волонтеров нами было принято решение рассмотреть изменение в эмоционально – ценностном компоненте постольку, поскольку смысловое содержание данного компонента достоверно отражает религию и ее составляющую.

В период пандемии эксперимент не был прерван благодаря цифровизации. Цифровизация - это новая социальная цифровая среда, а среда неизбежно формирует психофизические изменения

в человеке в соответствии с теорией В.И. Вернадского. Цифровизация ведет к появлению новых видов знания и деятельности и цифрует традиционные [2].

После первого семестра было проведено промежуточное анкетирование для того, чтобы выяснить комфортность предлагаемых условий, а также возникающие проблемы и их возможные последствия для жизни и здоровья волонтеров. Промежуточное анкетирование показало полную комфортность участников эксперимента, поэтому дальнейшей коррекции не требовалось.

В процессе завершения эксперимента по инициативе волонтеров экспериментальной группы было одобрено предложение принять участие в ежегодном традиционном Великорецком Крестном Ходе – одном из крупнейших ежегодных крестных ходов в России, который проходит с чудотворной иконой Николая Чудотворца с 3 по 8 июня по территории Кировской области.

Итоги проведения эксперимента выглядят следующим образом: изменения в эмоционально – ценностном компоненте произошли у обеих групп волонтеров. Общее изменение данного компонента у контрольной группы с 19,8% увеличилось до 22,1%. У контрольной группы изменение более выражено и составило 34,3% по окончании эксперимента, по сравнению с 19,5% на начало эксперимента.

Если рассматривать отдельно подкомпоненты, то мы получаем следующую картину. Ценностно – смысловой компонент экспериментальной группы увеличился на 17,6%, в это же время в контрольной группе прирост составил лишь 8,2%; Эмоционально – личностный компонент в экспериментальной группе увеличился на 24,6%, у контрольной группы этот блок увеличился на 15,2%. Наконец, эмоционально – волевая сфера экспериментальной группы выросла на 35,8%, а у контрольной группы лишь на 12,6%.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что роль религии велика не только для достижения максимального спортивного результата, но и для комфортной, устойчивой, успешной работы спортивных волонтеров. В современном мире огромное количество способов ретрансляции материала. Даже если у человека нет возможности поддерживать реальные религиозные отношения, например, посещать церковь или встречаться с близкими по духу людьми или священнослужителями – на помощь всегда придет интернет с его огромными возможностями. Мы живем в эпоху цифровизации и уже доказана положительная роль внедрения цифровых платформ в образовательные процессы вузов [2]. Мы уверены, что и в качестве образовательного пространства для обучения волонтеров цифровые платформы не только можно, но и нужно применять. Причем это применимо не только для спортивных волонтеров, но и для других волонтерских групп и обществ.

В качестве обратной связи после проведения эксперимента студентами-волонтерами была проявлена инициатива, которая подразумевает участие спортивных волонтеров в других социальных проектах или, так называемое, поли-волонтерство. На сегодняшний день получено соглашение о сотрудничестве с волонтерами – медиками, с социальными волонтерами, строительными отрядами, волонтерами – вожатыми и проводниками.

Не оставлен без внимания и религиозный вопрос. На общем собрании студенческих трудовых коллективов и волонтерских движений был поднят вопрос о совместном участии в ежегодном традиционном Великорецком Крестном Ходе. Данную инициативу поддержали студенты абсолютно всех волонтерских движений. По итогам собрания был составлен предварительный список, содержащий порядка 50 человек, готовых поддержать данное мероприятие. Работа по укреплению взаимосвязи церкви и студенческих волонтерских движений будет вестись и дальше.

Список источников

1. Гуменная А.Н. Современная практика обучения добровольцев в соединенных штатах америки // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – том 19. – С. 126.
2. Зубкова О.С., Фахрутдинова А.В., Мухаметзянова Ф.Г., Терентьева И.В. Цифроватизация университетского образовательного пространства как фактор успешности студентов – будущих педагогов // Учебные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. - № 2 (58).
3. Исмаилова С.А. *Краткая история зарождения волонтерской деятельности* // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal) / С.А. Исмаилова . – Тест : непосредственный // - 2018. - № 5 (33) – С. 65.
4. Певная М.В. Кузминчук А.А. История американского волонтерства в социологическом ракурсе // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) – Текст: непосредственный // - 2013. - № 9 (29).
5. Телепова Т.П. Развитие мотивационно ценностного компонента к алгоритмизации самостоятельной работы // психология и педагогика. Методика и проблемы // - 2016. – № 1 (37).
6. Warta T. History of Volunteerism in America. 2011. URL: http://charity.lovetoknow.com/History_of_Volunteerism_in_America (дата обращения: 28.06.2021).
7. Sc.edu (дата обращения: 28.06.2021).

Original article

Pedagogical Science

THE INFLUENCE OF RELIGION ON THE MOTIVATIONAL AND VALUE COMPONENT OF THE ACTIVITY OF SPORTS VOLUNTEERS

V.A. Zabolotsky¹, V.S. Danyushenkov²

¹Kazan Federal University
Kazan, Russia

²Vyatka State University
Kirov, Russia

Abstract. Studying the activities of foreign sports volunteers, we found that, often, volunteer societies do not exist in isolation and, as a rule, interact with other types of volunteer movements. This information forced us to analyze the interaction of various groups of volunteers operating in different regions of the Russian Federation. The conclusions were unambiguous: not only volunteer associations, but also volunteers themselves take part in various areas of volunteer activity, and these areas are not interconnected in any way. In addition, our interest was attracted by the information that in order to maintain a favorable moral and psychological climate in the national team of the Russian Olympic Committee at the Olympic Games in Tokyo 2020, the rector of the Church of the Holy Great Prince Dimitri Donskoy was involved. Continuing our research on the topic of the dissertation, it was decided to find out the attitude of sports volunteers to religion, as well as the possible influence of religion on the motivational and value component of the activities of sports volunteers.

Keywords: sports volunteers, religion and sport, moral character, civic position

For citation: Zabolotsky V.A., Danyushenkov V.S. The influence of religion on the motivational and value component of the activity of sports volunteers. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):14–18. (In Russ.)

References

1. Gumennaya A.N. *Sovremennaya praktika obucheniya dobrovol'tsev v soedinennykh shtatakh ameriki* // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. – 2013. – том 19. – С. 126.
2. Zubkova O.S., Fakhrutdinova A.V., Mukhametzyanova F.G., Terent'eva I.V. *Tsifrovatizatsiya universitetskogo obrazovatel'nogo prostranstva kak faktor uspeshnosti studentov – budushchikh pedagogov* // Uchebnye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. - № 2 (58).
3. Ismailova S.A. *Kratkaya istoriya zarozhdeniya volonterskoi deyatel'nosti* // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal) / S.A. Ismailova . – Тест : neposredstvennyi // - 2018. - № 5 (33) – С. 65.
4. Pevnaya M.V. Kuzminchuk A.A. *Istoriya amerikanskogo volonterstva v sotsiologicheskoy raketse* // Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal) – Текст: neposredstvennyi // - 2013. - № 9 (29).
5. Telepova T.P. *Razvitie motivatsionno tsennostnogo komponenta k algoritimizatsii samostoyatel'noi raboty* // psikhologiya i pedagogika. Metodika i problemy // - 2016. – № 1 (37).
6. Warta T. *History of Volunteerism in America*. 2011. URL: http://charity.lovetoknow.com/History_of_Volunteerism_in_America (data obrashcheniya: 28.06.2021).
7. Sc.edu (data obrashcheniya: 28.06.2021).

Авторы публикации

Заболоцкий В.А., студент Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: kadri@bk.ru

Данюшенков В.С., доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Вятский государственный университет, г. Киров

Authors of the publication

V.A. Zabolotsky, student of the Institute of International Relations of the Kazan (Volga region) Federal University. E-mail: kadri@bk.ru

V.S. Danyushenkov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Vyatka State University, Kirov

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИНДИЙСКИХ АВТОРОВ ЧАНДРЫ ЧАТТОПАДХЬЯЙ И МИРЗЫ РУСВА: ПРОБЛЕМА КНИЖНО-ЭКРАННОЙ АСИММЕТРИИ

Т.Н. Калинина, Г.Ф. Мратхузина

tanya_kalinina_2001@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. Актуальной продолжает оставаться дискуссия, в центре которой проблема воплощения в кино литературного текста. Не предвосхищая чтения самой книги, диапазон обсуждения проблемы экранизации оказался чрезвычайно широким: от анализа многих конкретных кинопроизведений, творческих удач и неудач на поприще кинопродукции, до самых общих и принципиальных вопросов, которые ставились иногда в очень острой форме. Преодолима ли граница, разделяющая словесный художественный образ, созданный писателем, и визуальный, движущийся, звучащий экранный образ? Нужна ли литература кинематографу, и если да, то зачем? Нужен ли кинематограф литературе, и если да, то с какими оговорками?

Выбор исследования выпал на творчество писателей Чандра Чаттопадхьяй (Санджиб Чондро Чонопадхяе) и Мирза Русва (Мирза Мухаммад Хади), которые широко считаются ключевыми фигурами литературного возрождения Индии. Причем, первый – бенгалец-брамин, второй – мусульманин и писал на урду. Некоторые из их произведений, в том числе романы, эссе и комментарии, были отходом от традиционных индийских сочинений и послужили источником вдохновения для переноса на экран.

Важным мотиватором освоения языка хинди становится переводческий опыт знакомства с произведениями популярных индийских авторов, который используется в практике преподавания в Казанском университете.

Ключевые слова: произведения Чандры Чаттопадхьяй и Мирзы Русва, воплощение в кино литературных текстов, исследование темы в Казанском университете.

Для цитирования: Калинина А.А., Мратхузина Г.Ф. Произведения индийских авторов Чандры Чаттопадхьяй и Мирзы Русва: проблема книжно-экранной асимметрии // Казанский вестник молодых ученых. 2021. Том 5. № 5. С. 19–23.

Введение. Все эти тревожащие вопросы получали в итоге достаточно обоснованные, в основном положительные ответы, но сама их постановка, как проблематизация и аргументированное обсуждение показывают, что ответы эти никогда не станут безусловными. Ибо вопросы эти оказались значимыми и для режиссера, и для киноведа, и для писателя, и для психолога – исследователей и практиков. Разные грани данных вопросов получали освещение, но практически невозможно расклассифицировать и разместить каким-то одним идеальным способом. Такая же трудность поджидала и нас, когда мы стали распределять обширный материал по тематически определенным разделам.

Методы. В числе основных использовались метод сравнительного анализа, метод эксперимента, а также методы теоретического и мысленного моделирования, метод исторического анализа и обобщения.

Результаты. Санджиб Чондро Чонопадхяе, принявший литературный псевдоним Чандра Чаттопадхьяй, был бенгальским писателем, поэтом и журналистом. Его семья была ортодоксальной, а его отец, правительственный чиновник, впоследствии стал заместителем коллекционера Миднапура. Сам Санджиб получил образование в Колледже Хугли Мохсина, основанном бенгальским филантропом Мухаммадом Мохсином. Прошел обучение и в Президентском колледже в Калькутте, стал одним из первых выпускников Университета Калькутты. Позже он получил степень в области права, в 1869 году. Он был назначен заместителем коллекционера, как и его отец. Чаттопадхьяй стал заместителем магистрата, выйдя на пенсию. от государственной службы в 1891 году. Его годы работы были приправлены инцидентами, которые привели его к конфликту с правящими британцами, однако в 1894 году он был удостоен звания Соратника Индийской Империи.

Стал в итоге бенгальским романистом и писателем рассказов начала 20 века – большинство его работ посвящено образу жизни, трагедии и борьбе деревенских жителей, а также современным социальным практикам, преобладающим в Бенгалии. Он остается самым популярным, переведенным и адаптированным индийским автором всех времен.

Феноменальная популярность его была засвидетельствована некоторыми из самых выдающихся писателей, а также литературных критиков по всей Индии. Большинство авторов книг – Ассам и Одиша, по крайней мере, – до независимости с восхищением читали его на оригинальном бенгальском языке. Остальная Индия читала его переводы разного качества, издатели не уставали перепечатывать его работы. Он остается самым переводимым, наиболее адаптированным и самым плагиатируемым автора.

Его романы также достигли многих через кино, и он по-прежнему является важной силой в индийском кино. Его имя становится нарицательным, переводы вызвали переполох среди читателей и писателей. Он стал известной литературной личностью, его вклад в создание и сохранение культурной Индии является, пожалуй, значимым только после Ганди.

По его произведениям было снято около пятидесяти фильмов на многих индийских языках, в частности, его роман «Девдас» был преобразован в шестнадцать версий – от бенгали, хинди до телугу. Это индийский музыкальный фильм-мелодрама 2002 года режиссёра Санджая Лилы Бхансали, в оригинале на языке хинди. Получил несколько индийских кинопремий как лучший фильм года, а также в других категориях. Занимает 74-е место в списке «100 лучших фильмов мирового кинематографа не на английском языке», составленном в 2010 году журналом *Empire*.

Сюжет основан на следующей истории: сын заминдара Нараяна Мукхерджи – Девдас (Шахрух Кхан) – вырос в мире, где богатство ценилось больше человеческой жизни. Его другом детства стала красивая девочка Паро (Айшвария Рай), и они весело жили в живописной деревне Таж Сонапур. Казалось, весь мир существует только для двух детей, но семена страсти уже были посеяны. Мечты Паро были разбиты, когда Девдас уехал на учебу в Лондон. И вот однажды Девдас вернулся в деревню уже взрослым мужчиной, воспитанным в традициях Запада. Паро всё ещё любит и ждет его, но разница между ними уже очевидна для всех. Но Девдас, даже понимая эту разницу, не мог устоять перед той, кто из его товарища по детским играм превратилась во взрослую женщину. Семья заминдара, сравнив статус двух семей, выбрала не в пользу Паро. Мучимая сознанием безысходности, Паро вверила свою судьбу единственному человеку, которого она когда-либо любила... Но Девдас не смог понять, что боль в глазах Паро – это и его боль. Он слишком поздно понял, что его чудовищная слабость и трусость убьют их любовь. Девдас пошёл своей дорогой, ведущей к мучениям и... сногшибательной куртизанке Чандрамукхи (Мадхури Дикшит), которая нашла в Девдасе то, по чему она тосковала долгие годы. Нельзя сказать, что он не любил её, но блеск золота и звуки ситары отныне не казались ему великолепными... Странная судьба Девдаса: его любили две прекрасные женщины, с одной из которых он не хотел связать судьбу, а его желанная не могла разделить свою судьбу с ним. Вечная сага о Радхе, Кришне и Мире – эхо отражения в жизнях Паро, Девдаса и Чандрамукхи.

Мирза Мухаммед Хади, принявший литературный псевдоним Русва, родился в 1858 году в Лакхнау. Неутолимая жажда знаний заставила его заняться преподаванием, его интересовали логика, философия и богословие. Энциклопедичностью и глубиной своих познаний он поражал современников, выгодно выделялся среди других писавших на урду литераторов. Помимо родного языка, знал хинди, санскрит, персидский, арабский, древнееврейский, английский и греческий, что еще больше способствовало расширению его кругозора – за свои труды он был удостоен звания доктора философии. Будучи человеком глубоко религиозным, он тем не менее обладал достаточной широтой взглядов, чтобы терпимо относиться не только к учениям различных сект ислама, но и к другим религиям. Последние годы жизни он провел на Декане в городе Хайдерабаде, где служил в переводческом бюро при местном университете. Он перевел с английского языка на урду целый ряд книг из разных областей знания.

Повесть «Танцовщица» до сих пор пользуется большой популярностью в Индии и Пакистане, часто переиздается. Избрав темой своего произведения жизнь танцовщиц, автор сделал весьма смелый шаг – в литературе урду никто до него не рискнул обратиться к такому сюжету. Но Русву привлекла не возможность наполнить свое повествование массой пикантных деталей, а нечто совершенно другое – он задался целью обрисовать положение танцовщицы в индийском обществе. Повесть отличается от современных ей произведений того же жанра увлекательностью сюжета, сравнительной стройностью композиции, отчетливостью выводимых в ней образов.

Умрао-Джан-Ада – известная индийская поэтесса и танцовщица XIX века. Ее непростую и печальную судьбу и описал автор в своем романе. Роман дважды экранизирован в Индии: сперва в 1981 году – «Дорогая Умрао» с великолепной Рекхой в главной роли, и позднее, в 2006 – «Красавица Лакхнау» с не менее прекрасной Айшварией Рай. Как и положено в индийских фильмах, обе картины изобилуют песнями и танцами. И они – волшебны! Каждая исполнительница особенна, уникальна и хороша по-своему. Рекха и Айшвария – представительницы двух разных поколений. При просмотре старой киноленты 1981 года я испытала что-то похожее на ностальгию – на подобные фильмы с подругами в детстве бегали в кинотеатры наши мамы! Действительно – классика индийского кино. А вот фильм 2006 года я, уже зная в принципе сюжет, смотрела только из-за Айшварии Рай! Она меня заворожила – ее красота, игра, танцы... Музыкальные номера в этих фильмах невероятно выразительны! Они передают всю гамму чувств, которые испытывает Умрао – от влюбленности и счастья до горечи преданной и отвергнутой женщины...

«Не создай меня дочерью в следующем рождении» – думает она, еще живя в отчем доме и узнав, что, выйдя замуж, навсегда его покинет. Но покинуть семью ей придется значительно раньше – ее отец когда-то поспособствовал аресту преступника, и вот, выйдя из тюрьмы, тот решает отомстить. Он крадет девочку и увозит в город Лакхнау, где продает в публичный дом. Там она воспитывается и обучается музыке, танцам, сама пишет стихи. Повзрослев, Умрао становится ТАВАИФ – умной, красивой, образованной. Первый ее выход в свет приносит успех и известность, в нее влюбляется Наваб Султан, человек из высшего общества, и Умрао отвечает ему взаимностью. Но могут ли их любовь и счастье быть долгими? Ему отец велит прервать эту связь с куртизанкой, а за непослушание лишает наследства. Ее, хранящую верность своему Султану, очерняет в его глазах другой воздыхатель, когда Умрао отказывается ему. А когда девушка возвращается в свой родной город, то уже не застает отца в живых, а мать и брат отворачиваются от нее, ведь она – позор для добропорядочного семейства!

«Не создай меня дочерью в следующем рождении» – поет Умрао, вновь покидая родные места и возвращаясь в Лакхнау. По пути она встречает того самого преступника, сломавшего ее жизнь. Нищий и жалкий, он просит милостыню на дороге. Конечно, он не узнает в красивой госпоже ту маленькую девочку, но она узнала его. Узнала и простила, увидев, как он наказан самой жизнью. Умрао снимает с руки браслет и подает несчастному. Когда-то этот человек определил ее судьбу, и этого уже не изменить! Она вкладывает всю свою истерзанную душу в поэзию и музыку, которая никого не оставляет равнодушным...

Обсуждение. Мы понимаем, что что наше исследование ставит приоритетные проблемы в рамках заявленной темы. В частности, вопросы культурно-нравственной реализации в произведениях Чандры Чаттопадхьяй и Мирзы Русва: прочтение культурно-нравственной эстетики произведений; субъективные постулаты объективной истины в произведениях; концепт свободы и образ героя в произведениях; влияние произведений на формирование ценностных ориентаций; культурная терапия и ресурс приобщения к чтению или инструмент изучения. Далее, проблема книжно-экранной асимметрии произведений Чандры Чаттопадхьяй и Мирзы Русва: кинориторика из духа литературного исчисления; вербальное и визуальное изучение творчества авторов; литературный и кино-нарратив в пространстве; кинематографические приемы и корреляция экранной и литературной версии; восприятие экранизации и коммуникативный прием понимания кинопроизведений.

Заключение. Мы надеемся, что наше исследование будут интересно не только психологам, педагогам, филологам и киноведам, но и всем любителям литературы, и всем любителям кино:

оно поможет посмотреть на некоторые проблемы сосуществования произведений и экрана с новых точек зрения.

Список источников

1. Девдас (2006). Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/7945/> (дата обращения 21.04.2021).
2. Девдас – читать онлайн бесплатно полную версию. URL: <http://cinematext.ru/movie/devdas-devdas-1955/?page=12> (дата обращения 21.11.21).
3. Дорогая Умрао (1981). Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/85126/> (дата обращения 21.04.2021).
4. Красавица из Лакхнау (2006). Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/197741/> (дата обращения 21.04.2021).
5. Танцовщица – читать онлайн бесплатно полную версию. URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-history/139327-mirza-hadi-rusva-tantsovshchitsa.html> (дата обращения 21.11.21).
6. Литература на экране / под редакцией А. А. Мелик-Пашаева, Н. Л. Карповой, Н. А. Борисенко, С. Ф. Дмитренко. М.: Ассоциация школьных библиотек русскоязычного мира (РШБА), 2018. – 352 с.

Original article

Pedagogical Science

WORKS OF THE INDIAN AUTHORS CHANDRA CHATTOPADHYAY AND MIRZA RUSWA: THE PROBLEM OF BOOK-AND-SCREEN ASYMMETRY

T.N., Kalinina, G.F., Mratkuzina

Kazan Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The discourse focusing on the problem of implementing literary texts in the cinema is still remaining relevant. Without anticipating reading the book itself, the range of discussion of film adaptation problem turned out to be extremely wide: from the analysis of many specific film works, creative successes and failures in the field of film production, to the most general and fundamental questions, which were sometimes posed in a very acute form. Can the border between the verbal artistic image created by the writer and the visual, moving, audial screen image be overcome? Does cinema need literature, and if so, why? Does literature need cinema, and if so, with what reservations?

We chose to study the works of the writers Chandra Chattopadhyay (Sanjib Chandra) and Mirza Ruswa (Mirza Muhammad Hadi), who are widely regarded as key figures in the literary revival of India. The former is a Bengali Brahmin, the latter is a Muslim and wrote in Urdu. Some of their writings, including novels, essays and commentaries, deviated from traditional Indian literary works and served as a source of inspiration for screening them.

The experience of acquaintance with translations of the works written by popular Indian authors, which is used in teaching practice at Kazan University, significantly facilitates mastering the Hindi language.

Keywords: works of Chandra Chattopadhyay and Mirza Ruswa, implementing literary texts in cinema, research of the topic at Kazan University.

For citation: Kalinina T.N., Mratkuzina G.F., Works of the Indian authors Chandra Chattopadhyay and Mirza Ruswa: the problem of book-and-screen asymmetry. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5)19–23. (In Russ.)

References

1. Devdas (2006). Kinopoisk. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/7945/> (data obrashcheniya 21.04.2021).
2. Devdas – chitat' onlain besplatno polnuyu versiyu. URL: <http://cinematext.ru/movie/devdas-devdas-1955/?page=12> (data obrashcheniya 21.11.21).
3. Dorogaya Umrao (1981). Kinopoisk. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/85126/> (data obrashcheniya 21.04.2021).
4. Krasavitsa iz Lakkhnau (2006). Kinopoisk. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/197741/> (data obrashcheniya 21.04.2021).
5. Tantsovshchitsa – chitat' onlain besplatno polnuyu versiyu. URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-history/139327-mirza-hadi-rusva-tantsovshchitsa.html> (data obrashcheniya 21.11.21).
6. Literatura na ekrane / pod redaktsiei A. A. Melik-Pashaeva, N. L. Karpovoi, N. A. Borisenko, S. F. Dmitrenko. M.: Assotsiatsiya shkol'nykh bibliotekarei russkogo mira (RShBA), 2018. – 352 s.

Авторы публикации

Калинина Т.Н., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Мратхузина Г.Ф., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Authors of the publication

T.N., Kalinina, undergraduate, Institute of International Relations, Kazan Federal University

G.F., Mratkuzina, candidates of historical sciences, Institute of International Relations, Kazan Federal University

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

РАБИНДРАНАТ ТАГОР: РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ ЕГО ПАМЯТИ

А.А. Коровина, Г.Ф. Мратхузина

knasty200@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Г. Казань, Россия

Аннотация. Актуальным становится обзор влияния личности и творчества Рабиндраната Тагора на Россию, разбор так называемой российской системы координат памяти великого мыслителя и деятеля на занятиях по индийской литературе в Казанском университете. Стоит приобщить современные обстоятельства его чествования, особенно в рамках литературных вечеров его поэзии в Дни индийской культуры в Татарстане.

Рабиндранат Тагор – самый популярный индийский прозаик и драматург, талантливый режиссёр и актер, мистик и философ, политический публицист и педагог-просветитель. Известен он своими произведениями, в которых русские ученые заметили отражение социальных и политических конфликтов России начала 20 века, а также своей философией религиозного гуманизма. Он помог привнести ясность в понимание Востока Западом, привил интерес к изучению восточной культуры, показав настоящую Индию.

Базовым фактором стала необходимость затронуть такие события, как визит Тагора в Советский Союз в 1930 году. Тема заслуживает исследования, прежде всего в контексте освоения некоторых его педагогических идей, которые были активно заимствованы после посещения им Московского педагогического университета.

Ключевые слова: личность и творчество Рабиндраната Тагора, дни индийской культуры в Татарстане, исследование Тагора в Казанском университете.

Для цитирования: Коровина А.А., Мратхузина Г.Ф. Рабиндранат Тагор: российская система координат его памяти // Казанский вестник молодых ученых. 2021. Том 5. № 5. С. 24–28.

Введение. Творческое наследие Рабиндраната Тагора огромно – свыше двух тысяч стихотворений и песен, сотни баллад и повестей, одиннадцать сборников рассказов, восемь романов, более двадцати пьес. В последние годы жизни он увлекался живописью и создал около трех тысяч картин и набросков. и в самой Индии, его творчество сформировало литературу и музыку Бенгалии, в основе гимнов Индии и Бангладеш лежат именно его стихи. Прославился Тагор как первый неевропеец, который удостоен Нобелевской премии по литературе.

Первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру так характеризовал своего великого соотечественника: «Тагор, аристократ-художник, обратившийся в демократа, сочувствующего пролетариату, олицетворял, по-существу, культурную традицию Индии, традицию принятия жизни во всей её полноте...».

Тагор не уставал восхвалять все, что сделал Ганди для индийского народа. Именно Тагору принадлежит авторство популярного описания Ганди «Махатма – великая душа». Несмотря на это, по многим вопросам они оставались непримиримыми противниками. И в Индии, и за ее пределами наследие Махатмы Ганди уделяется несравненно больше внимания, поэтому немаловажно понять, какую позицию занимал Тагор в спорах с Ганди.

Несмотря на мудрость, начитанность и благородное происхождение, Тагор как-то по-детски непосредственно воспринял перемены в России. В Советском Союзе он увидел образ нового мира, так разительно отличающегося от колониальной Индии и зашоренной Англии.

В области педагогики великий русский писатель Л.Н. Толстой и великий индийский поэт Р. Тагор являются новаторами – они выступали как открыватели новых идей и новых методов воспитания детей. Толстой и Тагор являются не только великими художниками в мировой литературе, но и являются идеальными педагогами, потому что они как раз комбинируют в себе дары философа и социального реформатора.

Методы. В числе основных использовались метод сравнительного анализа, метод эксперимента, а также методы теоретического и мысленного моделирования, метод исторического анализа и обобщения.

Результаты. Знакомство России с творчеством Рабиндраната Тагора началось с переведенных на французский романов «Светлолицый» и «Четыре части». В 1914 году в Санкт-Петербурге и Москве был выпущен сборник песен «Гинтанджали», а в 1920 году появился перевод с английского на русский знаменитого «Дом и мир».

Параллели между российской культурой и философией того времени и творчеством, и философией Рабиндраната Тагора обсуждались многими. Например, французским писателем российского происхождения Борисом де Шлёцером и языковедом Сергеем Карцевским. Карцевский в своем очерке "Седой мудрец" пишет: "Он близко понимает Россию, хорошо знает ее литературу и музыку. Он недавно познакомился с художником Рерихом и в его архаизирующих композициях ощущает индо-русскую духовную близость».

Рабиндранат Тагор посетил Россию в 1930 году, и это является известным историческим фактом и широко отмечается индо-русским сообществом. «Письма о России» Тагора (1931 г.) свидетельствуют о его впечатлении о послереволюционной России. Сборник читался, цитировался, обсуждался и анализировался много раз. «Письма о России» Рабиндраната были написаны в форме писем, которые на самом деле были отправлены им некоторым из его друзей и деятелям культуры. Сборник свидетельствует о его впечатлении от новой "пробужденной" России. В самой первой строке своего самого первого письма из Москвы он пишет: «Наконец-то в России! Куда бы я ни посмотрел, я полон удивления. Она не похожа ни на одну другую страну. Она радикально отличается».

Визит в Россию был коротким, продолжался всего четырнадцать дней. Он не встречался ни с одним крупным литературным деятелем, ни с одним политическим лидером. Он никуда не выезжал за пределы Москвы и ему показали только то, что советские власти хотели ему показать. Тагор был великим мыслителем и поэтому он смог правильно сформулировать проблемы, связанные с советской системой, которая показывала замечательные результаты в образовании и других сферах. Некоторые из его комментариев о России оказались пророческими в долгосрочной перспективе, хотя части, содержащие негативные комментарии, были отредактированы и никогда не публиковались в России. Только в 1986 году удаленные части были переведены на русский язык и опубликованы – они поразили новое поколение российских читателей точностью анализа и прогноза. Впоследствии, отредактированная версия сборника была успешно использована в качестве рычагов для развития индо-советских отношений во многих сферах, включая политическую, культурную, военную и промышленную

Приезд Рабиндраната Тагора был ярким событием, конечно. Писателя любили и знали в России давно, еще до революции. Его произведения, в особенности поэтические, неоднократно переводились и издавались, символическая поэзия индийского мудреца широко пропагандировалась русской интеллигенцией и русскими символистами. Дружеское отношение Тагора к Октябрьской революции, поддержка молодого социалистического государства – все это сделало его еще более популярным и среди широких слоев советского народа. Поэтому, когда Тагор приехал в Россию, его встречали как дорогого и старого друга. Ему устраивали приемы, он посещал театры. Сохранились кадры кинохроники, они вошли в документальный фильм «Великий сын Индии Рабиндранат Тагор в СССР», снятый в 1961 году к столетнему юбилею писателя.

Одним из наиболее ярких произведений, запечатленным в российской культуре, является стихотворение Рабиндраната Тагора «Последняя поэма» («Шешер кобита»). В фильме 1981 года «Вам и не снилось...» режиссера Ильи Фрэза прозвучала песня с текстом, частично основанным на прощальном письме главной героини Лабаньи своему возлюбленному Амиту Раю. Песня «Последняя поэма» была написана композитором Алексеем Рыбниковым в 1970 году, но стала известна только в 1981 году, когда вышел на экраны фильм, песню исполнили Ирина Отиева и Вера Соколова.

Для более четкого понимания текста, стоит немного рассказать о сюжете произведения «Последняя поэма». Юноша и девушка любят друг друга, но в силу предрассудков не могут быть вместе. Они вынуждены расстаться и связать свою жизнь с нелюбимыми, но подходящими им людьми. В конце романа девушка пишет возлюбленному письмо, полное тоски и боли. Девушка говорит возлюбленному, что даже спустя много лет он все равно будет помнить о тех временах, когда

они были вместе. А если вдруг он забудет, то нечто все равно напомнит ему об этом, «случайно приняв облик безвестного образа из прошлого». И это не будет сном или иллюзией, потому что девушка также всю жизнь будет помнить о нем. Видно, что по смыслу песня не совсем подходит фильму. В фильме, наоборот, у героев все закончилось хорошо. Легкая и приятная мелодия, в противоположность тексту, оптимистична и отлично подходит к фильму. А в заключительная строчка «Смерть побеждающий вечный закон – это любовь моя» соединяет смысл песни и фильма. Возможно, именно за это «Последняя поэма» до сих пор любима несколькими поколениями.

Алексей Рыбников рассказывал: «В 1970 году была написана мелодия, которую долгое время никуда не удавалось пристроить. И однажды, взяв с полки роман Рабиндраната Тагора «Последняя поэма», завершавшийся стихами в переводе поэтессы Аделины Адалис, я был поражён, насколько точно и легко ранее неизвестные мне стихи легли на эту мелодию десятилетней давности...». После выхода картины песня стала популярной, вышла в финал фестиваля «Песня года – 1981», причём из двух вариантов исполнения — И. Отиевой и ВИА «Ялла». Известны также варианты исполнения этой песни сёстрами Лисициан, Русланой, Варварой, Валерией, Леной Перовой с рок-группой «Мультфильмы», группами «Русский размер» и «Hi-Fi», Екатериной Белоконой. В фильме 2018 года «Тренер» режиссера Данила Козловский, песню акапельно исполняют болельщики клуба «Метеор».

Так же фигуре Рабиндраната Тагора отведено место в сатирическом романе Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Золотой теленок». На афише было написано: «!!! ПРИЕХАЛ ЖРЕЦ!!! Знаменитый бомбейский брамин (йог) – сын Крепыша – Любимец Рабиндраната Тагора». В черновых набросках к «Золотому теленку» в разделе «Подробности» есть запись: «Визит Остапа к Рабиндранату Тагору». В романе фраза разрослась до главы «Индийский гость». Восточный мудрец изображен с неприкрытой иронией, поэтому имя его в 33-й главе не упоминается и имя Тагора на афише Бендера стало своего рода моральной компенсацией. Ставшая классической встреча Остапа Бендера с индийским мудрецом имела реальную предысторию, о ней рассказал известный востоковед Александр Андреевич Губер в 1970 году.

Помимо увековечивания личности Рабиндраната Тагора в литературе и кинематографе, его имя присвоено школе с углублённым изучением иностранных языков в Санкт-Петербурге. В московской школе № 1279 в 1962 году учителем английского языка Боковой Валерией Викторовной открыт музей Рабиндраната Тагора, который можно посетить и сейчас. Памятник Тагору стоит в Москве в Парке Дружбы на пути к Северному речному порту, у станции метро Речной вокзал.

26 апреля 2021 года в Доме Дружбы народов Татарстана в Казани активисты познакомили зрителей с творчеством Рабиндраната Тагора. Было отмечено 160-летие поэта, состоялся творческий вечер с выступлением коллективов индийского танца «Сантош» и «Нирананда».

Обсуждение. Таким образом, Рабиндранат Тагор – это тот человек, который помог привнести ясность в понимание Востока Западом и привить интерес к изучению восточной культуры. Он показал настоящую Индию, являлся адептом независимости своей страны.

Безусловно, этот герой цитируется на многих языках и к его высказываниям обращаются многие. Сохранение памяти является актуальной проблемой, ведь через его произведения можно проанализировать исторические, культурные и социальные аспекты Индии того времени. Личность и творчество писателя также оказало огромное влияние на идейные течения и искусство России, в его произведениях нашли свое отражение социальные и политические проблемы России начала XX века.

Заключение. Вдобавок к вышесказанному, индийский мыслитель не был простым теоретиком – Тагор сам пытался менять жизнь вокруг к лучшему.

Интересно, что, будучи представителем высших слоёв бенгальского общества, он на свои средства учредил в Индии Национальную школу, Институт преобразований и Международный университет.

Однако, всё это были усилиями одиночки на фоне творящейся несправедливости в колонии Британской империи, поэтому индийский аристократ с таким интересом отнёсся к опыту Советской России.

Список источников

1. Тагор Рабиндранат. Воспоминания / Пер. с прим. М. И. Тубьянского. Л.: Изд-во «Мысль», 1927. 219 с.
2. Тагор Рабиндранат. Письма о России / Пер. с бенг. М. А. Кафитина. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. 100 с.
3. Толстой и Тагор // Рерих Н. К. Листы дневника. Т. 2. М., 2000. С. 66-67.
4. Официальный портал ассамблеи и Дома Дружбы народов Татарстана. URL: <https://addnt.ru> (дата обращения 21.11.21).
5. Tagore R. At the Crossroads // The English Writings of Rabindranath Tagore. Delhi, 1996. Vol. 3. – 270 pp.
6. Воронцова Т. В. Тагор (Тхакур) Рабиндранат (1861-1941) // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918-1940). 2003. №3. С. 101-102.
7. Каландарова М. С. Рабиндранат Тагор в Советском Союзе // Азия и Африка сегодня. 2011. № 3. С. 51-52.
8. Энгельгардт Э. А. Рабиндранат Тагор как человек, поэт и мыслитель / Сокр. пер. с нем. А. С. Полоцкой; ред. А. Г. Горнфельд. Л.: Книгоиздательство «Сеятель», 1924. 150 с.

Original article

Pedagogical Science

RABINDRANATH TAGORE: THE RUSSIAN FRAMEWORK OF COMMEMORATION

A.A. Korovina, G.F. Mratkuzina

Kazan Federal University
Kazan, Russia

Abstract. An overview of the influence of the personality and work of Rabindranath Tagore on Russia, the analysis of the so-called Russian framework of commemoration of the great thinker and figure in the classroom on Indian literature at Kazan University is becoming relevant. It is worth introducing the modern circumstances of his celebration, especially in line with literary evenings dedicated to his poetry during the Days of Indian Culture in Tatarstan.

Rabindranath Tagore is the most popular Indian prose writer and playwright, a talented director and actor, visionary and philosopher, political publicist and educator. He is known for his works, in which Russian scientists noticed a reflection of the social and political conflicts in Russia at the beginning of the 20th century, as well as for his philosophy of religious humanism. He helped bring clarity to the understanding of the East by the West, instilled an interest in the study of Eastern culture, showing the real India.

The basic factor was the need to address events such as Tagore's visit to the Soviet Union in 1930. The topic deserves research, primarily in the context of mastering some of his pedagogical ideas, which were actively borrowed after he visited Moscow Pedagogical University.

Keywords: personality and work of Rabindranath Tagore, days of Indian culture in Tatarstan, Tagore's research at Kazan University.

For citation: Korovina A.A., Mratkuzina G.F. Rabindranath Tagore: the russian framework of commemoration. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):24–28. (In Russ.)

References

1. Tagor Rabindranat. Vospominaniya / Per. s prim. M. I. Tubyanskogo. L.: Izd-vo «Mysl'», 1927. 219 s.
2. Tagor Rabindranat. Pis'ma o Rossii / Per. s beng. M. A. Kafitina. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudo-zhestvennoi literatury, 1956. 100 s.
3. Tolstoi i Tagor // Rerikh N. K. Listy dnevnika. T. 2. M., 2000. S. 66-67.
4. Ofitsial'nyi portal assamblei i Doma Druzhiby narodov Tatarstana. URL: <https://addnt.ru> (data obrashcheniya 21.11.21).
5. Tagore R. At the Crossroads // The English Writings of Rabindranath Tagore. Delhi, 1996. Vol. 3. – 270 rr.
6. Vorontsova T. V. Tagor (Tkhakur) Rabindranat (1861-1941) // Literaturnaya entsiklopediya russkogo zarubezh'ya (1918-1940). 2003. №3. S. 101-102.
7. Kalandarova M. S. Rabindranat Tagor v Sovetskom Soyuze // Aziya i Afrika segodnya. 2011. № 3. S. 51-52.
8. Engel'gardt E. A. Rabindranat Tagor kak chelovek, poet i myslitel' / Sokr. per. s nem. A. S. Polotskoi; red. A. G. Gornfel'd. L.: Knigoizdatel'stvo «Seyatel'», 1924. 150 s.

Авторы публикации

Коровина А.А., студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Мратхузина Г.Ф., канд. ист. наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Authors of the publication

A.A., Korovina, undergraduate, Institute of International Relations, Kazan Federal University.

G.F., Mratkuzina, candidates of historical sciences, Institute of International Relations, Kazan Federal University.

Статья поступила в редакцию 21.08.2021; одобрена после рецензирования 28.08.2021; принята к публикации 04.09.2021.
The article was submitted 21.08.2021; approved after reviewing 28.08.2021; accepted for publication 04.09.2021.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМПАТИИ ПЕДАГОГАМИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С РАЗЛИЧНЫМ СТАЖЕМ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Г.В. Никольская¹, А.В. Морозов²

¹galina-05@mail.ru, ²doc_morozov@mail.ru

^{1,2}Московский социально-педагогический институт
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ опроса среди педагогов дошкольного образования со стажем работы от 1 до 45 лет. Цель исследования - изучение особенностей проявления эмпатии педагогов дошкольного образования с различным стажем практической деятельности. В ходе проведенного исследования получены следующие результаты: у испытуемых, в среднем, наиболее развита способность понимать и озвучивать эмоции и состояния своих воспитанников (когнитивный компонент), чуть менее выражена способность сопереживать (эмоциональный компонент), сочувствовать и еще чуть менее – способность прогнозировать и влиять на поведение дошкольников (поведенческий компонент). Сравнительный анализ особенностей эмпатии у педагогов с различным стажем с помощью методов математической статистики показал, что увеличение стажа не влечёт за собой повышение общего уровня эмпатии, уровня эмоционального и когнитивного компонентов эмпатии. При этом было доказано, что увеличение поведенческого уровня эмпатии прямо пропорционально стажу педагогической деятельности.

Ключевые слова: эмпатия, педагог дошкольного образовательного учреждения (ДОУ), когнитивный компонент эмпатии, поведенческий компонент эмпатии, эмоциональный компонент эмпатии, стаж педагогической деятельности

Для цитирования: Никольская Г.В., Морозов А.В. Особенности проявления эмпатии педагогами дошкольного образования с различным стажем практической деятельности // Казанский вестник молодых учёных. 2021. Т. 5. № 5. С. 29–39.

Эмпатия, как психологический феномен, довольно давно занимает умы зарубежных ученых [5], и, вместе с тем, относительно недавно он привлек внимание отечественных исследователей [2; 4]. В настоящее время в психологии отсутствует общепринятое представление об эмпатии. Среди исследователей наблюдаются значительные расхождения в трактовках и интерпретациях этого понятия. Вместе с тем, в условиях современных подходов к процессу непрерывного образования, для профессии педагога, как никакой иной, становится актуально не только наличие эмпатии, как таковой, но и умения грамотно ее использовать, не нанося вреда и ущерба, как окружающим, так и самому себе с целью предотвращения преждевременного выгорания, с последующими проблемами, обусловленными профессиональными деформациями и личностными деструкциями [7; 11; 22].

По причине, указанной нами выше, эмпатию целесообразно рассматривать с точки зрения отдельной компетенции, интегрированной в понятие профессиональной компетентности современного педагога [12], позволяющей, в числе прочего, проявлять свою особую субъектность [15] выстраивая взаимодействие с остальными участниками образовательных отношений.

Современные исследователи объединяют в своих определениях эмпатии ее когнитивный и аффективный аспекты. Так, Р. Кестенбаум, Е. Фарбе и др. рассматривают эмпатию, как эмоциональный и поведенческий ответ на эмоциональное состояние другого человека, который подобен эмоциональному тону этого человека и основан на его обстоятельствах, больше, чем на своих собственных [23; 25].

С.Л. Рубинштейн рассматривает эмпатию как часть человеческой любви к человеку [18]. Ряд отечественных ученых понимает эмпатию как взаимосвязь когнитивных и эмоциональных компонентов [6; 8; 21].

Анализ научной литературы по теме исследования показал, что одни психологи рассматривают эмпатию в эмоциональном аспекте, определяя ее как вчувствование в объекты социальной действительности, как основу помогающего поведения [1; 13; 19], другие, являющиеся сторонниками когнитивного направления, трактуют эмпатию как процесс понимания, «сознательную реконструкцию внутреннего мира другого человека» [17; 20].

В отечественной психологии, развитие механизмов эмпатии ряд исследователей связывают с подражанием и заражением – самыми первыми механизмами общения [9]. Ребенок, подражая эмоциям других, учится быть субъектом эмпатии, а присваивая подражание других, он учится быть объектом эмпатии.

Эмпатия играет важную роль в профессиональной деятельности педагога и в социализации ребенка в детском коллективе. Дети, которые взаимодействуют с чутким взрослым, чувствуют уверенность в том, что они получают необходимую поддержку и смогут без сомнений довериться воспитателю.

Многие ученые уделяют большое внимание трансформации эмпатии на разных этапах, так как изменения у педагогов могут носить не только положительный характер, но и негативный, например, профессиональная стагнация, выгорание, а как следствие – «педагогическая тугоухость», склонность к монологу, подавлению, нежелание слышать собеседника, сопереживать ему.

В процессе эмпирического исследования нами были использованы следующие психодиагностические методики:

- «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна для исследования эмоционального компонента эмпатии [16];
- «Методика диагностики уровня развития способности к интерпретации невербального поведения в межличностном общении», разработанная В.А. Лабунской для изучения когнитивного и поведенческого компонентов эмпатии [10];
- Методика В. В. Бойко «Диагностика уровня эмпатии» [3].

Результаты проведенного нами исследования представлены в статье в графическом виде.

Распределение выборки по уровню каждого компонента эмпатии представлено на рисунке 1. Анализ, представленных данных позволяет сделать вывод о том, что лучше всего у респондентов развит *когнитивный компонент* эмпатии. Идентифицировать и понимать чужое эмоциональное состояние у них получается лучше, чем прочувствовать его или спрогнозировать и регулировать поведение воспитанника.

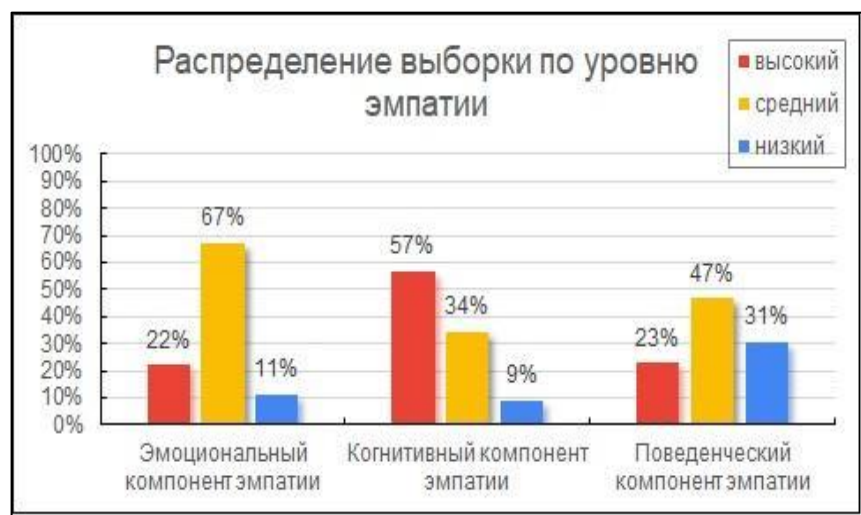

Рисунок 1 – Распределение выборки по уровню каждого компонента эмпатии

По *когнитивному компоненту эмпатии* были зарегистрированы результаты с отметкой «выше среднего» и «высокие» более чем у половины опрошенных – 32 человека (что составляет 57% от общей выборки), это говорит о достаточной адекватности понимания педагогами эмоциональных и интеллектуально-волевых состояний ребенка, их эмоциональных нюансов, а также взаимо-

отношений дошкольников, включенных в невербальную коммуникацию на основе их невербального поведения.

Средний результат был получен у 19 педагогов (34% от общей выборки) и всего у 5 педагогов (9% от общей выборки) наблюдается «низкий» и «ниже среднего» показатель по когнитивному компоненту эмпатии, «читает человека, как открытую книгу» – не совсем подходящая характеристика для таких людей.

По *эмоциональному компоненту эмпатии* были получены следующие результаты. Высокий уровень эмоциональной эмпатии был определен для 12 педагогов (22% от общей выборки), при этом основная часть опрошенных – 38 человек (67% от общей выборки) имеет средний уровень эмоциональной эмпатии. Низкий уровень эмоциональной эмпатии был получен только для 6 человек (11% от общей выборки).

Люди с высокими показателями по данной методике в сравнении с теми, у кого низкие показатели, чаще более эмоциональны, легко плачут, чаще проявляют физиологические реакции на эмоциональные стимулы. Они как правило, имели родителей, которые проводили с ними много времени, ярко проявляли свои эмоции и говорили о своих чувствах. Такие люди проявляют альтруизм в реальных поступках, склонны оказывать людям деятельную помощь; демонстрируют поведение, способствующее поддержанию и укреплению дружеских отношений; они менее агрессивны, оценивают позитивные социальные черты как важные, более ориентированы на моральные оценки. Умение сопереживать другим людям — ценное качество, однако при его гипертрофии может формироваться эмоциональная зависимость от других людей, болезненная ранимость, что затрудняет эффективную социализацию и даже может приводить к различным психосоматическим заболеваниям

Люди со средним уровнем развития эмпатии в межличностных отношениях более склонны судить о других по поступкам, чем доверять своим личным впечатлениям. Как правило, они хорошо контролируют собственные эмоциональные проявления, но при этом часто затрудняются прогнозировать развитие отношений между людьми.

Люди с низким уровнем эмпатии в межличностных отношениях испытывают затруднения в установлении контактов с людьми, некомфортно чувствуют себя в большой компании, не понимают эмоциональных проявлений и поступков, часто не находят взаимопонимания с окружающими. Они гораздо более продуктивны при индивидуальной работе, чем при групповой, склонны к рациональным решениям, больше ценят других за деловые качества и ясный ум, чем за чуткость и отзывчивость.

Уровни *поведенческого компонента эмпатии* у испытуемых не показали существенных отличий. Около половины выборки – 26 педагогов (47%) имеют средний уровень способности регулировать отношения между людьми с помощью адекватного использования в общении форм невербального поведения. 13 педагогов (23% от общей выборки) получили «высокий» и «выше среднего» результаты. Такие люди внимательны к проблемам окружающих, отзывчивы, быстро устанавливают контакты и находят общий язык. Также, они могут предвидеть развитие конфликтных ситуаций и стараются их предотвратить, находя компромиссные решения. Они быстро и адекватно погружаются в эмоциональное поле ребёнка, стремятся проанализировать его действия и умеют не только манипулировать его чувствами и поведением, но и оказывать ему активную поддержку. 17 испытуемых (31% от общей выборки) имеют низкий уровень развития поведенческого компонента эмпатии – они испытывают затруднения в установлении контактов с детьми, зачастую поступки окружающих кажутся им непонятными и лишёнными смысла.

Данные, полученные в результате использования методики В. Бойко, позволяют оценить общий уровень эмпатии респондентов в диаде педагог-воспитанник (см. рисунок 2).

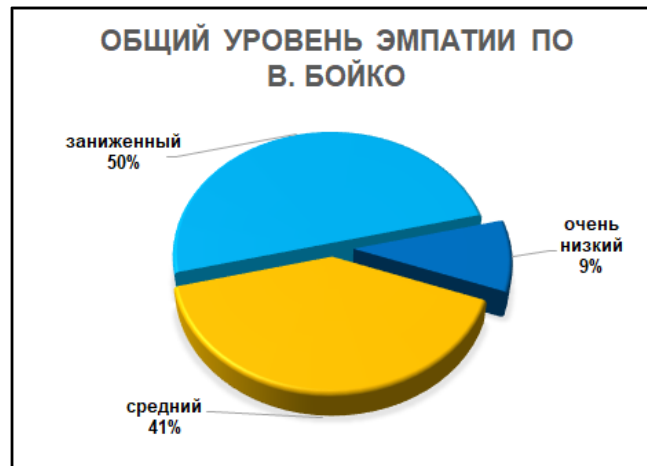

Рисунок 2 – Распределение выборки по общему уровню эмпатии по В. Бойко

Анализ результатов, представленных на рисунке № 2, позволяет нам сделать вывод о том, что среди опрошенных не оказалось людей с высоким уровнем эмпатии, у половины испытуемых, то есть у 23 педагогов (50% от общей выборки) уровень эмпатии занижен – такие люди способны сохранять спокойствие, когда рядом с ними кто-то раздражен или подавлен, и наоборот, чужой смех их не заражает. У 5 человек (9% от общей выборки), уровень эмпатии очень низкий – таких людей часто упрекают в чёрствости, невнимании к окружающим, в том, что своими словами они обижают близких людей, не замечая того. И у 23 человек (41% от общей выборки) наблюдается средний уровень эмпатии, то есть они могут легко войти в доверие к человеку, если потребуется, у них есть привычка внимательно изучать лица и поведение людей, чтобы понять их характер, наклонности, способности.

Более подробно структура эмпатии по В. Бойко рассмотрена в данной выборке (см. рисунок 3).

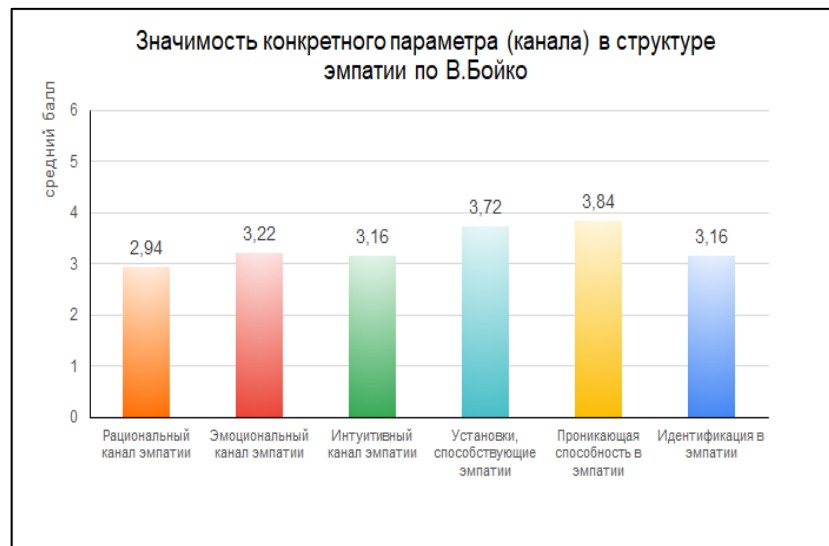

Рисунок 3 – Результаты изучения значимости каналов эмпатии в выборке по методике В. Бойко

Интерпретируя результаты, представленные на рисунке 3, можно сделать вывод о том, что наиболее значимыми каналами эмпатии для участвующих в исследовании педагогов являются «проникающая способность эмпатии» «установки, способствующие эмпатии». Это означает, что для них важно создавать в диаде педагог-воспитанник атмосферу открытости, доверительности,

способствующую эмпатическому постижению, а также они имеют установки, облегчающие действие всех эмпатических каналов, например, не стараются избегать личных контактов, считают уместным проявлять любопытство к другой личности, убедили себя внимательно относиться к переживаниям и проблемам окружающих.

Чуть менее выражена значимость «эмоционального», «интуитивного» каналов и «идентификации в эмпатии», а это – способность поставить себя на место другого человека, эмоционально войти с ним в контакт, сочувствовать, сопереживать, а также делать выводы о состоянии собеседника опираясь на опыт, хранящийся в подсознании. Наименьший средний балл был получен по шкале «рациональный канал эмпатии» свидетельствует о том, что испытуемые в процессе взаимодействия с воспитанниками, имея задачу понять их состояние, настроение, поступки, предпочитают эмоциональное подключение и интуитивное восприятие, нежели рациональный анализ и интерпретацию вербального и невербального поведения воспитанников.

Не менее интересным представляется сравнение результатов по каждому параметру структуры эмпатии по В. Бойко (см. рисунок 4).

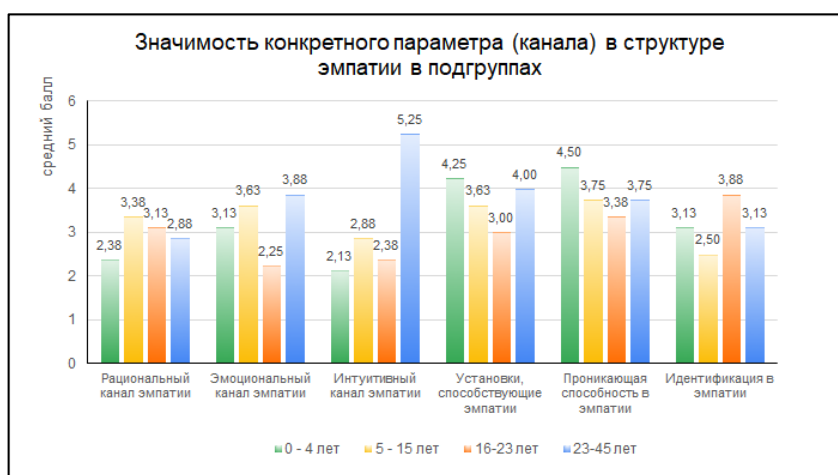

Рисунок 4– Сравнение средних значений по шкалам эмпатии у педагогов ДО с разным профессиональным стажем по методике В. Бойко

Анализируя результаты, представленные в графическом виде на рисунке № 4, можно отметить значительную разницу между значениями интуитивного канала эмпатии в группе со стажем от 23 до 45 лет по сравнению с остальными группами. Также, можно предположить снижение значения проникающей способности в эмпатии при переходе от одной группы стажа к другой. Результаты статистической проверки представлены для наглядности в виде таблицы (см. таблицу 1).

Таблица 1 –Значения критерия S-Джонкира при сравнении значений по каждой шкале методики В. Бойко

	Рациональный канал	Эмоциональный канал	Интуитивный канал	Установки, способствующие	Проникающая способность	Идентификация
$S_{эмп}$	-60	-50	138	-132	-144	-22
$S_{кр(0,05)}$	100					
$S_{кр(0,01)}$	140					

По итогам расчётов эмпирического значения S-Джонкира для каждого канала эмпатии, статистически значимый результат был получен лишь в случае интуитивного канала ($S_{эмп} = 138$, $S_{эмп}$

$>S_{кр(0,05)}$), это означает, что с уверенностью можно говорить только о тенденции к увеличению, с ростом стажа, значимости интуиции в эмпатическом взаимодействии педагога и воспитанника.

В плане выявления уровня эмпатии у респондентов представляет интерес полученные данные по методике В.А. Лабунской, представленные на рисунке 5.

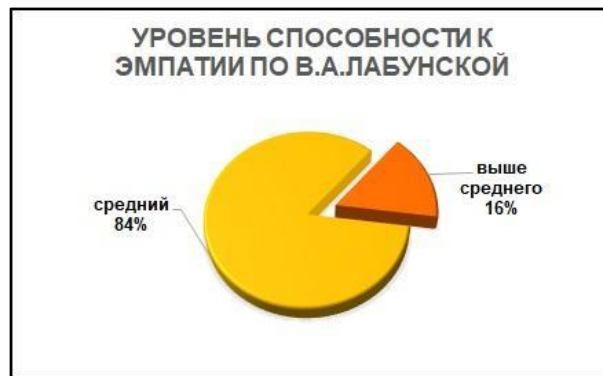

Рисунок 5 – Распределение выборки по уровню способности к адекватной интерпретации невербального поведения

Интерпретируя результаты, представленные на рисунке 5, можно сделать вывод о том, что у подавляющего большинства испытуемых – у 47 человек (84% от общей выборки) был выявлен средний уровень способности правильно идентифицировать эмоциональное состояние воспитанника по его невербальным проявлениям. Остальные 9 респондентов (16% от общей выборки) немного лучше «читают» эмоции собеседника, стремятся проанализировать его поведение, а также более успешно могут регулировать отношения между детьми с помощью адекватного использования в общении форм невербального поведения.

Анализ результатов проведенного исследования, позволяет нам сделать вывод о том, что при использовании методики В.А. Лабунской, в заданной выборке не выявлено людей с низким уровнем, ниже среднего, а также с высоким уровнем эмпатии. Это можно объяснить тем, что все респонденты являются педагогами дошкольного образования и имеют оптимальный уровень эмпатии, что и стало одной из предпосылок их осознанного выбора профессии.

Для дальнейшего изучения и сравнения между группами педагогов с разным стажем профессиональной деятельности были приведены полученные показатели к трехкомпонентному виду – эмоциональной, когнитивной и поведенческой составляющим эмпатии.

Распределение результатов эмоционального компонента эмпатии между подвыборками педагогов с разным стажем представлено в графическом виде на рисунке 6.

Рисунок 6 – Уровень эмоционального компонента эмпатии у педагогов с разным профессиональным стажем

Интерпретируя полученные данные, можно отметить, что у респондентов, работающих педагогами дошкольного образования от 5 до 15 лет, уровень эмоциональной эмпатии заметно ниже, однако статистически данные различия не подтверждаются – это означает, что тенденция повышения значений уровня эмоциональной эмпатии при переходе от группы к группе случайна.

Согласно первой эмпирической гипотезе, уровень эмоциональной эмпатии должен снижаться при переходе от группы с меньшим стажем к группе с большим стажем, поэтому был также проведен расчет $S_{эмп}$ относительно тенденции к понижению и так же был получен результат – тенденция понижения значений уровня эмоциональной эмпатии при переходе от группы с меньшим стажем к группе с большим стажем – случайна.

$$S_{кр} = \begin{cases} 100 (p \leq 0,05) \\ 140 (p \leq 0,01) \end{cases} \quad \begin{matrix} S_{эмп} = 64 \\ S_{эмп} < S_{кр} (p \leq 0,05) \end{matrix}$$

Таким образом, получается, что стаж профессиональной деятельности не влияет на способность педагогов проявлять эмоциональную эмпатию по отношению к своим воспитанникам. Возможно, это связано с тем, что большинство испытуемых имеет средний, то есть более уравновешенный уровень эмоциональной эмпатии и ввиду этого, они меньше, чем обладатели высокой эмоциональной эмпатии, подвержены эмоциональному выгоранию, низкой коммуникативной толерантности и возрастающей агрессивности, и поэтому, с годами они не теряют эмоциональной связи с детьми и способности проявлять чуткость по отношению к своим воспитанникам.

Интерпретация результатов, представленных на рисунке 7, позволила нам сделать вывод о том, что уровень когнитивной эмпатии у всех групп находится примерно на одном уровне. Это подтверждает и статистическая проверка – эмпирическое значение S-Джонкира намного ниже, чем в предыдущем случае $S_{эмп} = 8$.

$$S_{кр} = \begin{cases} 100 (p \leq 0,05) \\ 140 (p \leq 0,01) \end{cases} \quad \begin{matrix} S_{эмп} = 8 \\ S_{эмп} < S_{кр} (p \leq 0,05) \end{matrix}$$

Тенденция повышения значений уровня когнитивной эмпатии при переходе от группы к группе случайна.

Рисунок 7 – Уровень когнитивного компонента эмпатии у педагогов с разным профессиональным стажем

Таким образом, анализ результатов, полученных нами в ходе эмпирического исследования позволил сделать вывод о том, что способность понимать эмоциональные состояния воспитанни-

ков, опираясь на невербальные признаки не меняется в зависимости от стажа работы педагога в учреждении дошкольного образования.

Опираясь на довольно высокие результаты, полученные при изучении когнитивного компонента у всей выборки, можно предположить, что педагоги дошкольного образования приходят в профессию уже с заведомо высоким уровнем когнитивной эмпатии и со временем он значительно не меняется.

Изменение уровня развития поведенческого компонента эмпатии, для различных возрастных групп представлено на рисунке 8.

Интерпретируя данные представленные в графическом виде на рисунке 8, можно предположить, что средний балл по шкале поведенческого компонента растёт при переходе от одной группы стажа к другой. Расчеты S-критерия Джонкира дали следующие результаты:

$$S_{кр} = \begin{cases} 100 (p \leq 0,05) \\ 140 (p \leq 0,01) \end{cases} \quad \begin{matrix} S_{эмп} = 144 \\ S_{эмп} < S_{кр} (p \leq 0,05) \end{matrix}$$

следовательно, тенденция повышения значений уровня поведенческой эмпатии при переходе от группы с меньшим педагогическим стажем к группе с большим – не случайна.

Рисунок 8 – Уровень поведенческого компонента эмпатии у педагогов с разным профессиональным стажем

Таким образом, мы получили единственные, статистически достоверные различия по данной методике которые подтверждают возрастание уровня поведенческой эмпатии по мере увеличения стажа профессиональной деятельности. Другими словами, способность педагогов оказывать эмпатическую поддержку своим воспитанникам, правильно истолковывать причины их поступков, предугадывать и регулировать поведение детей возрастает прямо пропорционально стажу их педагогической деятельности. По всей видимости, такие умения и навыки приходят только с опытом: опытный педагог повстречал и вынужден был уладить за свою практику такое количество конфликтов, что ему не составляет труда не только распознать ситуацию, ведущую к противостоянию сторон, но и предотвратить её, направив энергию воспитанников в мирное русло, сохраняя, при этом, спокойствие и проявляя высокую стрессоустойчивость [14; 24].

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым отметить:

1. В ходе исследования особенностей эмпатии педагогов ДООУ было выявлено, что наиболее развитым у респондентов оказался когнитивный компонент эмпатии;
2. Сравнительный анализ особенностей проявления эмпатии у педагогов ДООУ показал, что с ростом стажа способности понимать и предугадывать поведенческие паттерны своих воспитанни-

ков – совершенствуются, а эмоциональный, когнитивный и общий уровень эмпатии отличаются незначительно;

3. Проведенные исследования направленные на изучение изменения различных компонентов уровня эмпатии в зависимости стажа педагогической деятельности педагога ДООУ показали:

- с ростом стажа повышается уровень поведенческого компонента эмпатии;
- влияние стажа на эмоциональный и когнитивный компонент статистически не доказано.

Список источников

1. Альгожина, А.Р., Капбасова, Г.Б., Капашева, Г.А. Теоретические аспекты изучения эмпатии // Инновационная наука. 2019. № 4. – 264 с.
2. Белых, Д.В. Формирование эмпатии у будущего учителя // Вестник ТГУ. 2001. № 3. – 74 с.
3. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. - М: Филинь, 1996. – 472 с.
4. Бражникова, А.Н. Эмпатия как нравственное качество будущего профессионала // Психологическая наука и образование. – 2012. - № 4. – С. 23-27.
5. Гаврилова, Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. – С. 147-158.
6. Долгова, В.И., Мельник, Е.В. Психологическая структура эмпатии фасилитатора // Вестник ЮУрГПУ. 2017. № 2. – 89 с
7. Евдокимова, А.И., Кикава, Д.О., Морозов, А.В. Педагогические особенности самоопределения в профессии в условиях непрерывного образования // Педагогическая информатика. 2021. № 4. – С. 57-67.
8. Карпова, Е.В., Коптева, С.И. Формирование у будущих педагогов эмпатии как профессионального качества // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2. – С. 82-86.
9. Карягина, Т.Д. Эволюция понятия «Эмпатии» в психологии: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01. – М., 2013. – 19 с.
10. Лабунская, В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов н/Д, 1999. – 160 с.
11. Морозов А.В. Профессиональная подготовка педагогов в условиях цифровизации // В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам РАН, Отдел научного сотрудничества / Отв. редактор В.И. Герасимов. М.: ИНИОН РАН, 2019. – С. 750-751.
12. Морозов, А.В. Современные подходы к проблеме формирования компетенций и компетентности // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах / Ответственный редактор О.И. Кабалина. М.: МГОУ, 2019. – С. 63-69.
13. Морозов А.В. Социальная психология. М.: Академический Проект, 2013. – 336 с.
14. Морозов, А.В., Чебыкина, А.В. Влияние стресса на профессиональную работоспособность и профессиональное долголетие специалистов // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2011. № 3-1. – С. 83-84.
15. Мухаметзянова, Ф.Г., Морозов, А.В., Панченко, О.Л., Хайрутдинов, Р.Р., Шабельников, В.К. История для всех: феномен субъектности в историческом пространстве. В 2 частях. Ч. 1. Казань: Изд. Казанского университета, 2017. – 297 с.
16. Опросник «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна. СПб.: Питер, 2017. – 218 с.
17. Пятков, Ф.Ф., Старчеус, Т.А. Феномен эмпатии в контексте педагогической мысли // НАУ. 2015. № 7-1. – С. 121-124.
18. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2015. – 705 с.
19. Троицкая, Е.А. Особенности взаимосвязи эмпатии и невротизации личности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 3. – С. 171-174.
20. Хлебодарова, О.Б. Эмпатия в структуре ценности личности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. – 69 с.
21. Юсупов, И.М. Психология эмпатии (теоретические и прикладные аспекты): автореф. дис.... д-ра психол. наук. СПб., 1995. – 252 с.
22. Bashkireva, T.V., Bashkireva, A.V., Morozov, A.V. Features of the Educational Process Subjects Self-Actualization in the Conditions of Mastering the Profession of a Teacher // Proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 2019) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. 2019. vol. 114. – P. 272-274.
23. Kestenbaum, R. Individual differences in empathy among preschoolers: relation to attachment history / R. Kestenbaum [et al.] // New Directions for Child Development. 1989. Vol. 44. – 54 p.
24. Khayrutdinov, R.R., Mukhametzyanova, F.G., Bashkireva, T.V., Bashkireva, A.V., Morozov, A.V. Stress Resistance of Personality in the Conditions of Development of Professional Activity // International Journal of Higher Education. 2020. Vol. 9. No. 8. – Pp. 100-104.
25. Zimbardo, P.G., Johnson, R.L., Weber, A.L., & Gruber, C.W. Psychology with discovering psychology. Boston: Allyn & Bacon, 2010. – 342 p.

FEATURES OF THE MANIFESTATION OF EMPATHY BY TEACHERS OF PRESCHOOL
EDUCATIONS WITH DIFFERENT EXPERIENCE OF PRACTICAL ACTIVITIES

G.V. Nikolskaya¹, A.V. Morozov²

¹galina-05@mail.ru, ²doc_morozov@mail.ru

^{1,2}Moscow Social and Pedagogical Institute
Moscow, Russia

Abstract. The article presents an analysis of a survey among preschool teachers with work experience from 1 to 45 years. The purpose of the study is to study the features of the manifestation of empathy among teachers of preschool education with different experience in practical activities. In the course of the study, the following results were obtained: the subjects, on average, have the most developed ability to understand and voice the emotions and states of their pupils (cognitive component), the ability to empathize (emotional component), sympathize, and a little less - the ability to predict and influence on the behavior of preschoolers (behavioral component). Comparative analysis of the features of empathy among teachers with different experience using mathematical statistics showed that an increase in experience does not entail an increase in the overall level of empathy, the level of emotional and cognitive components of empathy. At the same time, it was proved that an increase in the behavioral level of empathy is directly proportional to the experience of pedagogical activity.

Keywords: empathy, preschool teacher, cognitive component of empathy, behavioral component of empathy, emotional component of empathy, teaching experience

For citation: Nikolskaya G.V., Morozov A.V. Features of the manifestation of empathy by teachers of preschool educations with different experience of practical activities. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):29–39. (In Russ.)

References

1. Al'gozhina, A.R., Kapbasova, G.B., Kapasheva, G.A. Teoreticheskie aspekty izucheniya empatii // *Innovatsionnaya nauka*. 2019. № 4. – 264 c.
2. Belykh, D.V. Formirovanie empatii u budushchego uchitelya // *Vestnik TGU*. 2001. № 3. – 74 s.
3. Boiko, V.V. Energiya emotsii v obshchenii: vzglyad na sebya i na drugikh. - M: Filin", 1996. – 472 s.
4. Brazhnikova, A.N. Empatiya kak нравственное качество budushchego professionala // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. – 2012. - № 4. – S. 23-27.
5. Gavrilova, T.P. Ponyatie empatii v zarubezhnoi psikhologii // *Voprosy psikhologii*. 1975. № 2. – S. 147-158.
6. Dolgova, V.I., Melnik, E.V. Psikhologicheskaya struktura empatii fasilitatora // *Vestnik YuUrGGPU*. 2017. № 2. – 89 s
7. Evdokimova, A.I., Kikava, D.O., Morozov, A.V. Pedagogicheskie osobennosti samoopredeleniya v professii v usloviyakh nepreryvnogo obrazovaniya // *Pedagogicheskaya informatika*. 2021. № 4. – S. 57-67.
8. Karpova, E.V., Kopteva, S.I. Formirovanie u budushchikh pedagogov empatii kak professional'nogo kachestva // *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2019. № 2. – C. 82-86.
9. Karyagina, T.D. Evolyutsiya ponyatiya «Empatii» v psikhologii: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk: 19.00.01. – M., 2013. – 19 s.
10. Labunskaya, V.A. Ekspressiya cheloveka: obshchenie i mezhluchnostnoe poznanie. Rostov n/D, 1999. – 160 c.
11. Morozov A.V. Professional'naya podgotovka pedagogov v usloviyakh tsifrovizatsii // V sbornike: Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN, Otdel nauchnogo sotrudnichestva / Otv. redaktor V.I. Gerasimov. M.: INION RAN, 2019. – C. 750-751.
12. Morozov, A.V. Sovremennye podkhody k probleme formirovaniya kompetentsii i kompetentnosti // V sbornike: Aktual'nye problemy teorii i praktiki psikhologicheskikh, psikhologo-pedagogicheskikh i lingvodidakticheskikh issledovaniy // Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 2-kh tomakh / Otvetstvennyi redaktor O.I. Kabalina. M.: MGOU, 2019. – S. 63-69.
13. Morozov A.V. Sotsial'naya psikhologiya. M.: Akademicheskii Proekt, 2013. – 336 s.
14. Morozov, A.V., Chebykina, A.V. Vliyanie stressa na professional'nuyu rabotosposobnost' i professional'noe dolgoletie spetsialistov // *Chelovecheskii faktor: problemy psikhologii i ergonomiki*. 2011. № 3-1. – S. 83-84.
15. Mukhametzyanova, F.G., Morozov, A.V., Panchenko, O.L., Khairutdinov, R.R., Shabel'nikov, V.K. Istoriya dlya vsekh: fenomen sub'ektnosti v istoricheskom prostranstve. V 2 chastyakh. Ch. 1. Kazan': Izd. Kazanskogo universiteta, 2017. – 297 s.
16. Oprosnik «Shkala emotsional'nogo otklika» A. Megrabyana i N. Epshteina. SPb.: Piter, 2017. – 218 s.
17. Pyatkov, F.F., Starcheus, T.A. Fenomen empatii v kontekste pedagogicheskoi mysli // *NAU*. 2015. № 7-1. – S. 121-124.
18. Rubinshtein, S.L. Osnovy obshchei psikhologii. SPb.: Piter, 2015. – 705 s.
19. Troitskaya, E.A. Osobennosti vzaimosvyazi empatii i nevrotizatsii lichnosti // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*. 2017. № 3. – S. 171-174.

20. Khlebodarova, O.B. Empatiya v strukture tsennosti lichnosti // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. 2015. № 2. – 69 s.
21. Yusupov, I.M. Psikhologiya empatii (teoreticheskie i prikladnye aspekty): avtoref. dis... d-ra psikhol. nauk. SPb., 1995. – 252 s.
22. Bashkireva, T.V., Bashkireva, A.V., Morozov, A.V. Features of the Educational Process Subjects Self-Actualization in the Conditions of Mastering the Profession of a Teacher // Proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 2019) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. 2019. vol. 114. – P. 272-274.
23. Kestenbaum, R. Individual differences in empathy among preschoolers: relation to attachment history / R. Kestenbaum [et al.] // New Directions for Child Development. 1989. Vol. 44. – 54 p.
24. Khayrutdinov, R.R., Mukhametzyanova, F.G., Bashkireva, T.V., Bashkireva, A.V., Morozov, A.V. Stress Resistance of Personality in the Conditions of Development of Professional Activity // International Journal of Higher Education. 2020. Vol. 9. No. 8. – Rr. 100-104.
25. Zimbardo, P.G., Johnson, R.L., Weber, A.L., & Gruber, C.W. Psychology with discovering psychology. Boston: Allyn & Bacon, 2010. – 342 p.

Авторы публикации

Authors of the publication

Никольская Г.В., магистрант, Московский социально-педагогический институт, г. Москва, Россия, galina-05@mail.ru. Морозов А.В., д-р пед. наук, профессор, Московский социально-педагогический институт, г. Москва, Россия, doc_morozov@mail.ru.	G.V. Nikolskaya, Moscow Social and Pedagogical Institute. Moscow, Russia A.V. Morozov, Moscow Social and Pedagogical Institute. Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ТРОПОВ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Т.О. Сайдашев¹, Э.А. Хабибуллина²

kadri@bk.ru

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет

²МБОУ «Школа 62»

г. Казань, Россия

Аннотация. Актуальность темы состоит в том, что в настоящий момент существует проблема недостаточной изученности стилистических аспектов и эмоционально окрашенных единиц языка газетно-публицистических текстов при переводе с английского языка на русский. Переводы публицистики являются широко востребованным материалом, а наличие обширного количества своеобразных терминов и динамичность данной области приводят переводчиков к определенным затруднениям.

В рамках данного исследования не представилось возможным целиком охватить все аспекты, возникающие при передаче особенностей тропов при переводе английских газетных публицистических текстов, так как данный материал очень трудно уместить в пределах одного исследования, поэтому нами были рассмотрены наиболее значимые проблемы, приведены наглядные примеры из опыта работы в данном направлении, а также выбраны лексико-фразеологические стилистические средства для подробного переводческого анализа.

Ключевые слова: Особенности передачи тропов, публицистические тексты английского языка, перевод на русский язык

Для цитирования: Сайдашев Т.А., Хабибуллина Э.А. Особенности передачи тропов публицистических текстов английского языка при переводе на русский язык // Казанский вестник молодых ученых. 2021. Том 5. № 5. С. 40-46.

Введение. Деятельность переводчика в современном мире имеет огромную социальную важность, а газетно-публицистический стиль является наиболее динамично развивающейся функциональной разновидностью современного литературного языка. Газетный язык сочетает рациональную и эмоциональную составляющие и выполняет регулятивную и воздействующую функции, в то же время «публицистика сберегает тепло подлинной жизни». Поэтому в современной теории перевода уделяется большое внимание описанию и анализу лексико-фразеологических, стилевых соответствий оригинального и переводного текстов.

Данная проектная работа посвящена рассмотрению особенностей передачи тропов при переводе английских общественно-публицистических текстов на русский язык, а выбранная тема затрагивает взаимосвязь русского и английского языков на основе общественно-политических текстов. Тропы – это такие речевые обороты, которые основываются на употреблении слов в переносном значении, они используются для усиления выразительности речи пишущего или говорящего. Тропы широко используются в общественно-политических текстах, поскольку идеология (в широком смысле этого слова) не может создаваться и/или транслироваться при помощи исключительно политических понятий. В общественно-политических контекстах тропы используются, в частности, для создания убедительных оценочных суждений.

Целью исследования является изучение и анализ особенностей передачи тропов публицистических текстов английского языка при переводе на русский язык. Для достижения поставленной цели был очерчен круг задач: осмыслить специфику перевода английских общественно-публицистических текстов; определить, ориентируясь на лексический и грамматический материал английских публицистических текстов, пути сопоставительного анализа тропов и их перевода на русский язык; описать основные виды трансформаций, возникающих при переводе отдельных видов тропов; показать особенности передачи экспрессивно-выразительных средств в сопоставительно-стилистическом аспекте. Гипотеза исследования связана с постановкой вопросов: как до-

стигается эквивалентность перевода; какие имеются экспрессивно-выразительные средства английских публицистических текстов и каковы особенности их передачи на русский язык.

Методы. В числе основных использовались метод сравнительного анализа, метод эксперимента, а также методы теоретического и мысленного моделирования, метод анализа и обобщения.

Результаты. 1. *Эквивалентность перевода и проблема передачи инварианта содержания.* В науке о переводе на настоящий момент не сложилось однозначного понимания эквивалентности, в целом эквивалентом называют «единицу речи, совпадающую по функции с другой, способную выполнять ту же функцию, что другая единица речи». «Эквивалентность перевода – общность содержания (смысловая близость) оригинала и перевода».

1.1. *Трактовка понятия эквивалентность: нормативно-содержательный и формальный аспекты.* Специфика перевода, отличающая его от всех других видов языкового посредничества, заключается в том, что он предназначен для полноправной замены оригинала и что рецепторы перевода считают его полностью тождественным исходному тексту. С другой стороны, становится ясным факт того, что достигнуть стопроцентной тождественности с первоисточником не представляется возможным, что, однако не является помехой при проведении межъязыковой коммуникации. Дело не только в неизбежных потерях при передаче особенностей поэтической формы, культурно-исторических ассоциаций, специфических реалий и других тонкостей художественного изложения, но и в несовпадении отдельных элементов смысла в переводах самых элементарных высказываний.

Необходимо отметить, что задача любого перевода – это передача средствами другого языка целостно и точно содержания подлинника при сохранении его стилистических и экспрессивных особенностей. Перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и то, как это выражено в нем. Это требование относится как ко всему переводу данного текста, так и к отдельным его частям. Для определения степени общности содержания (смысловой близости) оригинала и перевода были введены понятия эквивалентности и адекватности. Понятие эквивалентности раскрывает важнейшую особенность перевода и является одним из центральных понятий современного переводоведения. Единицы оригинала и перевода могут быть эквивалентны друг другу на всех существующих уровнях или только на некоторых из них. Конечная цель перевода заключается в установлении максимальной степени эквивалентности на каждом уровне.

1.2. *Трансформации, возникающие при переводе, и их классификация.* При переводе имеет место контакт двух языков и двух культур, представленных двумя текстовыми произведениями, один из которых воспринимается, а другой порождается стоящим между ними индивидом – переводчиком. При этом происходит взаимодействие и взаимовлияние вовлеченных в коммуникативный процесс языков. Под переводческой трансформацией понимается использование возможностей различных синтаксических структур при реализации пропозициональной структуры с глагольными предикатами эмоционального состояния.

Трансформации можно классифицировать, выделим главные. Переводческая трансформация – это перефразирование, которое относится к особому межъязыковому виду. Грамматические трансформации – это в первую очередь перестройка предложения (изменение его структуры) и всевозможные замены – как синтаксического, так и морфологического порядка. Морфологические трансформации – это замена одной части речи другой или несколькими частями речи. Синтаксические трансформации – это изменение синтаксической структуры предложения или предложений, к ним относятся, например, объединение предложений или их членение. Семантические трансформации – это преобразование смысловой структуры отдельных слов или предложений. Лексические трансформации – это отклонения от прямых словарных соответствий в связи с несовпадением типов смысловых структур слова в двух языках. Стилистические приемы разных языков в основе одни и те же, однако, их функционирование в речи различно, отсюда возникают стилистические трансформации. При работе с оригинальным текстом задача переводчика состоит в том, чтобы определить функцию используемого стилистического приема и принять необходимое решение о возможности сохранения данного приема в тексте перевода или о замене его другим стилистическим приемом.

2. *Экспрессивно-выразительные средства английских публицистических текстов и особенности их передачи на русский язык.* Выразительные средства языка являются предметом изучения ряда дисциплин: риторики, стилистики, лексической семантики, а также различных теорий – теории языковой игры, теории номинации; тропы и фигуры можно назвать «стратегиями мышления». Многие вопросы о классификации, переводе средств выразительности остаются дискуссионными.

Очень часто в специальных работах по образности языка / речи термины стилистическая фигура, риторическая фигура, фигура речи оказываются функционально противопоставлены. Существуют общие и частные классификации средств выразительности, в которых важнейшими задачами являются систематизация и минимизация терминологии. В типологиях чаще всего среди перечня фигур встречаются термины: анафорический и другие виды повторов, синтаксический параллелизм, градация, инверсия, умолчание, риторический вопрос, многосоюзие / бессоюзие. К тропам примыкают: эпитетная форма, сравнение, метафора и ее разновидности, аллегория, ирония и некоторые другие. Трудности в классификации выразительных средств напрямую связаны с функциями языка, среди которых можно отметить поэтическую, эстетическую, орнаментальную и другие.

Нами исследованы особенности перевода экспрессивно-выразительных средств английских публицистических текстов журнала TIME (Time Magazine Corpus of American English). Для анализа были отобраны фрагменты текстов, основными изобразительно-выразительными средствами которых стали: эпитетные формы, оксюморон, элементы эвфемизации речи, ФЕ с образной составляющей, общеязыковые и индивидуально-авторские метафоры. Предваряет анализ краткий обзор и типологизация трансформаций, возникающих при переводе тропов.

2.1. *Лексико-семантические переводческие трансформации.* Слово, как лексическая единица, является частью лексической системы языка. Смысловая или семантическая структура слова уникальна для каждого конкретного языка, а потому может не совпадать в лексических системах иностранного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ). Здесь на первый план выходят так называемые *лексические трансформации*, которые можно определить как «отклонение от словарных соответствий». В случае выявления такого отклонения при переводе какого-либо слова или словосочетания с английского языка на русский данная лексическая единица заменяется в ПЯ другой лексической единицей, передающей несколько иное значение по сравнению с тем, что имеет слово в оригинале, т.е. происходит лексическая трансформация.

Присутствие огромного числа лексических единиц широкого, теоретического смысла в английском языке, а кроме того, различия в значениях слов требуют при переводе дополнительных конструкций в виде словосочетаний или даже предложений. Однако некие различия в обычном употреблении вызывают опущения отдельных частей английских конструкций при переводе на русский язык – все это объясняет обширное внедрение лексических трансформаций при переводе.

2.2. *Стилистические трансформации и эвфемизация речи.* Одни и те же приемы имеют разную степень употребительности, выполняют разные функции и имеют разный удельный вес в стилистической системе каждого языка, чем и объясняется необходимость трансформаций. Стилистические замены так же возможны и необходимы, как и замены грамматические и лексические. При осуществлении лексических и грамматических трансформаций переводчик руководствуется принципом передачи лексического или грамматического значения слова или формы. При передаче стилистического значения переводчик должен руководствоваться тем же принципом – воссоздать в переводе тот же эффект, то есть вызвать у читателя аналогичную реакцию, хотя часто ему приходится достигать этого, прибегая к совершенно иным языковым средствам. Переводчик не должен стремиться сохранить самый прием, но должен обязательно воспроизвести его функцию в данном контексте.

Для современного английского политического языка характерна динамичность, пристрастие к новейшей лексике. Перевод осложняется трансформацией всего контекста, выполненного в определенном стиле. Отмеченная структура может определять как лексический уровень, так и любой другой, а значит переводческая трансформация текста будет более существенной, и вариант перевода с английского языка на русский будет представлять собой новый вариант текста со своим

стилевым заданием, со своими образами, эстетическими категориями. И в этом случае переводчику очень важно сохранить стилевую манеру изложения и не разрушить образную систему публицистического текста.

2.3. *Аспекты перевода эпитетных форм.* Эпитет является одним из ярчайших вариантов тропов лексико-синтаксических выразительных средств, поскольку он выполняет функцию определения или обстоятельства, выражается обязательным наличием в нем эмотивных или экспрессивных и других коннотаций, благодаря которым выражается отношение автора к предмету. Эпитет возникает при сочетании с названием предмета или явления, которые он характеризует в слове или нескольких словах. При анализе эпитетных форм мы столкнулись с необходимостью выбора, более точного подбора синонимического эквивалента. Эпитет почти всегда индивидуален в том смысле, что он сохраняет свою субъективную оценочность, даже когда им злоупотребляют частым повторением в газетах. В зависимости от определяемого слова, а чаще от более широкого контекста, эпитет приобретает свойство передавать самые различные оттенки чувств (в значении слова определяется новое созначение, новая коннотация, которая может быть закреплена в языке или речи).

Необходимо упомянуть об оценочной функции эпитета, который в публицистике не раз показывал, как тесно стилистика переплетается с политикой, как эпитет, может быть, в некоторых случаях даже помимо воли автора, раскрывать его подлинную идейно-политическую установку. Эпитет в публицистике даже может передавать завуалировано иронию. Это заметнее и ярче всего проявляется при переводе материалов из буржуазной прессы, где тайное или замаскированное оказывается более или менее видимым благодаря эпитетам. В целях сохранения эпитетной формы при переводе устанавливаются разнообразные виды трансформаций: главной задачей переводчика является точная передача стилистических функций эпитета, именно так, как в тексте оригинала. Как правило, эпитет переводится дословно и наиболее верное решение заключается в нахождении соответствующей по экспрессивно-выразительной функции эпитетной формы.

2.4. *Перевод фразеологической единицы с образной составляющей как средство выразительности.* Писатели различных текстов – от художественной литературы до публицистической – обращаются к фразеологическим богатствам родного языка как к неисчерпаемому источнику экспрессии мыслей и чувств. Фразеологические единицы в речи и тексте стилистически, эмоционально и экспрессивно окрашены, употребляются в их обычной форме с характерным для них языковым значением. ФЕ тяготеют к образности или обладают образным потенциалом. Проблемой для перевода являются фразеологические единицы окказионального характера (индивидуально-авторские): в результате новаторства автора, в речи возникло новое широко известное изречение, которое активно используется сегодня в публицистике. Окказиональные фразеологические единицы могут являться результатом новаторства журналиста, тогда в газетно-журнальной речевой практике появляется и в дальнейшем может закрепиться удачно сконструированный, яркий образ. Яркие и образные мысли запоминаются лучше всего, а кроме этого, их гораздо проще донести до читателей. Фразеологическое выражение – это устойчивое сочетание слов, значение которых не определяется значением входящих в него компонентов, взятых по отдельности. Часто возникают трудности при переводе и понимании фразеологизмов ввиду того, что их невозможно перевести дословно и существует возможность потери смысла фразы. Но именно такие языковые единицы придают языку определенную яркость и экспрессивную окраску.

ФЕ находятся в тесной связи с культурой нации, и в силу своей экспрессивно-выразительной особенности, выступают посредником при передаче формы и красоты образа на общепринятый литературный язык. Обращение при написании публицистических текстов к фразеологизмам связано с желанием автора как можно более полно, точно и эмоционально ярко предоставить информацию. Использование широко известных фразеологизмов насыщает текст различными оттенками эмоций, усиливает функцию экспрессии, делая предложение емким и четким. Из этого можно сделать вывод, что динамичное употребление ФЕ в публицистике вызывает интерес читателя, приводя тем самым периодические издания к повышению рейтинга продаж публицистической продукции. При переводе ФЕ очень важно найти верный эквивалент, передающий точное значение. Если же

переводчик не может найти такого значения в языке перевода из-за полисемичности английских словосочетаний, то он часто прибегает к различным переводческим трансформациям, учитывая особенности контекста и стараясь целенаправленно сохранить изначальные коммуникативные и стилистические функции ФЕ.

2.5. Проблема перевода метафорических выражений. Идеологический фон достигается путем пропагандирования тех или иных важных аспектов и ценностей жизни общества. Поэтому при создании публицистических текстов играет особо важную роль образ, являющийся основанием для образования нужных эмоциональных состояний. Метафора является самым ярким представителем образности различных реалий, присущих той или иной стране. Для одних и тех же реалий действительности в разных языках имеются разные способы номинации. Разновидностями метафоры можно считать метафорическое сравнение, антропоморфную метафору и зооморфную метафору и другое. В мире политики понятие власти существовало всегда, и слово является мощнейшим оружием в борьбе за власть, так как в нем скрыта огромная сила манипуляции и уговаривания. Под метафорическим пластом могут скрываться манипулятивные стратегии как вид психологического воздействия, направленный на провокацию аудитории к совершению конкретных действий. Как видно из данного примера, автор текста посредством метафоры аккуратно подводит читателя к намеченной картине мира, но все же оставляет принять окончательное решение читателю.

Чем больше граней метафорических моделей переводчику удастся отразить, тем жизнеспособнее будет данный вид тропа в “новом” словесном окружении. Интерес к политике возникает в связи со специфическими особенностями жизни в современном обществе, с появлением новых реалий. Понятие политики можно традиционно связать с понятием власти, что означает политики и бизнесмены всегда будут искать пути реализации своей цели, играя на предпочтениях того или иного общества. Для этого очень подходят средства массовой информации, ведь именно благодаря им становится возможным влиять на народные массы. Яркие метафорические модели, заставляющие работать мысль человека, порождают визуальные, акустические, осязательные и другие виды образа. В публицистике метафора используется с целью воздействия на аудиторию, позволяя тонко регулировать настроения в социуме.

Обсуждение. В данном проектном исследовании было рассмотрено понятие эквивалентности в переводе и сделаны следующие выводы:

Перевод – это процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке; перевод связан не с системами языков, а с конкретными текстами. Равнозначность достигается при сохранении смысла как инварианта преобразований, при сохранении стилового решения текста.

Достижение адекватности является главной целью перевода. Перед переводчиком стоит задача как можно более точно и правильно подобрать верный эквивалент того языка, на который нужно перевести какой-либо текст, умело произвести необходимые переводческие трансформации с целью более точного донесения до читателя информации, находящейся в тексте оригинала, соблюдая все соответствующие нормы переводящего языка.

Переводческие трансформации – это особые видоизменения в структуре лексических единиц, которые происходят при переводе с одного языка на другой. Реконструкция текста может определяться лексико-семантическими, морфологическими, синтаксическими особенностями языков (с которого переводят и на который переводят), учитываются текстуальные аспекты.

Сопоставляя исследования ученых, было замечено, что все трансформации можно подразделить на: грамматические, лексико-семантические и стилистические, которые будут рассмотрены более подробно в следующей главе.

Язык публицистики активно использует различные языковые средства: диапазон выразительных средств очень широк (разнообразие стиливых решений, экспрессивно-эмоциональные составляющих). Важнейшая категория газетно-публицистического текста – образность.

В процессе создания публицистических произведений автор текстов творчески относится к поставленным перед ним целям, активно внедряя в ткань текста элементы тропической образности. Переводчик является посредником между текстом оригинала и текстом перевода, который будет представлен на суд читателя; от профессионализма переводчика зависит качество и ценностные ориентиры создаваемого текста.

Заключение. Сложности перевода возникают тогда, когда языковые единицы носят разный смысловой характер и в языке перевода отсутствуют соответствующие эквиваленты, в случае же с употреблением тропов – если автор публицистического текста являлся творцом новых слов или словосочетаний, приобретших со временем популярность среди других хорошо известных и употребляемых лексических единиц. Поэтому при переводе публицистики остро выражена проблема выбора максимально точно передающих сведения слов, которые обладают яркими образами по своей сути и эмоционально воздействуют на читателя.

Список источников

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учебное пособие / И. С. Алексеева. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. 368 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И. В. Арнольд. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
3. Беззубов А. Н. Стилистические приемы газетной речи: учебное пособие / А. Н. Беззубов. СПб.: Факультет журналистики СПбГУ, 2000. 55 с.
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник / Н. К. Гарбовский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
5. Денисова О. К. Учебно-методическое пособие по стилистике английского языка (для студентов факультетов заочного обучения лингвистических вузов и факультетов иностранных языков) / О. К. Денисова, Л. П. Позняк. Иркутск: ИГЛУ, 2014. 201 с.
6. Арсентьева Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е. Ф. Арсентьева. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2006. 172 с.
7. Баранов А. Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя / А.Н. Баранов // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 7-21.
8. Беглов С. И. Четвертая власть: британская модель. История печати Великобритании от “новостных писем” до электронных газет / С. И. Беглов. М.: Изд-во Московского ун-та, 2002. 256 с.
9. Бэк К. Х. Семантико-структурные преобразования устойчивых выражений в заголовках современных газет / К.Х. Бэк. СПб: Изд-во СПбГУ, 2002. 25 с.
10. Демьянков В. З. Пленительная красота / В.З. Демьянков // Логический анализ языка: концептуальные поля прекрасного и безобразного. Под ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2004. С. 169-208.

Original article

Pedagogical Science

PECULIARITIES OF TRANSMISSION OF TROPES OF PUBLICISTIC TEXTS OF THE ENGLISH LANG WHEN TRANSLATING INTO RUSSIAN

T.O. Saidashev, E.A. Khabibullina

Kazan Federal University
Kazan, Russia

Abstract: The relevance of the topic lies in the fact that at the moment there is a problem of insufficient study of stylistic aspects and emotionally colored units of the language of newspaper and journalistic texts when translated from English into Russian. Translations of journalism are widely demanded material, and the presence of an extensive number of peculiar terms and the dynamism of this field lead translators to certain difficulties.

Within the framework of this study, it was not possible to fully cover all the aspects arising from the transmission of the features of tropes in the translation of English newspaper journalistic texts, since this material is very difficult to fit within the framework of one study, therefore we have considered the most significant problems, given illustrative examples from work experience in this direction, and also selected lexico-phraseological stylistic means for detailed translation analysis.

Keywords: Peculiarities of transmission of tropes, publicistic texts of the English language, translation into Russian.

For citation: Saidashev T.O., Khabibullina E.A. Peculiarities of transmission of tropes of publicistic texts of the english lang when translating into russian *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):40–46. (In Russ.)

References

1. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevodovedenie: uchebnoe posobie / I. S. Alekseeva. SPb.: Filologicheskii fa-kul'tet SPbGU, 2012. 368 s.
2. Arnol'd I. V. Stilistika. Sovremennyi angliiskii yazyk: uchebnik dlya vuzov / I. V. Arnol'd. M.: Flinta: Nauka, 2002. 384 s.
3. Bezzubov A. N. Stilisticheskie priemy gazetnoi rechi: uchebnoe posobie / A. N. Bezzubov. SPb.: Fakul'tet zhurnalistiki SPbGU, 2000. 55 s.
4. Garbovskii N. K. Teoriya perevoda: uchebnik / N. K. Garbovskii. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. 544 s.
5. Denisova O. K. Uchebno-metodicheskoe posobie po stilistike angliiskogo yazyka (dlya studentov fakul'tetov zaokhnogo obucheniya lingvisticheskikh vuzov i fakul'tetov inostrannykh yazykov) / O. K. Denisova, L. P. Poznyak. Irkutsk: IGLU, 2014. 201 s.
6. Arsent'eva E. F. Frazеologiya i frazeografiya v сопоставitel'nom aspekte (na materiale russkogo i anglii-skogo yazykov) / E. F. Arsent'eva. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2006. 172 s.
7. Baranov A. N. Predislovie redaktora. Kognitivnaya teoriya metafory pochti 20 let spustya / A.N. Baranov // Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. M.: Editorial URSS, 2004. S. 7-21.
8. Beglov S. I. Chetvertaya vlast': britanskaya model'. Istoriya pechati Velikobritanii ot "novostnykh pisem" do elektronnykh gazet / S. I. Beglov. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 2002. 256 s.
9. Bek K. Kh. Semantiko-strukturnye preobrazovaniya ustoichivykh vyrazhenii v zagolovkakh sovremennykh gazet / K. Kh. Bek. SPb: Izd-vo SPbGU, 2002. 25 s.
10. Dem'yankov V. Z. Plenitel'naya krasota / V.Z. Dem'yankov // Logicheskii analiz yazyka: kontseptual'nye polya prekrasnogo i bezobraznogo. Pod red. N.D. Arutyunova. M.: Indrik, 2004. S. 169-208.

Авторы публикации

Сайдашев Т.О., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Хабибуллина Э.А., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Authors of the publication

T.O. Saidashev, 1th grade student, MBEI "School N 62", Kazan, Russia.

E.A. Khabibullina, candidate of philological sciences, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЙ НА ЯЗЫК ХИНДИ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ И АННЫ АХМАТОВОЙ

Е.Н. Самохина, Д.В. Бобков

kadri@bk.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. Актуальность темы связана с тем, что русская литература является одной из труднопереводимых, поскольку имеет в своём составе большое количество синонимов, вариаций слов и конструкций, яркую и богатую окраску и стилистику.

Переводы не являются новшеством в мировой литературе и начиная с XVIII века, переводческая деятельность затрагивает и русскую литературу. Согласно статистике, из русских авторов, которые переводятся чаще всего, за рубежом наиболее востребованными считаются, несомненно, Лев Николаевич Толстой, Фёдор Михайлович Достоевский и Иван Сергеевич Тургенев. Именно эти авторы задали основу классической русской литературе, и за счёт великих писателей наша литература вышла на мировой уровень. Среди наиболее известных русских литераторов такие, как В. В. Набоков, Б. В. Заходер, Н. С. Гумилев, Е. А. Евтушенко, С. Я. Маршак, Б. Л. Пастернак и, конечно, Анна Ахматова и Марина Цветаева.

Анализ особенностей перевода русских авторов на хинди явился целью – интересно проследить, как передаются стихотворения российских классиков, как соблюдаются сравнения, эпитеты, метафоры, как отражается идея и основная мысль авторов и что происходит с рифмой. Так как данная сфера плохо изучена даже для других языков, для хинди она является практически новшеством.

Учитывая профиль подготовки переводчиков хинди в Казанском университете, решено заострить внимание на переводах русских стихотворений. Каким образом индийцы передают русский шедевр на их язык, какие пути обхода используют для упрощения процесса, как передана стилистика, рифма и средства выразительности – всё это вызывает достаточно большой интерес.

Ключевые слова: Анна Ахматова и Марина Цветаева, особенности перевода на хинди, Казанский федеральный университет

Для цитирования: Самохина Е.Н., Бобков Д.В. Особенности перевода стихотворений на язык хинди на примере творчества Марины Цветаевой и Анны Ахматовой // Казанский вестник молодых ученых. 2021. Том 5. № 5. С. 47–52.

Введение. Стихотворения являются неотъемлемой частью познания культуры и воспитания в человеке нравственных начал, поэтому многие авторы переводятся на другие языки и пользуются большой популярностью у зарубежного читателя.

Русская литература одна из самых мощнейших пластов мировой литературы в целом – она красноречива, богата необъятным количеством стилистических средств и описательных конструкций, полна глубокого смысла и очень многогранна. Но по причине этого сложно передать точность некоторых моментов и деталей стихотворения, поскольку у каждого языка свои особенности и не любая страна способна отразить верное содержание.

Возникает большое количество трудностей и вопросов: как отразить метрику и ритм стихотворения, стоит ли менять местами слова, как сформировать рифму, донести до читателя атмосферу, переданную автором и, на мой взгляд, самый ключевой момент – передать средства выразительности и стилистику.

Методы. В статье проведён сопоставительный анализ русскоязычного оригинала и переводом на хинди.

Результаты. Как уже было многократно сказано, перевод произведений играет большую роль в культуре стран и в мировой литературе. Прежде, чем приступить к этому процессу, необходимо ознакомиться с вариантами перевода других. Несомненно, у каждого автора свой стиль, но, возможно, получится заметить какие-то ошибки и не избежать их или, наоборот, вдохновиться работами переводчиков и настроиться на нужный лад.

Были выбраны два поэта – Анна Ахматова и Марина Цветаева и этот выбор был связан, прежде всего, с любовью к стихотворениям этих двух величайших женщин. Несмотря на разные судьбы, мы можем выделить огромное количество сходств в их жизни, выпавшей на тяжёлое время, полной трудностей и трагичности. Но нельзя отнять их любви к поэзии, родине и красоте искусства. Творчество Марины Цветаевой и Анны Ахматовой такое разное, но такое прекрасно отражающее реальность, быт и полную картину эпохи в целом. Многие слышали об их отношениях между собой, о восхищении Марины Цветаевой творчеством Анны Ахматовой, но впоследствии изменившей свой взгляд на это и посчитавшей это ошибкой. Холодным было и отношение Анны Андреевны к Цветаевой, но ничто не смогло повлиять на гении великих поэтов!

Далее предлагаем уже ознакомиться с одним из вариантов перевода стихотворения Анны Ахматовой «Песня последней встречи» в переводе Анилы Джанвиджая и проследить особенности произведения на хинди.

Заранее стоит сказать пару слов из истории стихотворения – оно относится к ранним работам писательницы и входит в первый её сборник «Вечер». Первые его строки появились в 1911 году в Царском Селе, когда Анна Андреевна состояла в браке с Николаем Гумилёвым. Стихотворение отражает её состояние, обиду, грусть. Оно имеет несколько элегический характер и явно пронизано тоской, возможно, даже безнадёгой. Несмотря на всю меланхоличность, тематику стихотворения мы можем рассматривать как любовную – это чувство многогранно и имеет как положительные его стороны (счастье, радость, приятное волнение), так и отрицательные (тоска, безнадёга, грусть, разочарование). Вероятно, описывая своё настроение, поэтесса переживает разрыв, разлуку в отношениях.

Женщина – лирическая героиня – взволнованна, слегка напряжена, не сконцентрирована: «Так беспомощно грудь холодела», «Я на правую руку надела / Перчатку с левой руки» – её мысли блуждают где-то в другом месте. Повсюду героиня слышит голос возлюбленного. Здесь отражены мучения и душевная боль, и тоска. Но ко всему прочему также можно заметить и страдания возлюбленного.

<p>Анна Ахматова Песня последней встречи</p> <p>Так беспомощно грудь холодела, Но шаги мои были легки. Я на правую руку надела Перчатку с левой руки. Показалось, что много ступеней, А я знала - их только три! Между кленов шепот осенний Попросил: "Со мною умри! Я обманут моей унылой Переменчивой, злой судьбой". Я ответила: "Милый, милый – И я тоже. Умру с тобой!" Это песня последней встречи. Я взглянула на темный дом. Только в спальне горели свечи Равнодушно-желтым огнем.</p>	<p>आन्ना अख्मातवा अन्तिम क्षण का गीत बहुत बेबस था मन मेरा पर घाल थी मेरी हल्की मैं दस्ताना बदल रही थी घबराहट थी कल की</p> <p>मुझे लगी सीढ़ियाँ ज़्यादा पर सीढ़ी थीं केवल तीन उधर फुसफुसा रहा था पतझड़ आ, आ जा ! मौत हसीन !</p> <p>मैं चली थी धोखा देने अपने दुखी, अशांत जीवन को कहा -- तेरे साथ मरूंगी वारा तुझ पर तन-मन को</p> <p>यह गीत था अन्तिम क्षण का देखा मैंने उस घर को</p>
--	---

	वहाँ शयनकक्ष था रोशन उस फीके पीले निर्झर को <i>मूल रूसी भाषा से अनूदित : अनिल जनविजय</i>
--	--

В таблице отражен сравнительный анализ. Цветом выделены эпитеты, метафоры и олицетворения.

«बेबस था मन मेरा», где *मन* – сознание, душа вместо строчки «беспомощно грудь холодела», то есть фактически

Интересно, что изменяется порядок слов в предложении: «पर चाल थी मेरी हल्की» – глагол в середине предложения. Данную особенность можно считать «изюминкой» индийцев, поскольку такая структура объединяет многие стихотворения на хинди. В последних двух строчках первой строфы фактически просто передаётся смысл, не дословно: Я путала перчатки, нервничая.

К сожалению, столько красивое олицетворение «между кленов шепот осенний попросил», где «между клёнов» передано простым «там». Вероятнее всего, это можно объяснить тем, что в Индии нет клёнов, а разбавлять стихотворение англицизмом, наверное, было бы неправильно.

В третьем стихе всё передано фактически буквально, однако возникает вопрос: поймут ли это дословное русское средство в других странах?

फीके पीले – бледно-жёлтый сопоставляем с «равнодушно-жёлтым» в оригинале.

Подводя итоги сравнительному анализу, можно сделать вывод, что в переводе стихотворения Анны Ахматовой достаточно небольшое количество стилистических средств переведено дословно, но опять-таки возникает вопрос, а стоит ли переводить их буквально для иностранного читателя?

Далее было проанализировано стихотворение Марины Цветаевой «В Париже» в переводе на хинди Саритой Шарм, произведено сравнение средств выразительности и детали их перевода.

<p>В Париже Марина Цветаева</p> <p>Дома до звезд, а небо ниже, Земля в чаду ему близка. В большом и радостном Париже Все та же тайная тоска. Шумны вечерние бульвары, Последний луч зари угас. Везде, везде всё пары, пары, Дрожанье губ и дерзость глаз. Я здесь одна. К стволу каштана Прильнуть так сладко голове! И в сердце плачет стих Ростана Как там, в покинутой Москве. Париж в ночи мне чужд и жалок, Дороже сердцу прежний бред! Иду домой, там грусть фиалок И чей-то ласковый портрет. Там чей-то взор печально-братский. Там нежный профиль на стене. Rostand и мученик Рейхштадтский И Сара – все придут во сне! В большом и радостном Париже Мне снятся травы, облака, И дальше смех, и тени ближе, И боль как прежде глубока.</p>	<p>पेरिस में मारीना त्स्वेतायेवा</p> <p>घर गगनचुंबी हैं आकाश झुका है धुएँ से घिरे देश के करीब खुशहाल पेरिस के दिल में बसती है गहरी घोर निराशा शाम को सड़कों पर कोलाहल है डूब गई है सूरज की अंतिम किरण सब तरफ भटक रहे प्रेमी युगल लरजते होठ बेखौफ आँखें मैं यहाँ निपट अकेली अखरोट पेड़ के पास सुखद है उसके तने पर झुकना पीछे रह गये मास्को की तरह मन में बिलखते रोस्टेंद के गीत रात को पेरिस लगता उदास और पराया सा मन का उन्माद खत्म होता घर लौट रही हूँ मन में टीस लिए किसी की सौम्य तस्वीर टँगी है किसी की उदास आँखें देखती हैं अपनेपन से सुंदर तस्वीर लगी है दीवार पर</p>
--	---

	रोस्टेंद और शहीद रेस्तादशियन और सेरा सपने में आते बारी बारी से भव्य खुशहाल पेरिस में मैं सपने देखती हूँ घास ,बादलों और बरसात के दूर से आते कहकहों के और पास की छायाओं के मन में गहरा बसा है कहीं दर्द पहले की तरह
--	--

Стихотворение имеет достаточно тоскливую и тёмную окраску, сочетая при этом в себе нежность, которую излучает наша героиня. Оно было написано в 1909 году, когда поэтесса ещё не достигла своего совершеннолетия. Окончив гимназию, Марина Цветаева была увлечена старофранцузской литературой, что в большей степени поспособствовало её поездке в Париж.

На хинди стихотворение было переведено Саритой Шарм. Переводчик хорошо передаёт атмосферу произведения. Здесь присутствует тема одиночества, некой отчуждённости:

«गहरी घोर निराशा» («тайная тоска»)

«घर गगनचुंबी» («дома до звёзд»), что дословно «дома-небоскрёбы», задают некую бесконечность в пространстве, отрезая читателя от всяких рамок

«डूब गई है सूरज की अंतिम किरण» – «последний луч зари угас», что звучит достаточно грустно и обезнадёживающе. Для перевода слова «угас», Шарм использует такой интенсивный глагол как «डूब जाना» – затонуть, окончательно пропасть.

«सब तरफ भटक रहे प्रेमी युगल» – «Везде, везде ... пары, пары» - интересное повторение, передающее, на мой взгляд, обыденность жизни людей, убивающую всякую романтику для описания данного города. Конечно, было бы достаточно сложно передать данный стих на хинди. Дословно, на хинди это переведено как «влюблённые гуляют (что ещё интереснее бродят) повсюду. Именно глагол в данном контексте даёт этой строчке эмоциональную нагрузку схожую с русским оригиналом.

«लरजते होठ बेखौफ आँखें» – очень интересные строчки, как в русском, так и в переводе на хинди. «Дрожанье губ и дерзость глаз» передано фактически как «плач губ и бесстрашие глаз».

«पीछे रह गये मास्को की तरह मन में बिलखते रोस्टेंद के गीत» – олицетворение. Вместе с ним же сравнение «как в покинутой Москве»

«घर लौट रही हूँ मन में टीस लिए» – также характеризует одиночество героини, даёт атмосферу в городе, можно сказать. Интересно, что в русском строчка звучит совсем иначе: «иду домой, там грусть фиалок». Поэтесса даёт красивую метафору, но в хинди переводчик говорит это иначе: иду домой со слезами на глазах.

«किसी की उदास आँखें देखती हूँ अपनेपन से» – почти в каждой строчке стихотворения у автора отражены грусть и тоска.

«सपने में» – сон всегда занимал особую роль в литературе. В данном стихотворении, на мой взгляд, сон для героини – способ уйти от одиночества в реальности, поскольку автор пишет про то, что «आते बारी बारी से» – (все придут во сне).

«मैं सपने देखती हूँ घास ,बादलों और बरसात के» – мечтания героини обращены к родному месту – трава и облака, которых, видимо, нет в Париже. Интересно, что в переводе на хинди здесь появляется ещё и дождь – «बरसात»

Последний стих светлее, поскольку героиня грезит о родном, читателю предстают её мечты, но всё равно есть связь с реальностью: «मन में गहरा बसा है कहीं दर्द पहले की तरह»

Несмотря на многочисленные характеристики Парижа с грустной стороны, в стихотворении некоторые вещи создают контраст, противясь этой скучности, обыденности города, суете людей, грусти героини. Париж у автора «भव्य खुशहाल पेरिस» («большой и радостный»). Причём интересна кольцевая композиция: в первом стихе и в последнем повторяется данное описание города.

Конечно же, здесь есть сравнения и противопоставления: «घास ,बादलों», «दूर से आते कहकहों के» और «पास की छायाओं के», «घर गगनचुंबी हैं» и «आकाश झुका है»

Автор не прибегает к каким-либо сложным стилистическим средствам. Чётко видна нежность и ласка героини: «सुखद है उसके तने पर झुकना» («прильнуть так сладко») – дословно: приятно опереться), «किसी की सौम्य तस्वीर टँगी है» («чей-то ласковый портрет»), «सुंदर तस्वीर लगी है» («нежный профиль на стене»), «कहकहों» (смех).

Обсуждение. Интересно, что в большей степени переводчики оперируют в хинди глаголами. Они играют ими, как могут, передают через них те эмоции, спрятанные в русских эпитетах, олицетворениях и метафорах, которые, казалось бы, сложно было передать на хинди. Безусловно, не все были переданы переводчиком, но во многих случаях ей это удалось.

Заключение. Несмотря на то, что Марина Цветаева и Анна Ахматова прекрасно отражают атмосферу и картину происходящего психологически, прибегая к небольшому количеству средств выразительности, в переводе их стихотворений нужно быть предельно внимательными. Сравнительный анализ показал некоторые детали этого процесса у двух переводчиков.

В процессе анализа возник вопрос: стоит ли переводить стихотворения дословно со всеми нашими средствами выразительности? Ведь не любой зарубежный читатель сможет понять их. Поэтому важно знать аналоги нашим метафорам, олицетворениям, эпитетам сравнениям и т.д., поскольку буквальный, дословный перевод может либо не отразить того, что пытались донести русские поэты до читателя, либо он будет просто-напросто не понятен для зарубежного читателя.

Список источников

1. Анна Ахматова на хинди. URL: <http://kavitakosh.org/kk>
2. Классические переводы в истории русской литературы. URL: <https://www.albatranslating.ru/ru/ru/articles/history/classicaltranslations.html>
3. Карманный хинди-русский словарь / Степаненко А. Ю. М.: Москва, 2001. 599 с.
4. Современный русско-хинди словарь / Под ред. О. Г. Ульциферова. М.: Рус. Медиа, 2004. 995 с.
5. Статистика переводов русских авторов за рубежом. URL: <https://compuart.ru/article/8411>
6. Стихотворения Анны Ахматовой. URL: <https://rupoem.ru/axmatova/all.aspx>
7. Стихотворение Марины Цветаевой. URL: <https://www.culture.ru/poems/33892/v-parizhe>
8. Стихотворение Марины Цветаевой на хинди. URL: <https://www.hindisamay.com/content>
9. Толстой и Достоевский вне конкуренции: что читают за рубежом. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2019/10/23/a_12772448.shtml?Updated
10. Хинди-русский словарь: 15 000 слов / Сост. Маданлал Мадху, Раджеш Кумар, Т. Малашина. М.: Культур. центр им. Дж. Неру. Посольство Республики Индия: Наталис, 1999. 445 с.
11. SHABDKOSH: Online English and Indian Language Dictionaries. URL: <https://www.shabdkosh.com/>
12. Липеровский В. П. Хинди в зеркале русского языка (современный хинди в сопоставлении с русским языком) / В. П. Липеровский. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. 376 с.

FEATURES OF TRANSLATION OF POEMS INTO HINDI LANGUAGE ON THE EXAMPLE OF THE WORKS
OF MARINA TSVETAeva AND ANNA AKHMATOVA

E.N. Samokhina, D.V. Bobkov

Kazan Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The relevance of the topic is related to the fact that Russian literature is difficult to translate, since it contains a large number of synonyms, variations of words and constructions, vivid and rich coloring and stylistics.

Translations are not a novelty in world literature, and since the 18th century, translation activities have also characterized Russian literature. According to statistics, Lev Nikolaevich Tolstoy, Fyodor Mikhailovich Dostoevsky and Ivan Sergeevich Turgenev are considered to be the most popular among the Russian authors abroad, and they are translated most often abroad. It was these authors who laid the foundation for classical Russian literature, and thanks to the great writers, our literature reached the world level. Among the most famous Russian writers are V.V. Nabokov, B.V. Zakhoder, N. S. Gumilyov, E. A. Evtushenko, S. Ya. Marshak, B. L. Pasternak and, of course, Anna Akhmatova and Marina Tsvetaeva.

Our goal is to analyze the features of the translation of Russian authors into Hindi – it is interesting to trace how the poems of Russian classics are communicated, how comparisons, epithets, metaphors are made, how the idea and message of the authors are reflected and what happens to the rhyme. Since this area is poorly understood even for other languages, it is practically a novelty for Hindi.

Considering the profile of training Hindi translators at Kazan University, it was decided to focus on translating Russian poems into Hindi. How the Indians convey the Russian masterpiece into their language, what by-pass routes they use to simplify the process, how the style, rhyme and means of expression are conveyed - all this arouses quite a lot of interest.

Keywords: Anna Akhmatova and Marina Tsvetaeva, peculiarities of translation into Hindi, Kazan Federal University.

For citation: Samokhina E.N., Bobkov D.V. Features of translation of poems into hindi language on the example of the works of Marina Tsvetaeva and Anna Akhmatova. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):47–52. (In Russ.)

References

1. Anna Akhmatova na khindi. URL: <http://kavitakosh.org/kk>
2. Klassicheskie perevody v istorii russkoi literatury. URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/history/classicaltranslations.html>
3. Karmannyi khindi-russkii slovar' / Stepanenko A. Yu. M.: Moskva, 2001. 599 s.
4. Sovremennyi russko-khindi slovar' / Pod red. O. G. Ul'tsiferova. M.: Rus. Media, 2004. 995 s.
5. Statistika perevodov russkikh avtorov za rubezhom. URL: <https://compuart.ru/article/8411>
6. Stikhotvoreniya Anny Akhmatovoi. URL: <https://rupoem.ru/axmatova/all.aspx>
7. Stikhotvorenie Mariny Tsvetaevoi. URL: <https://www.culture.ru/poems/33892/v-parizhe>
8. Stikhotvorenie Mariny Tsvetaevoi na khindi. URL: <https://www.hindisamay.com/content>
9. Tolstoi i Dostoevskii vne konkurentsii: chto chitayut za rubezhom. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2019/10/23/a_12772448.shtml?Updated
10. Khindi-russkii slovar': 15 000 slov / Sost. Madanlal Madkhu, Radzhesh Kumar, T. Malashina. M.: Kul'tur. tsentr im. Dzh. Neru. Posol'stvo Respubliki Indiya: Natalis, 1999. 445 s.
11. SHABDKOSH: Online English and Indian Language Dictionaries. URL: <https://www.shabdkosh.com/>
12. Liperovskii V. P. Khindi v zerkale russkogo yazyka (sovremennyi khindi v sopostavlenii s russkim yazykom) / V. P. Liperovskii. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2012. 376 s.

Авторы публикации

Authors of the publication

Самохина Е.Н., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E.N. Samokhina, undergraduate, Institute of International Relations, Kazan Federal University.

Бобков Д.В., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

D.V. Bobkov, Senior Lecturer, Institute of International Relations, Kazan Federal University.

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

«ЦИФРОВОЙ ПОВОРОТ» В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Д.С. Хурматуллина
diana.hurmatullina@mail.ru

Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова
г. Казань, Россия

Аннотация. Пандемия COVID-19 нарушила академические традиции музыкального образования во всем мире, стала точкой бифуркации, которая привела к радикальным изменениям в области музыкально-образовательной практики, ускорив «поворот» к цифровизации музыкального образования. Этот цифровой «поворот», вероятно, повлияет на будущее музыкального образования множеством сложных и взаимосвязанных способов. В данной работе мы попытаемся проанализировать последствия данного «поворота» для музыкально-образовательной практики.

Ключевые слова: музыкальное образование, цифровые технологии, дистанционное обучение

Для цитирования: Хурматуллина Д.С. «Цифровой поворот» в музыкальном образовании // Казанский вестник молодых учёных. 2021. Т. 5. № 5. С. 53–55.

Цифровые технологии и онлайн-обучение уже несколько десятилетий являются важной частью музыкального образования, в том числе использование цифровых музыкальных инструментов, музыкально-компьютерных технологий, мультимедийных средств как возможность применять различные аудио - и видео средства (фильмы, презентации, фонограммы и другое), программные продукты для написания и редактирования нот (Sibelius, Finale). Можно также упомянуть работу с аудиофайлами, звукозаписи, программы – тренажеры для формирования определенных навыков учащегося (Note Trainer – развивает навык чтения нот, Music Trainer – для тренировки музыкального слуха, EarMaster Pro – развитие музыкального слуха и чувства ритма), программы для преодоления исполнительских трудностей при обучении игре на различных инструментах (Midisoft Play Piano, The Jazz Guitarist, Chord Wisard) и вокалу (Singing Tutor) и многое другое.

Вынужденное вследствие COVID-19 дистанционное обучение и различные ограничения позволили, между тем, развить систему образования и не только продолжить ее в условиях изоляции, но и вывести на новый уровень, используя все составляющие цифрового образовательного пространства.

Использование цифровых технологий внезапно стало необходимым для обеспечения непрерывности музыкального образования и побудило преподавателей и студентов открывать новые возможности и осознать ограничения этого альтернативного режима музыкального обучения. Появились новые формы и методы работы со студентами с привлечением новых инструментов и цифровых ресурсов, интенсивно заработала система дистанционного обучения для всех дисциплин, в том числе индивидуальных занятий, с помощью онлайн и офлайн образовательных ресурсов: в WhatsApp, Zoom, скайп, электронная почта, социальные сети [1] и, конечно, цифровые платформы самих образовательных учреждений.

Дистанционное образование стало интенсивно развиваться. Появились цифровые образовательные платформы с различными курсами для будущих и настоящих музыкантов. Так, на популярной платформе LMS Coursera можно найти различные курсы для совершенствования исполнительских навыков на самых различных музыкальных инструментах и вокала, курсы по созданию и продюсированию музыки, основам музыкального бизнеса, интерпретации различных музыкальных жанров (фортепианной сонаты, например), истории рока и других стилевых направлений, джазовой импровизации, музыкальной арттерапии и т.д. Предложенные курсы разработаны ведущими образовательными учреждениями Европы, Азии, Америки.

Анализируя один из данных курсов Introduction to Classical Music (Введение в классическую музыку) от Йельского университета (США), Каркина С.В. пишет: «Изучение содержания данного

курса с методологических позиций позволило обнаружить опору в построении методики обучения на принципы субъектно-ориентированного подхода, такие как создание условий для саморазвития, учет индивидуальных особенностей обучающихся, построение субъект - субъектных диалогических отношений между всеми участниками образовательного процесса»[2].

Мы же полагаем, что при всех достоинствах данных курсов, само дистанционное обучение является в большинстве случаев заранее запрограммированным. Курсы структурированы и организованы заранее. Студенты имеют доступ к урокам, ресурсам и должны практиковаться, чтобы проверить свое усвоение урока, при этом взаимодействие и обратная связь с педагогом не являются немедленными, что обедняет их взаимоотношения.

Наконец, какие бы технологические инструменты не использовались для создания образовательных траекторий, главная задача состоит в том, чтобы поразмышлять над педагогической моделью и дидактической основой, лежащей в основе этого пути. Таким образом, оцифровка образовательной практики всегда требует педагогического осмысления и времени для реализации, которого часто не бывает.

Кризис COVID 19 высветил технический аспект цифровых технологий, а именно безмерный поток доступных инструментов. Музыкальные практики трансформируются с использованием новых технологий. Например, создание в 80-х годах протокола MIDI (цифровой интерфейс музыкальных инструментов, компьютерный протокол, который позволяет обмениваться алгоритмическими данными между несколькими инструментами) позволяет единообразно кодировать в цифровой форме такие данные как нажатие клавиш, настройку громкости и других акустических параметров, выбор тембра, темпа, тональности и др., с точной привязкой во времени. В системе кодировок присутствует множество свободных команд, которые производители, программисты и пользователи могут использовать по своему усмотрению. Поэтому интерфейс MIDI позволяет, помимо исполнения музыки, синхронизировать управление другим оборудованием, например, осветительным, пиротехническим и т. п.

Аспект «визуализации музыки» также был преобразован новыми интерфейсами, которые позволяют визуализировать высоту звука, тембры и их самые сложные комбинации. Из-за интерфейса зрение предшествует слуху, что переключается с новыми способами прослушивания музыки по каналам потокового видео.

Здесь возникает вопрос. Если техническая среда изменяет наши практики и наши представления о музыке, разве не нужны новые навыки музыканту завтрашнего дня?

Список источников

1. Heikki Ruismäki, Antti Juvonen. The new horizons for music technology in music education <http://artswork.asu.edu/arts/>
2. Каркина С.В. Принципы субъектно-ориентированного подхода в музыкальном дистанционном образовании американских вузов // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, № 4. <http://mir-nauki.com/pdf/16pdmn416.pdf> (доступ свободный).

THE «DIGITAL TURN» IN MUSIC EDUCATION

D.S. Khurmatullina

Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganova
Kazan, Russia

Abstract. The COVID-19 pandemic broke the academic traditions of music education around the world, became a bifurcation point that led to radical changes in the field of music and educational practice, accelerating the "turn" to the digitalization of music education. This digital «turn» will affect the future of music education in many complex and interrelated ways. We will try to analyze the consequences and prospects of this "turn" for music and educational practice in this scientific article.

Keywords: music educations, digital technologies, distance learning

For citation: Khurmatullina D.S. The «Digital turn» in music education. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):53–55. (In Russ.)

References

1. Heikki Ruismäki, Antti Juvonen Antti Juvonen The new horizons for music technology in music education <http://artswork.asu.edu/arts/>
2. Karkina S.V. Printsipy sub"ektno-orientirovannogo podkhoda v muzykal'nom distantsionnom obrazovanii amerikanskikh vuzov // Internet-zhurnal «Mir nauki» 2016, Tom 4, № 4. <http://mir-nauki.com/pdf/16pdmn416.pdf> (dostup svobodnyi).

Автор публикации

Хурматуллина Диана Сергеевна, студент, Казанская государственная консерватория им. Н. Г. Жиганова. E-mail: diana.hurmatullina@mail.ru

Author of the publication

Diana S. Khurmatullina, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganova, Kazan, Russia. E-mail: diana.hurmatullina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

СПЕЦИФИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ АНТАГОНИСТА И ЕГО СЮЖЕТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НА ПРИМЕРЕ ФЭНТЕЗИ-КНИГ

А.А. Шикова, Л.С. Тимофеева

shikanka@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В современном информационном пространстве, как и прежде, важную роль играют нарративы – истории и сюжеты, служащие основой для самых разных произведений культуры: от живописных полотен, до продуктов кинематографа. Движущей силой любого сюжета является конфликт, а ключевыми персонажами конфликта выступают антагонист и протагонист. Целью данной статьи является синтез определения антагониста и типизация особенностей данного персонажа. Актуальность и значимость исследования заключается в необходимости прояснить сущность этого существенного сюжетного элемента для создателей произведений. В статье применен сравнительно-описательный метод, а также классификация и синтез.

Ключевые слова: антагонист, протагонист, конфликт, сюжет

Для цитирования: Шикова А.А., Тимофеева Л.С. Специфика определения антагониста и его сюжетный потенциал на примере фэнтези-книг // Казанский вестник молодых ученых. 2021. Т. 5. № 5. С. 56–59.

Введение. Антагонист – от древнегреческого «противоборющийся». В художественном произведении это персонаж, противодействующий главному герою (протагонисту) на пути к достижению его целей [1].

В узком смысле слова антагонист – это некий персонаж, чье мировоззрение (цели, методы, видение ситуации) противопоставляется мировоззрению действующего героя и, таким образом, сталкивается с ним, провоцируя конфликт. Однако существует и расширенное определение, которое гласит, что в качестве антагониста может выступать не единичный персонаж, а группа персонажей или неперсонифицированная сила – природный катаклизм, общественный строй. Эту утверждения в некоторой степени друг другу противоречат.

Методология исследования. В статье применён комплекс методов теоретического анализа. На основе различных источников выявлен потенциал сюжетного элемента и его роль для повествования. Статья выстроена на принципах комплексности, системности. Доминирующим методом послужил системный анализ. Используются методы логического обобщения, синтеза, сравнительного анализа.

Основные результаты. В первом случае антагонист выступает против действующего героя, потому что протагонист противоречит его картине мира, разрушая ее своими действиями, а порой и самим существованием. Следовательно, у антагониста возникает мотивация – устранить (или изменить) героя таким образом, чтобы тот больше не мог воздействовать на мир антагониста, разрушая его целостность. С этой точки зрения антагонист должен быть человеком (или существом, обладающим понятной человеку структурой сознания), а его методы и цели должны быть соотносимы с методами и целями героя. В противном случае разница масштабов личности не позволит персонажам адекватно взаимодействовать.

Таким образом, антагонист в узком смысле этого слова не может быть представлен природным катаклизмом – стихийное бедствие не имеет ни структуры человеческого сознания, ни мотивации, понятной с точки зрения нашей психики, ни конкретной формы. В фильме-катастрофе ураган, разрушивший дом главного героя и уничтоживший его семью – противоборствующий элемент, однако он не может быть вовлечен в конфликт, так как с логической точки зрения ему нельзя ни отомстить, ни привлечь к ответственности, ни изменить его мировоззрение. Однако если этот противоборствующий элемент облечь в человеческую форму – к примеру, в группу солдат, то конфликт сразу начинает работать.

Стоит особо отметить, что необходимо разводить природные явления, которые можно назвать «событиями» и природные явления, которые можно назвать «персонажами». Ураган – это событие, и даже если в сознании героя он получает некоторую персонификацию, то с объективной точки зрения торнадо не может быть мотивированным элементом (только если это не сказочный сюжет, подразумевающий за ураганом как событием, ураган как персонаж, поступающий сознательно). И в то же время дикие животные – это явления-персонажи, которые могут выступать в качестве ситуативных антагонистов, имеющих очень простую и конкретную мотивацию (к примеру, голод). Если герой книги о выживании сталкивается с голодным волком, возникает конфликт, победив в котором, герой отстаивает базу своего мировоззрения – свое выживание.

Еще больше конкретизируя, мы приходим к выводу, что антагонист, согласно первому определению – это некий персонаж, мотивированно (и на основании своей картины мира) вступающий в противоборство с героем. Расширенная версия определения допускает в качестве антагониста «нечто», противостоящее герою, но не всегда в силу своего мировоззрения или личной мотивации, а вследствие того, что протагонист оказывается «на пути» события или системы, которая и разрушает его мир (противостоит ему) по причине самого своего существования. Конфликт в таком случае односторонний. В данном исследовании мы будем пользоваться первым, узким определением.

Фэнтези (от английского *fantasy* – фантазия) – жанр современного искусства, разновидность ненаучной фантастики. Фэнтези основывается на использовании мифологических и сказочных мотивов, их адаптации и интерпретации. В последние несколько десятилетий жанр фэнтези для подростков набирает популярность, а некоторые серии книг становятся своего рода «библией» для подрастающего поколения, откуда они получают свое знание о добре, зле, морали и жизненных ценностях. Практически в каждой фэнтези-книге присутствует антагонист, на протяжении истории противостоящий главному герою. Однако, что это за антагонист?

Для примера были выбраны три серии фэнтези-книг. Это: получившая мировую известность серия «Гарри Поттер» авторства британской писательницы Джоан Роулинг, серия российской писательницы украинского происхождения Натальи Щербы «Часодеи», и трилогия «Тень и Кость» американской писательницы Ли Бардуго.

Волан-де-Морт (ориг. *Voldemort*) – темный волшебник, «один из самых могущественных магов XX века», испытывающий ненависть к «маглам» (людям, не обладающим магическими способностями). Это жестокий, холодный и расчетливый персонаж, не испытывающий искренней привязанности к другим людям, причиной чего, скорее всего, было несчастное детство в приюте и обида на отца-магла. На протяжении истории Гарри Поттера, Волан-де-Морт стремится создать магический мир, где не будет места для людей без магических способностей, ради чего использует самые жестокие методы и в итоге развязывает войну [8].

Астрагор – часодей, «дух» и антагонист серии «Часодеи». Астрагор – древний часовщик, доживший до событий романа благодаря переселению в тела и судьбы своих кровных родственников – Драгоциев, не лишенный, тем не менее, игрового азарта, и которым движет единственная цель – стать Повелителем Времени, подчинить себе все часодейное сообщество, что стало бы началом «Астрагоровой Эры». По его собственным словам, «Власть – это источник, который хмелит лучше самого дорогого вина».

Дарклинг (Александр) – гриш, «Черный Еретик», повелитель тени и главный антагонист «Тени и Кости», создавший «Неморе» – географическую область, заполненную темнотой и населенную чудовищами. Первоначально он представляется довольно молодым человеком, уполномоченным большой ответственностью, но способным на искренние чувства, однако позднее выясняется, что это – лишь маска, за которой скрывается древнее, одинокое существо, использующее других в своих целях, главная из которых – взять Неморе под контроль, чтобы «положить конец» конфликтам вокруг его родной страны, но на самом деле – подчинить себе весь мир.

Выводы. Что же объединяет этих антагонистов, и почему они столь привлекательны для сюжета?

Во-первых – все трое персонажей перешагнули предел человеческого возраста или жизни, вследствие чего, как правило, одиноки. Во-вторых – эти антагонисты наделены (или стремятся к обладанию) достаточным могуществом, чтобы представлять собой угрозу практически мирового масштаба. В третьих, что кажется нам самым важным, данные персонажи желают обладать абсолютной властью над остальными. Почему этот аспект выделяется особо? Стоит обратиться к разбору определения. Мотивация антагониста – это желание иметь мир, полностью соответствующий его видению «правильного». Протагонист нарушает целостность картины, за что и бывает бит. Желание же абсолютной власти – это желание «насадить» и зацементировать свое мировоззрение, сделать его единственной верной парадигмой существования. Именно поэтому антагонисты-диктаторы, встречаются гораздо чаще, нежели антагонисты, стремящиеся уничтожить насоливший им мир – их сюжетный потенциал выше [9].

Если углубиться в механику сюжета и обращаться к «эмоциональной кривой» которой пользуются сценаристы [2], то можно сказать, что при антагонисте-диктаторе выше потенциал страданий, т.к. получая абсолютную власть они лишают остальных персонажей единственной, по их мнению, неотъемлемой части существования – права выбора.

Таким образом, антагонист, в узком смысле этого слова – персонаж, мотивированно (!) вступающий в противоборство с героем, в конечном итоге стремящийся к закреплению собственной картины мира как доминирующей (по возможности, единственной правильной). Антагонист является злодеем не из-за своих преступлений, а из-за навязывания своего мировоззрения героям (что он, впрочем, может делать посредством пыток, убийств и т.п.), из-за попытки лишить их свободы выбора, что является условием наивысшего «потенциала страданий», необходимого для повышения сюжетных ставок.

Список источников

1. Антагонист // Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. – М.: «Промсвещение», 1974. – С. 18. – 509 с.
2. Индик У. Психология для сценаристов // Альпина нон-фикшн. 2019. С. 348.
3. Кораблева П.А. Архетипы в зеркале фэнтези «Лев, Колдунья, Платяной шкафа» К. С. Льюиса//В сборнике: Инновационные технологии в преподавании иностранных языков: от теории к практике. Материалы V региональной научной конференции с международным участием. Марийский государственный университет. 2018. С. 26-31.
4. Кудинова Е.С. Образ антагониста в экранизации романа-антиутопии 1984 (просодический и невербальный аспекты)//Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 1 (661). С. 67-77.
5. Найдёнова Р. Герои-антагонисты в русской классике: опыт типологии//Актуальная классика. Материалы Вторых студенческих научных чтений. 2018. С. 8-14.
6. Ноздрунов А.В., Ноздрунов В.В. Образ «врага» в фэнтези: его онтологическая типологизация // В сборнике: Записки философского факультета Орловского государственного университета. Орел, 2015. С. 38-44.
7. Павлова А. Герои-антагонисты в житийной литературе: к постановке вопроса//В сборнике: Актуальная классика. материалы Четвертых студенческих научных чтений. Литературный институт имени А.М. Горького. Москва, 2020. С. 31-39.
8. Сафрон Е.А., Бручикова Е.В. Отражение мифа в фэнтези (на примере персонажей цикла романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер»)//Гуманитарная парадигма. 2020. № 3 (14). С. 125-134.
9. Уэйланд К. Архитектура сюжета // Альпина нон-фикшн. 2020. С. 314.
10. Хлыщева Е.В. Герой-антигерой современной массовой культуры: трансформация ценностных ориентиров//Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 3 (56). С. 120-124.
11. Хоруженко Т.И. Русское фэнтези: на пути к метажанру //Автореферат диссертации на соискание ученой степени / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2015.

**THE SPECIFICITY OF DETERMINING THE ANTAGONIST AND ITS PLOT POTENTIAL
ON THE EXAMPLE OF FANTASY BOOKS**

A.A. Shikova, L.S. Timofeeva

Kazan Federal University
Kazan, Russia

Abstract. In the modern information space, as before, narratives – stories and plots that serve as the basis for a variety of cultural works, from paintings to cinema products, play an important role. The driving force of any plot is conflict, and the antagonist and protagonist are the key characters of the conflict. The purpose of this article is to synthesize the definition of the antagonist and typify the characteristics of this character. The relevance and significance of the study lies in the need to clarify the essence of this essential plot element for the creators of works. The article uses a comparative descriptive method, as well as classification and synthesis.

Keywords: antagonist, protagonist, conflict, plot

For citation: Shikova A.A., Timofeeva L.S. The specificity of determining the antagonist and its plot potential on the example of fantasy books. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):56–59. (In Russ.)

References

1. Antagonist // Slovar' literaturovedcheskikh terminov / Red.-sost.: L. I. Timofeev i S. V. Turaev. – M.: «Prosveshchenie», 1974. – S. 18. – 509 s.
2. Indik U. Psikhologiya dlya stsenaristov // Al'pina non-fikshn. 2019. S. 348.
3. Korableva P.A. Arkhetipy v zerkale fentezi «Lev, Koldun'ya, Platyanoi shkaf» K. S. L'yuisa // V sbornike: Innovatsionnye tekhnologii v prepodavanii inostrannykh yazykov: ot teorii k praktike. Materialy V regional'noi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Mariiskii gosudarstvennyi universitet. 2018. S. 26-31.
4. Kudinova E.S. Obraz antagonista v ekarnizatsii romana-antiutopii 1984 (prosodicheskii i neverbal'nyi aspekty) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2013. № 1 (661). S. 67-77.
5. Naidenova R. Geroy-antagonisty v russkoi klassike: opyt tipologii // Aktual'naya klassika. Materialy Vtorykh studencheskikh nauchnykh chtenii. 2018. S. 8-14.
6. Nozdrunov A.V., Nozdrunov V.V. Obraz «vrage» v fentezi: ego ontologicheskaya tipologizatsiya // V sbornike: Zapiski filosofskogo fakul'teta Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Orel, 2015. S. 38-44.
7. Pavlova A. Geroy-antagonisty v zhitiinoi literature: k postanovke voprosa // V sbornike: Aktual'naya klas-sika. materialy Chetvertykh studencheskikh nauchnykh chtenii. Literaturnyi institut imeni A.M. Gor'kogo. Moskva, 2020. S. 31-39.
8. Safron E.A., Bruchikova E.V. Otrazhenie mifa v fentezi (na primere personazhei tsikla romanov Dzh. K. Ro-uling «Garri Potter») // Gumanitarnaya paradigma. 2020. № 3 (14). S. 125-134.
9. Ueiland K. Arkhitektura syuzheta // Al'pina non-fikshn. 2020. S. 314.
10. Khlyshcheva E.V. Geroy-antigeroyi sovremennoi massovoi kul'tury: transformatsiya tsennostnykh orientirov // Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura. 2018. № 3 (56). S. 120-124.
11. Khoruzhenko T.I. Russkoe fentezi: na puti k metazhanru // Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni / Ural'skii federal'nyi universitet im. pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina. Ekaterinburg, 2015.

Авторы публикации

Authors of the publication

Шикова Анна, студент Института международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

A.A. Shikova, student of the Institute of international relations, Kazan Federal University.

Тимофеева Л. С., кандидат исторических наук, доцент, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет

L.S. Timofeeva Institute of international relations Kazan Federal University.

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА И ПРИМЕНЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ЯЗЫКЕ ХИНДИ В РАССКАЗАХ МУНШИ ПРЕМЧАНДА

А.М. Барсукова, Д.В. Бобков

sadwerter1999@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. Актуальным фактором освоения языка хинди становится переводческий опыт знакомства с произведениями популярных индийских авторов, который используется в практике преподавания в Казанском университете.

Одним из знаковых индийских писателей, сценаристов и публицистом является Мунши Премчанд (Дханпатрай Шривастав). Известен он, в основном, своими романами, отражавшими политические события, борьбу за социальные права и антиколониальное движение в Индии. Его произведения имели большой вес в индийском обществе того времени, поскольку они заключали в себе народное мнение по поводу произвола власти над обычными людьми и освещали проблемы простого народа.

Тем не менее, многим писатель запомнился вовсе не провокационными серьёзными романами, а лёгкими, но поучительными детскими рассказами о добре и справедливости. Они переводились на многие языки, в том числе, и на русский, что дало почву для изучения уникального и самобытного языка Премчанда, а также поставило задачу нахождения и классификации особенностей языковых конструкций, используемых им в тексте. Для анализа стилистических средств мы выбрали несколько рассказов из сборника «Лесные истории», который в советском прочтении издавался под названием «Змеиный камень».

Ключевые слова: Мунши Премчанд, особенности перевода, языковые конструкции, опыт преподавания хинди в Казанском университете

Для цитирования: Барсукова А.М., Бобков Д.В. Особенности перевода и применения языковых конструкций в языке хинди в рассказах Мунши Премчанда // Казанский вестник молодых ученых. 2021. Том 5. № 5. С. 60-65.

Введение. Для того чтобы проанализировать особенности литературного стиля Премчанда, нам необходимо было выяснить, какие языковые конструкции и стилистические средства используются автором чаще всего. А чтобы определить проблемы и особенности перевода произведений на русский язык, мы использовали советское издание сборника «जंगल की कहानियाँ» в качестве опорного материала.

Методы. В статье использованы методы лингвистического и сравнительного анализа, метод эксперимента, а также методы теоретического моделирования, анализа и обобщения.

Результаты. По ходу работы мы старались не только обращать внимание на стиль и лексику автора, но и сравнивать текст оригинала с текстом русского перевода. Данный сборник мы нашли в переводе от Государственного издательства детской литературы Министерства Просвещения РСФСР г. Москвы 1957 года. Один из рассказов называется शेर और लड़का («Мальчик и тигр» в русской адаптации) и повествует о пастушке, волею случая вынужденном провести на дереве несколько дней, спасаясь от голодного тигра.

При первом прочтении, можно заметить, что переводной текст немного переработан, что свидетельствует о том, что переводчики несколько изменили его: сократили или добавили что-то своё. При более глубоком анализе, становится понятно, что именно было убрано или добавлено по различным причинам, которые мы рассмотрим далее.

Обратим внимание на данный абзац:

«उस वक्त हूँढने का मौका न था, क्योंकि जानवर फिर इधर-उधर चले जाते; इसलिए वह उन्हें लेकर घर लौटा और उन्हें बाड़े में बाँधकर, बिना किसी से कुछ कहे हुए गाय की तलाश में निकल पड़ा।» (Оригинал).

«Но продолжать поиски мальчик не мог – стоило ему отойти от стада, как все коровы разбредались. Поэтому он решил пригнать стадо в деревню и сразу же вернуться в джунгли, не говоря пока никому о пропаже. Так он и сделал.» (Перевод из сборника).

В данном отрывке визуально не особо видны изменения, однако можно заметить одно небольшое сокращение. В предложении «उन्हें लेकर घर लौटा और उन्हें बाड़े में बाँधकर, बिना किसी से कुछ कहे हुए गाय की तलाश में निकल पड़ा», которое буквально переводится как «собрав их и заперев в загоне, никому ничего не сказав, [он] отправился на поиски коровы». Здесь переводчик опустил одно небольшое уточнение, а именно – «बाड़े में» – «в загоне», что некритично для данного абзаца и не влияет на восприятие текста. Тем не менее, уже по такому небольшому наблюдению можно заключить, что оригинальный текст склонен к подобного рода небольшим уточнительным конструкциям, добавляющим деталей в повествование. Далее в тексте встретится ещё больше подобных примеров и в данном фрагменте мы выделили части, опущенные переводчиками:

«उस छोटे लड़के की यह हिम्मत देखो; अँधेरा हो रहा है, चारों तरफ सन्नाटा छाया हुआ है, जंगल भाँय-भाँय कर रहा है. गीदड़ों का हौवाना सुनाई दे रहा है, पर वह बेखौफ जंगल में बढ़ा चला जाता है!» (Оригинал).

«Вокруг ни души, лишь жалобный вой шакалов да зловещие крики неведомых птиц нарушали тишину. Мальчик шёл все дальше и дальше, пристально всматриваясь в темноту.» (Перевод из сборника).

«**Вы только взгляните на смелость этого маленького мальчика**; надвигается тьма, тишина окутала всё вокруг, **лес буйствует**. Слышится вой шакалов, но **смельчак** всё дальше продвигается в лес.» (Наш перевод).

Из оригинального текста в данном отрывке русские переводчики убрали целую часть предложения (обращение автора к читателю), а также поменяли форму времени повествования с настоящего на прошедшее – возможно потому, что русские сказки обычно излагаются в прошедшем времени.

Рассмотрим ещё один интересный фрагмент:

«कुछ देर तक तो वह गाय को ढूँढता रहा, लेकिन जब और अँधेरा हो गया तो उसे डर मालूम होने लगा। <...> मगर जाए कहाँ? जब कुछ न सूझी तो एक ऊँचे पेड़ पर चढ़ गया और उसी पर रात काटने की ठान ली। उसने पक्का इरादा कर लिया था कि बगैर गाय को लिए घर न लौटूंगा। दिन भर का थका-माँदा तो था, उसे जल्दी नींद आ गई। नींद चारपाई और बिछावन नहीं ढूँढती।» (Оригинал).

«**До самой ночи искал он корову**, но, когда стемнело, ему начало становиться страшно. <...> Но куда идти? Так ничего и не найдя, он взобрался на высокое дерево, где и собрался скоротать ночь. **Для себя он точно решил, мол, пока корову не найду, домой не вернусь**. Уставший за день, он немедленно уснул. Ведь сон настигает человека независимо от того – в кровати он или на дереве». (Наш перевод).

«Но вот стало совсем темно. Оробел пастушок. <...> Что же делать? Дальше идти боязно, и возвращаться нельзя. Не придумав ничего другого, мальчик взобрался на высокое дерево, чтобы на нём скоротать ночь. Он так намучился за день, что сразу же уснул. Ведь сон не разбирает, есть ли у человека постель или нет, а настигает его там, где вздумается». (Перевод из сборника).

Здесь мы также выделили опущенные авторами фрагменты текста, которые в русском переводе трансформировались в короткие пояснения. Например, предложения «до самой ночи искал он корову» или «для себя он точно решил, мол, пока корову не найду, домой не вернусь» переводчики сократили в одно «дальше идти боязно, и возвращаться нельзя». На наш взгляд, данное сокращение не лучшим образом сказалось на смысле текста, поскольку, по задумке автора, мальчик не пошёл домой не потому, что в лесу было темно и страшно, а потому, что он хотел найти пропавшую корову. Исходя из русского текста, можно подумать, что мальчик просто испугался темноты и оттого не рискнул возвращаться домой. Здесь склонность автора к уточнениям помогла лучше раскрыть характер главного героя, поэтому в данном случае сокращение текста было неуместно.

Также хотелось бы обратить внимание на выражение «नींद चारपाई और बिछावन नहीं ढूँढती», которое было перефразировано и переводчиками сборника, и нами, поскольку дословно на русский язык его перевести проблематично. Буквально оно звучит так: «Сон не ищет кровати и простыней». Смысл данной пословицы, в целом, понять нетрудно, однако нужно учитывать, что рассказ нацелен на детскую аудиторию, что требует более детального перевода. В этом случае появляется острая необходимость распространить предложение уточняющей фразой, как это сделали мы и переводчики сборника, либо заменить индийскую пословицу про сон на аналогичную ей русскую пословицу. Данный ход был бы наилучшим решением этой проблемы, поскольку русский эквивалент пословицы не только передавал бы мысль автора, но и стилистически не противоречил тексту оригинала. Среди множества русских пословиц на данную тему можно было бы выбрать «Куда ночь – туда и сон» или «Утро вечера мудренее».

Также использование пословиц помогло бы преобразить индийские культурные реалии в русские, что является довольно серьёзной и комплексной проблемой для переводчика. Так, например, в тексте есть предложение, которое переводчики сборника полностью исключили из русской адаптации. Сравним отрывки:

«शायद उसे यह सोच-सोचकर गुस्सा आ रहा था कि खाने की चीज़ सामने रखी है और मैं दो दिन से भूखा बैठा हूँ। क्या आज भी एकादशी रहेगी? वह रात भी उसे ताकते ही बीत गई।» (Оригинал).

«Наверное, он [тигр] со злостью размышлял о том, что добыча так близка, а он уже два дня голодает. **Неужели и сегодня придётся держать Экадаши?** Эту ночь зверь тоже провёл, глядя на него [мальчика]» (Буквальный перевод).

«Тигр, видимо, тоже сильно проголодался. Между тем добыча была у него перед носом. Он видел её, но оттого, что не мог достать, приходил в ещё большую ярость. Минула и эта ночь. Наступил новый день...» (Перевод из сборника).

Как можно заметить, в русском переводе отсутствует предложение с упоминанием дня Экадаши (в индуизме и джайнизме – день для совершения аскезы или епитимьи; пост). Возможно, это было сделано для того, чтобы не пояснять лишний раз читателям незнакомый термин. К тому же, опущение данного предложения никак не повлияло на основной посыл автора, поэтому упрекать переводчиков в неточности перевода в данном случае было бы неуместно.

Обсуждение. Таким образом, переводя и анализируя первый рассказ из сборника «जंगल की कहानियाँ», можно отметить такие особенности изложения текста, как:

1. Частое обращение автора к читателям с целью привлечь их внимание к той или иной детали текста. Например: «बच्चों, शेर तो शायद तुमने न देखा हो, लेकिन उसका नाम तो सुना ही होगा।» – «Дети, вы, должно быть, не видели тигров, однако многое о них слышали»; «उस छोटे लड़के की यह हिम्मत देखो» – «Вы только посмотрите на отвагу этого маленького мальчика».

Данный приём характерен и для отечественных писателей, и используется также, в основном, в детской литературе. Тем не менее, стоит отметить, что в русской адаптации рассказов подобные обращения опускаются, чтобы не усложнять повествование.

2. Многократное использование прямой речи в разных частях текста, помимо диалогов. Пример: «बेचारा बहुत घबराया। मालिक अब मुझे जीता न छोड़ेंगे।» – «Заволновался бедняга. Хозяин теперь меня приберёт...»; «उसने पक्का इरादा कर लिया था कि बगैर गाय को लिए घर न लौटूंगा।» – «Для себя он точно решил, мол, пока корову не найду, домой не вернусь».

Отличительной особенностью данного приёма является то, что Премчанд использует внутренний монолог героя без каких-либо опознавательных символов (в русском, например, используются кавычки или тире) и в самых разных частях текста. Проблема перевода таких конструкций в том, что язык хинди позволяет использовать прямую речь абсолютно свободно, пренебрегая правилами оформления, в то время как русский язык требует четкого обозначения

диалога или монолога. Таким образом, при переводе на русский язык зачастую теряется естественность в выражении мыслей героя. Для сравнения:

«उसे कुछ आस बंधी कि ज्यों ही वह पानी पीने जाएगा, मैं भी यहाँ से खिसक चलूँगा।»

Буквальный перевод: «У него появилась надежда, что как только тигр уйдёт пить воду, я улизну отсюда».

Перевод из сборника: «Мальчик догадался, что тому захотелось пить. «Как только тигр пойдёт к ручью, я слезу с дерева и убегу», – решил он».

Здесь отчётливо видно, как много переводчик вынужден добавлять от себя, чтобы текст звучал логично и правильно. Именно поэтому зачастую прямая речь подобного рода просто опускается русскими переводчиками, как, например, в этом отрывке:

«Между тем добыча была у него перед носом. Он видел её, но оттого, что не мог достать, приходил в ещё большую ярость».

Оригинал: शायद उसे यह सोच-सोचकर गुस्सा आ रहा था कि खाने की चीज़ सामने रखी है और मैं दो दिन से भूखा बैठा हूँ। क्या आज भी एकादशी रहेगी? (Букв.: Должно быть, он с яростью думал о том, что вот она добыча – прямо передо мной, а я уже целых два дня сижу голодом. Мне что, и сегодня поститься?)

3. Использование автором множества устойчивых выражений и определённых грамматических конструкций, таких как: составные прилагательные, деепричастные обороты, сложные причастия, а также поговорки, метафоры, звукоподражания и игра слов. Очень часто автор использует идиомы и иного рода устойчивые выражения для окраски текста. Подобные конструкции хорошо подходят для данного жанра и стиля повествования, и многие отечественные авторы детских рассказов пользовались похожими приёмами (например, Драгунский, Бианки, Носов и др.)

Вот список различного рода устойчивых или авторских речевых конструкций, использованных в тексте:

1. Конструкция «जंगल भौं-भौं कर रहा है», которую можно интерпретировать двояко:

1) Это может быть звукоподражание «лес говорит бхайн-бхайн», то есть лес шумит, буйствует.

2) Возможно, данная конструкция является игрой слов, построенной на созвучии भौं-भौं с भयंक(бхаянк) или भयानक (бхаянак) – буйный, шумливый или ужасный, страшный. Тогда при переводе можно использовать слова «пугает» или «ужасает».

Исходя из этого, проблема данной конструкции состоит лишь в её определении к той или иной части речи, а перевод в обоих случаях получится примерно одинаковый.

2. थका-माँदा – уставший, составное прилагательное.

3. गिरते-गिरते बच गया – чуть не упал. Популярная деепричастная конструкция, часто употребляемая и в разговорной речи, и в художественных текстах.

4. उसके रोएँ खड़े हो गये – громко закричал (дословно – «поднял крики» или «поднял рыдания»). Основной конструкции является составной глагол в связке с существительным – довольно популярный способ составления речевых конструкций в хинди.

5. ललचाई हुई आँखों से – жадными глазами [смотрел]. Дословно это выражение будет переводиться «ставшими алчными глазами». Здесь использована ещё одна популярная в хинди конструкция – причастие в функции атрибутивного определения – сложный причастный оборот для определения видовых особенностей предмета.

6. उसकी जान सूख गई – буквально – «его жизнь иссохла/ иссякла». Используется так же, как наша идиома «сердце в пятки ушло».

7. नींद भाग गई – «сон убежал» или «сон как рукой сняло»

8. Использование повторов для обозначения продолжительности событий рассказа и создания напряжения:

«वह बार-बार गुराता और उछल-उछलकर लड़के को पकड़ने की कोशिश करता। कभी-कभी तो वह इतने नज़दीक आ जाता कि लड़का जोर से चिल्ला उठता।»

9. «Снова и снова он издавал рев и, подпрыгивая, пытался достать мальчика. Временами он приближался так близко, что мальчик громко вскрикивал от страха».

10. Использование конструкции *ज्यों-т्यों* или просто *ज्यों*, обозначающей «как только». Например, предложение с ней можно перевести так:

«उसे कुछ आस बंधी कि **ज्यों ही** वह पानी पीने जाएगा, मैं भी यहाँ से खिसक चूँगा।»

«У него появилась хрупкая надежда на то, что **как только** тигр уйдёт попить воды, мальчик сразу же улизнёт».

Заключение. Таким образом, вследствие проведённого анализа нам удалось выделить наиболее часто используемые автором языковые конструкции, а также определить, на какие аспекты при переводе стоит обращать внимание, чтобы не допускать стилистических, фактических и смысловых ошибок.

Список источников

1. Премчанд М. Змеиный камень / Мунши Премчанд. М.: Детгиз, 1957. 127 с.
2. Hindi Kahani. URL: <https://www.hindikahani.hindi-kavita.com/Sher-Aur-Ladka-Munshi-Premchand.php> (дата обращения 21.04.2021).
3. SHABDKOSH: Online English and Indian Language Dictionaries. URL: <https://www.shabdkosh.com> (дата обращения 21.04.2021).
4. Костина Е. А. Хинди. Начальный курс / Под общ. ред. Е. А. Костиной; Ю. Г. Кокова, С. Г. Рудин, С. О. Цветкова, А. В. Челнокова. СПб.: КАРО [СПбГУ], 2016. 384 с.
5. Степаненко А. Ю. Карманный хинди-русский словарь. М.: Москва, 2001. 599 с.
6. Ульциферов О.Г. Очерки по лексикологии, словообразованию и фразеологии современного литературного языка хинди. М.: МГИМО-Университет, 2007. 110 с.
7. Хансрадж Р. Жизнь и творчество Премчанда / Рахбар Хансрадж. М.: Издательство восточной литературы, 1963. 189 с.

**FEATURES OF TRANSLATION AND APPLICATION OF LANGUAGE CONSTRUCTIONS
IN HINDI IN THE STORIES OF MUNSHI PREMCHAND**

A.M. Barsukova, D.V. Bobkov

Kazan Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The translation experience of acquaintance with the works of popular Indian authors, which is used in teaching practice at Kazan University, is becoming an actual factor in the Hindi language acquisition.

One of the iconic Indian writers, screenwriters and publicists is Munshi Premchand (Dhanpatrai Srivastav). He is known mainly for his novels, reflecting political events, the struggle for social rights and the anti-colonial movement in India. His works had a lot of weight in Indian society at that time, since they embodied the popular opinion about the arbitrariness of power over ordinary people and highlighted the problems of the common people.

Nevertheless, many remember the writer not for provocative serious novels, but for light and at the same time instructive children's stories about kindness and justice. They were translated into many languages, including Russian, which gave rise to the study of the unique and distinctive language of Premchand, and also posed the task of finding and classifying the features of the linguistic structures he used in his texts. For the analysis of stylistic means, we have selected several stories from the collection "Forest Stories", which in the Soviet version was published under the name "The Serpent Stone".

Keywords: Munshi Premchand, translation features, language constructions, experience of teaching Hindi at Kazan University

For citation: Barsukova A.M., Bobkov D.V. Features of translation and application of language constructions in Hindi in the stories of Munshi Premchand. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):60–65. (In Russ.)

References

1. Premchand M. *Zmeinyi kamen'* / Munshi Premchand. M.: Detgiz, 1957. 127 s.
2. Hindi Kahani. URL: <https://www.hindikahani.hindi-kavita.com/Sher-Aur-Ladka-Munshi-Premchand.php> (data obrashcheniya 21.04.2021).
3. SHABDKOSH: Online English and Indian Language Dictionaries. URL: <https://www.shabdkosh.com> (data obrashcheniya 21.04.2021).
4. Kostina E. A. *Khindi. Nachal'nyi kurs / Pod obshch. red. E. A. Kostinoi; Yu. G. Kokova, S. G. Rudin, S. O. Tsvetkova, A. V. Chelnokova*. SPb.: KARO [SPbGU], 2016. 384 s.
5. Stepanenko A. Yu. *Karmannyi khindi-russkii slovar'*. M.: Moskva, 2001. 599 s.
6. Ul'tsiferov O.G. *Ocherki po leksikologii, slovoobrazovaniyu i frazeologii sovremennogo literaturnogo yazyka khindi*. M.: MGIMO-Universitet, 2007. 110 s.
7. Khansradzh R. *Zhizn' i tvorchestvo Premchanda / Rakhbar Khansradzh*. M.: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1963. 189 s.

Авторы публикации

Барсукова А.М., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Бобков Д.В., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Authors of the publication

A.M. Barsukova, undergraduate, Institute of International Relations, Kazan Federal University. Kazan, Russia.

D.V. Bobkov, senior lecturer, Institute of International Relations, Kazan Federal University. Kazan, Russia.

Статья поступила в редакцию 21.10.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.10.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

КОНКУРЕНЦИЯ ПОЛИТИКИ ВНЕШНЕЙ ПОМОЩИ В АФРИКЕ: ОАЭ VS КАТАР

Г.А. Дорошенко, А.И. Шелковников

glebdoroshenko12@yandex.ru

НИУ ВШЭ
Москва, Россия

Аннотация: В статье рассматривается один из важнейших современных внешнеполитических инструментов мягкой силы государств – их политику внешней помощи. На примере двух малых государств региона Персидского залива ОАЭ и Катара, которые демонстрируют наиболее активное вовлечение как в региональные, так и международные политические процессы и фактически являются конкурентами, авторы демонстрируют значимость данного направления в стратегии внешней политики этих стран. Так же в рамках данного исследования на конкретных примерах рассматриваются наиболее значимые инструменты внешней помощи, которые используются для осуществления целей государств и продвижения их национальных интересов. Исследование подчеркивает значимость соперничества между ОАЭ и Катаром, которое пронизывает их внешнеполитическую стратегию помощи и в нем делаются выводы о возможных последствиях, как для стран Африки, так и для монархий Персидского залива от продвижения такой внешнеполитической линии.

Ключевые слова: Катар, ОАЭ, Африка, внешняя помощь, гуманитарная помощь, мягкая сила, инвестиции

Для цитирования: Дорошенко Г.А., Шелковников А.И. Конкуренция политики внешней помощи в Африке: ОАЭ vs Катар // Казанский вестник молодых учёных. 2021. Т. 5. № 5. С. 66–72.

Введение. Роль стран Персидского залива в международных отношениях возрастает с каждым десятилетием. Начав активную внешнеполитическую линию с открытия главного инструмента внешней политики - нефти, потребовалось много времени и этапов развития, прежде чем государства Персидского залива стали такими, какими мы их знаем сейчас. В процессе развития было совершено много ошибок (и кто бы их ни совершал, обладая таким бездонным ресурсом, как казалось в то время), однако к началу 2010-х арабские монархии Персидского залива обрели политическую мудрость и понимание развития современного мира, что нашло отражение в их внешнеполитических стратегиях. Диверсификация экономических связей, участие в прокси-войнах, соперничество мягких сил - монархии Персидского залива по своему внешнеполитическому поведению уже не отличаются от наиболее развитых (в политическом плане) государств мира.

Неудивительно, что с таким набором внешнеполитических инструментов в середине 2010-х годов страны Персидского залива значительно расширили свое географическое присутствие в мире. Сейчас трудно найти регион, где бы ни присутствовали интересы арабских монархий Персидского залива. Неслучайно Африка стала одним из приоритетных направлений. Этот континент географически и исторически близок к Аравийскому полуострову (особенно его Восточное побережье), материк представляет большие перспективы для инвестиций, возможность использовать территорию для своих проектов - все это делает африканский вектор политики арабских монархий Персидский залива важным приоритетом внешней политики в долгосрочных инвестиционных планах.

Однако, отбрасывая частные интересы стран Персидского залива, можно отметить, что Африка неизменно воспринималась на протяжении 21 века как одна из основных точек соперничества между странами мира с точки зрения внешней помощи, что делает актуальным данное исследование, в котором рассматривается внешняя помощь в регионе, в контексте геополитической конкуренции между странами Персидского залива.

ОАЭ (Объединённые Арабские Эмираты). Несомненным лидером среди арабских монархий Персидского залива в последние годы по вовлеченности в жизнь африканского континента являются Объединенные Арабские Эмираты. Все экономическое развитие страны в 21 веке было направлено на создание логистического и финансового центра для региона Большого Ближнего Востока. Примечательно, что, занимая центральное положение между Европой, Азией и Африкой,

страна и создаваемые в ней институты становятся основополагающими для соединения экономик этих трех регионов.

Эта ситуация вместе с важностью города Дубай, крупнейшего мегаполиса на всем Ближнем Востоке, исторически привела к тому, что многие местные предприятия из различных африканских стран открыли свои офисы в Эмиратах. Кроме того, привлекательность страны как места проживания привлекла в нее владельцев крупного капитала, что, конечно, способствовало расширению отношений с региональными государствами.

Конечно, важно отметить сам инструмент внешней помощи, долгое время занимавший центральное место во внешней политике Эмиратов (до событий арабской весны ОАЭ в основном полагались на различные формы мягкой силы во внешней политике). Этот инструмент был объявлен основополагающим в стратегии развития Эмиратов, заложенной ее основателем шейхом Зайедом Аль-Нахайяном. Согласно статистике, с 1971 по 2014 год ОАЭ потратили более 40 миллиардов долларов на внешнюю помощь. Учитывая важность преэминентности в этом направлении, особый акцент ОАЭ на зарубежной помощи не должен вызывать удивления.

Особое место во внешней политике Эмиратов занимает восточное побережье Африки, а именно страны Африканского Рога. Исторически в регион входят несколько государств: Сомали, Эритрея, Джибути, Эфиопия, но фактически под этим регионом понимаются все страны на побережье Красного моря и Аденского залива.

Уже в начале века ОАЭ активно сотрудничают с Джибути, открывая свое экономическое присутствие в стране через DP World. Кроме того, конечно, объемы иностранной помощи тоже растут, ОАЭ кредитуют Джибути, помогая стране в борьбе с болезнями. Ситуация кардинально меняется в 2014 году из-за начала судебных разбирательств и претензий со стороны правительства Джибути к эмиратскому портовому оператору DP World, что приводит к резкому охлаждению отношений между странами.

Сомали, несомненно, была крупнейшим бенефициаром региона Африканского рога ОАЭ, рано осознав важность свободного доступа к Аденскому заливу и борьбы с пиратством, были одними из первых, кто предоставил благотворительную помощь совместно с военной поддержкой. Страна принимала активное участие в обучении местных солдат успешной борьбе с пиратством.

Важно отметить, что с 2009 года ОАЭ не только активно взаимодействовали с центральным правительством в городе Могадишо, но и с автономными регионами, стремящимися к независимости, а именно с Пунтлендом и Сомалилендом. На территории Пунтленда ОАЭ также участвовали в строительстве местных сил безопасности, а в Сомалиленде особенно активно участвовали в строительстве социальной инфраструктуры, от строительства дорог до лечебных центров и школ. Особое значение имеет тот факт, что в 2017 году произошел крутой поворот в отношениях со страной. Вспышка кризиса в странах Персидского залива привела к давлению со стороны ОАЭ на Могадишо, который отказался прервать свои контакты с Катаром. Все это привело к разрыву отношений и свертыванию гуманитарных программ на территориях, контролируемых центральной властью. Кроме того, была закрыта крупнейшая в стране больница шейха Зайда, действовавшая в Могадишо. Подобные действия очень наглядно демонстрируют, что ОАЭ стремятся использовать фактор иностранной помощи как рычаг давления внутри политической сферы, используя свое экономическое превосходство и недостатки систем стран-получателей для реализации национальных интересов.

Судан стал важным направлением иностранной помощи из ОАЭ. Это исторически важное региональное государство, арабское население имеет прочные связи со странами Персидского залива. По данным, Саудовская Аравия и ОАЭ потратили более 3 миллиардов долларов на различные проекты в Судане. Кроме того, эта страна также стала местом соперничества с Турцией и Катаром. В 2019 году ОАЭ и Саудовская Аравия стали основными внешними игроками, стоящими за сменой режима в Судане и приходом к власти военных. Одним из условий получения крупной помощи из ОАЭ было отстранение от власти представителей организации «Братья-мусульмане».

Эфиопия, самая развивающаяся экономика региона, начинает занимать особое место в иностранной помощи. ОАЭ в 2018 году пообещали предоставить стране более \$ 3 млрд на развитие инфраструктуры и увеличение денежной массы на государственные нужды и развитие экономики.

Как отмечалось ранее, Африканский Рог имеет особое геополитическое значение для дальнейшего успешного экономического развития ОАЭ. Однако страна не ограничивается проецированием собственного влияния только на восточное побережье континента. Во-первых, в ОАЭ есть открытые посольства в большинстве стран региона, и их число растет с каждым годом. С начала 2010-х годов ОАЭ открыли посольства в Эфиопии, Кении, Гвинее, Анголе, Мозамбике, Гане, Чаде, Руанде. Во-вторых, страна привержена реализации своих программ помощи за рубежом, чтобы найти международных союзников в других частях Африки. Правительство ОАЭ активно выделяет средства на деятельность своих компаний в Чаде, направляя средства на создание электрических сетей на Коморских островах.

По данным Министерства иностранных дел и международного сотрудничества Объединенных Арабских Эмиратов, программы, реализуемые страной на территории Африканского континента, также основаны на оказании неотложной медицинской помощи, образовательной деятельности, развитии транспортных коммуникаций, производство систем постоянного электроснабжения, обеспечения населения продуктами питания. борются с голодом. Кроме того, сообщается, что за отчетный период с 2014 по 2018 год ОАЭ, реализуя программы в африканских странах, сумели потратить более 17 миллиардов долларов, что стало очень значительной суммой по отношению к ВВП государства.

Самым актуальным вопросом на 2021 год, конечно же, остается все, что связано с коронавирусом, который кардинально повлиял на развитие международных отношений. Реакция разных стран на эти вызовы продемонстрировала не только борьбу с пандемией, но и возможность укрепить свои позиции в мировых процессах и региональных отношениях. Так называемая «коронная дипломатия» стала ярким примером политики внешней помощи. ОАЭ быстро стали одним из лидеров по производству основных средств индивидуальной защиты для борьбы с пандемией, что позволило стране активно распространять свою продукцию в африканских странах. Всего было доставлено более 1000 тонн в более чем 70 стран мира, из которых африканский континент, безусловно, был ключевым направлением.

Катар. Начал экспансию на африканский континент сравнительно недавно - в 2008 году. И поначалу это направление не занимало приоритетной роли во внешнеполитических отношениях Дохи. Примерно до 2013 года руководство Катара уделяло гораздо больше времени соседним странам, поэтому в то время на страны ближневосточного региона приходилось до 93% внешней гуманитарной помощи Дохи. И такая расстановка приоритетов понятна - в 2011 году по региону прокатилась Арабская весна, в результате которой эмират Катар стал одним из немногих бенефициаров происходящих процессов. В это время происходило формирование амбициозных планов Катара в регионе. Доха осознала свою способность влиять на ситуацию в собственных интересах и проводить политику, независимую от старых центров силы в регионе (Саудовская Аравия, Египет), что повлияло на рост диверсификации внешних связей государства. После 2013 года Катар стал активно обращать внимание на ранее менее приоритетные для себя регионы: Центральную Азию, Африку, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Однако полноценный поворот в сторону диверсификации произошел в 2017 году, когда Катар был буквально вынужден сделать это в результате блокады, наложенной на эмират странами «арабской четверки» (Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ, Бахрейн), в результате чего многие государства ближневосточного региона либо разорвали, либо значительно ослабили дипломатические отношения с Дохой. Особое желание проявить себя на африканском континенте было дополнительно вызвано конкуренцией там со странами-инициаторами санкций - Саудовской Аравией и ОАЭ.

Началом этого поворота можно считать длительное турне лидера Катара эмира Тамима Аль-Тани по континенту, которое он предпринял в конце 2017 года (он посетил 6 стран). По итогам

визита были открыты посольства Катара, подписано несколько инвестиционных контрактов, к которым Доха стремилась с 2013 года (в основном в энергетическом секторе), заключены несколько соглашений важных для эмирата с точки зрения продовольственной безопасности. Помимо «прибыльных мероприятий», по итогам встреч эмир Катар пообещал вложить значительные средства в развитие африканских государств в качестве безвозмездной помощи: было принято решение инвестировать более 3 миллиардов долларов в строительство шоссе Буаке-Уагудугу в Кот-д'Ивуаре; дополнительно катарцы согласились и профинансировать работу местного университета в этом городе; в Буркино-Фасо, Доха вложила средства в умирающую авиационную промышленность государства, а также через серию код-шеринговых операций вывела на африканский рынок свою флагманскую компанию Qatar Airways, которая вступила в конкуренцию на материке с авиакомпаниями из ОАЭ (Emirates, Etihad).

Таким образом, 2017 год был для Катара весьма успешным годом по выходу на новое поле влияния. В целях закрепления достигнутых успехов и создания благоприятного имиджа государства – Катар в последующие годы активно наращивал безвозмездную помощь африканским странам. Поговорим об этом подробнее.

Основой помощи Дохи были инвестиции в инфраструктуру (особенно транспортную), которые можно рассматривать как помощь для самих себя, поскольку катарские компании планировали активно использовать это в будущем и снизить производственные затраты за счет хороших транспортных услуг. Тем не менее, к 2020 году многие африканские государства уже получили серьезные инвестиции и готовые транспортные проекты:

- Преследуя цель стать лидером по экспорту природного газа в Африку, Катар согласился построить терминал СПГ в Южной Африке, Мозамбике, Кении, Марокко.

- В преддверии чемпионата мира по футболу 2022 года Катар инвестировал более 200 миллионов долларов в крупнейшую телекоммуникационную компанию континента Airtel Africa.

- Общее количество инвестиций в торговые сделки со странами Африки превысило 1,5 миллиарда долларов.

- Не забывая про идейное противостояние с Египтом, Катар активно помогает Эфиопии, с которой Каир имеет исторически сложные отношения. Так 19 миллионов было вложено в строительство медицинского центра.

Отличительной особенностью инвестиций Катара в Африку является то, что Доха еще не вошла в десятку крупнейших доноров в регионе по объемам помощи. Во многом это связано с тем, что Катар только открывает для себя регион, предпочитая работать только в тех странах, где у них есть отлаженный политический контакт с руководством. Дополнительным ограничивающим условием являлось присоединение к блокаде Катара в 2017 году ряда африканских стран-сателлитов (в основном исламских) Саудовской Аравии и Египта (например: Мавритания, Габон, Джибути, Сенегал, Нигер и др.).

Географический интерес к Африке у Катара сосредоточен в районе Восточного побережья, обладая которым можно контролировать торговые пути на подступах к Аравийскому полуострову, что было особенно важно в условиях введенной транспортной (в том числе морской) блокады. Однако Катар старается наладить контакт и с другими регионами Африки, для чего используются так называемые «страны-проводники» – государства, наладив отношения с которыми происходит полноправное вхождение в новый регион материка. Так такими «проводниками» для Катара в случае Западной Африки стали Кот-д'Ивуар и Сенегал, а в Юго-Восточной части материка Малави и Танзания.

Общая стратегия катарской помощи Африке характеризуется формулой «торговля и инвестиции лучше, чем традиционная помощь». Внешнеполитическое руководство Катара считает, что такой подход более эффективен в долгосрочной перспективе, чем краткосрочное «затопление деньгами» ситуативных проблем. На детальное погружение руководства эмирата во внутренние дела материка показывает и тот факт, что Доха в последнее десятилетие старается играть роль ме-

диатора внутренних конфликтов между африканскими государствами, как например в случае посредничества в споре между Эфиопией и Эритреей.

Однако существуют и примеры чисто гуманитарных инвестиций, которые были сделаны в первые годы после турне эмира Тамима в 2017 году:

- строительство больницы для борьбы с раком в Буркина-Фасо (13,8 млн. долл. США);
- инвестиции в сектор образования в Мали (40 миллионов);
- поддержка социальных служб в Гане (42 миллиона);
- бюджетная поддержка правительства Сомали;
- Сенегал, Гвинея, Кот-д'Ивуар на случай непредвиденных обстоятельств получили помощь в размере 6 миллионов.

Дополнительная сложность количественных подсчетов внешней помощи Катара африканским странам заключается в том, что у Дохи есть сразу несколько институтов внешней помощи, которые задействованы на этом направлении. Среди них можно выделить как государственные (от Министерства иностранных дел до Министерства пожертвований и дел Ислама) так и частно-благотворительные (Qatar Charitable Society, Sheikh Eid Charity Institute, Qatar Foundation).

В 2020 году мир погрузился в хаос пандемии, что в исследованиях международных отношений привело к появлению нового индикатора отношений – «объема помощи для преодоления последствий COVID-19». Катар, который долгое время возглавлял список по наибольшему количеству заражений на душу населения, был одним из первых государств в регионе Ближнего Востока, который начал действовать в этом направлении. Возникновение государства с новыми амбициями (позиционирование себя как третий центр силы в регионе) выразилось в расширенном географическом списке получателей помощи. По состоянию на ноябрь 2020 года помощь от Катара получили более 40 государств мира, в том числе государства Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан) и Европы (Косово, Черногория, Румыния). Но наибольшее количество стран-реципиентов Катара в борьбе с COVID-19 - с африканского континента.

Помощь, организованная благотворительным фондом Qatar Charity, была направлена в ЧАД, Сомали, Нигерию, Марокко, Ливию, Сенегал, Кению, Либерию (всего 12 африканских государств). Все получатели – африканские государства, с которыми Катар установил политические и экономические отношения (есть совместные проекты). В данном случае стратегия помощи была выбрана как награда за верность, правильный выбор в прошлом.

Выводы. Подводя итог вышесказанному, мы отмечаем, что Африка, по-видимому, будет являться одним из основных регионов для Катара и ОАЭ как получателей гуманитарной помощи в ближайшие годы. Дополнительный интерес вызывает конкуренция между рассматриваемыми донорами на континенте. Учитывая особую политическую культуру африканских государств, это может привести к различным последствиям: от частичного перехода страны-реципиента к одному из доноров, до ситуации, когда государство, принимающее помощь, периодически меняет свою стратегию и получает двойную выгоду от взаимодействия с разными донорами.

Политика стран Персидского залива в африканском регионе очень ясно демонстрирует их возрастающее международное значение. Иностранная помощь из этих стран - это не просто форма благотворительности, а яркий элемент национальной стратегии, направленной на воздействие на местное население и политиков с целью реализации национальных интересов стран Персидского залива. Более того, само соперничество между этими государствами порождает ряд проблем для стран региона, связанных с их зависимостью от притока денежных средств и их подверженностью политической слабости, которая может нанести ущерб.

В частности, следует обратить внимание на ситуацию на Африканском Роге. Страны региона продолжают сталкиваться с наиболее серьезными гуманитарными и государственными проблемами, но их геополитическое положение позволяет усилить влияние внерегиональных акторов, таких как страны Персидского залива. Это соперничество, которое распространяется на территорию африканскую, становится ключом к стабильному политическому развитию местных обществ.

Список источников

1. Abu Dhabi fund allocates \$50m for Chad investments <https://www.arabianbusiness.com/industries/banking-finance/378661-abu-dhabi-fund-allocates-50-for-chad-investments> Дата обращения: 22 декабря 2020.
2. Africa: Qatar Joins the Scramble for a Piece of African Pie // allafrica.com 15 September 2019. URL: <https://allafrica.com/stories/201909160137.html> Дата обращения: 23 декабря 2020.
3. Could Emirati activism in the Horn make the situation worse? // issafrica.org. URL: <https://issafrica.org/amp/iss-today/could-emirati-activism-in-the-horn-make-the-situation-worse> Дата обращения: 22 декабря 2020.
4. Dubai gives \$100,000 cash injection for Djibouti immunization campaign // unicef.org. 1 July 2004. URL: https://www.unicef.org/infobycountry/uae_22089.html Дата обращения: 22 декабря 2020.
5. «European Parliament Resolution on Somalia 2018/2784» // European Parliament. 7 April 2018. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-8-2018-0323_EN.html?redirect Дата обращения: 22 декабря 2020.
6. "Huge rise in Qatar aid to countries" // The Peninsula Qatar. 23 June 2015. URL: <https://thepeninsulaqatar.com/> Дата обращения: 23 декабря 2020.
7. The State of Qatar's Aid to friendly countries to confront the emerging corona virus "Covid-19" // <https://www.ohchr.org/Documents/Events/GoodPracticesCoronavirus/qatar-submission-covid19.pdf> Дата обращения: 23 декабря 2020.
8. «The Gulf Scramble for Africa: GCC states' foreign policy laboratory» // csis.org. 20 November 2018. URL: <https://www.csis.org/analysis/gulf-scramble-africa-gcc-states-foreign-policy-laboratory> Дата обращения: 22 декабря 2020.
9. «The UAE's History of Foreign Aid Assistance» // borgenproject.org. 8 september 2020. URL: <https://borgenproject.org/uae-foreign-aid-assistance/#:~:text=According%20to%20the%20UAE's%20website,those%20in%20their%20neighboring%20communities> Дата обращения: 22 декабря 2020.
10. «Saudi Arabia, UAE to send \$3 billion in aid to Sudan» // reuters.com. 21 April 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-sudan-protests-idUSKCN1RX0DG> Дата обращения: 22 декабря 2020.
11. Qatar's quest for African influence // theafricareport.com 30 April 2019. URL: <https://www.theafricareport.com/12465/qatars-quest-for-african-influence/> Дата обращения: 23 декабря 2020.
12. Qatar's influence spreads to Africa – with a little help from the White House // timesofisrael.com 20 May 2020. URL: <https://blogs.timesofisrael.com/qatars-influence-spreads-to-africa-with-a-little-help-from-the-white-house> Дата обращения: 23 декабря 2020.
13. Qatar Charity continues extending support worldwide to prevent COVID-19 // reliefweb.int 29 November 2020. URL: <https://reliefweb.int/report/world/qatar-charity-continues-extending-support-worldwide-prevent-covid-19> Дата обращения: 23 декабря 2020.
14. «UAE to give Ethiopia \$3 billion to ease foreign currency shortage» // africanews.com. 16 June 2018. <https://www.africanews.com/2018/06/16/uae-to-give-ethiopia-3-billion-to-ease-foreign-currency-shortage/> Дата обращения: 22 декабря 2020.
15. «UAE: How the country became a leader in global humanitarian work» // gulfnnews.com. 20 July 2020. URL: <https://gulfnnews.com/uae/uae-how-the-country-became-a-leader-in-global-humanitarian-work-1.1595233859299> Дата обращения: 22 декабря 2020.

Original article

Political Science

FOREIGN AID POLICY COMPETITION IN AFRICA: UAE VS QATAR

G.A. Doroshenko, A.I. Shelkovnikov

National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russia

Abstract. This article examines one of the most important modern foreign policy instruments of states' soft power - their foreign aid policies. Using the example of two small states of the Persian Gulf region, the UAE and Qatar, which demonstrate the most active involvement in both regional and international political processes and are actually competitors, the authors demonstrate the importance of this direction in the foreign policy strategy of these countries. Also, within the framework of this study, using specific examples, the most significant instruments of external assistance are considered, which are used to implement the goals of states and promote their national interests. The study highlights the importance of the rivalry between the UAE and Qatar, which permeates their foreign policy aid strategy, and draws conclusions about the possible consequences for both African countries and the Gulf monarchies of advancing such a foreign policy line.

Keywords: Qatar, UAE, Africa, external aid, humanitarian aid, soft power, investment

For citation: Doroshenko G.A., Shelkovnikov A.I. Foreign aid policy competition in Africa: UAE vs Qatar. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):66–72. (In Russ.)

References

1. Abu Dhabi fund allocates \$50m for Chad investments <https://www.arabianbusiness.com/industries/banking-finance/378661-abu-dhabi-fund-allocates-50-for-chad-investments> Data obrashcheniya: 22 dekabrya 2020.
2. Africa: Qatar Joins the Scramble for a Piece of African Pie // allafrica.com 15 September 2019. URL: <https://allafrica.com/stories/201909160137.html> Data obrashcheniya: 23 dekabrya 2020.
3. Could Emirati activism in the Horn make the situation worse? // issafrica.org. URL: <https://issafrica.org/amp/iss-today/could-emirati-activism-in-the-horn-make-the-situation-worse> Data obrashcheniya: 22 dekabrya 2020.
4. Dubai gives \$100,000 cash injection for Djibouti immunization campaign // unicef.org. 1 July 2004. URL: https://www.unicef.org/infobycountry/uae_22089.html Data obrashcheniya: 22 dekabrya 2020.
5. «European Parliament Resolution on Somalia 2018/2784» // European Parliament. 7 April 2018. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-8-2018-0323_EN.html?redirect Data obrashcheniya: 22 dekabrya 2020.
6. "Huge rise in Qatar aid to countries" // The Peninsula Qatar. 23 June 2015. URL: <https://thepeninsulaqatar.com/> Data obrashcheniya: 23 dekabrya 2020.
7. The State of Qatar's Aid to friendly countries to confront the emerging corona virus "Covid-19" // <https://www.ohchr.org/Documents/Events/GoodPracticesCoronavirus/qatar-submission-covid19.pdf> Data obrashcheniya: 23 dekabrya 2020.
8. «The Gulf Scramble for Africa: GCC states' foreign policy laboratory» // csis.org. 20 November 2018. URL: <https://www.csis.org/analysis/gulf-scramble-africa-gcc-states-foreign-policy-laboratory> Data obrashcheniya: 22 dekabrya 2020.
9. «The UAE's History of Foreign Aid Assistance» // borgenproject.org. 8 september 2020. URL: <https://borgenproject.org/uae-foreign-aid-assistance/#:~:text=According%20to%20the%20UAE's%20website,those%20in%20their%20neighboring%20communities> Data obrashcheniya: 22 dekabrya 2020.
10. «Saudi Arabia, UAE to send \$3 billion in aid to Sudan» // reuters.com. 21 April 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-sudan-protests-idUSKCN1RX0DG> Data obrashcheniya: 22 dekabrya 2020.
11. Qatar's quest for African influence // theafricareport.com 30 April 2019. URL: <https://www.theafricareport.com/12465/qatars-quest-for-african-influence/> Data obrashcheniya: 23 dekabrya 2020.
12. Qatar's influence spreads to Africa – with a little help from the White House // timesofisrael.com 20 May 2020. URL: <https://blogs.timesofisrael.com/qatars-influence-spreads-to-africa-with-a-little-help-from-the-white-house> Data obrashcheniya: 23 dekabrya 2020.
13. Qatar Charity continues extending support worldwide to prevent COVID-19 // reliefweb.int 29 November 2020. URL: <https://reliefweb.int/report/world/qatar-charity-continues-extending-support-worldwide-prevent-covid-19> Data obrashcheniya: 23 dekabrya 2020.
14. «UAE to give Ethiopia \$3 billion to ease foreign currency shortage» // africanews.com. 16 June 2018. <https://www.africanews.com/2018/06/16/uae-to-give-ethiopia-3-billion-to-ease-foreign-currency-shortage/> Data obrashcheniya: 22 dekabrya 2020.
15. «UAE: How the country became a leader in global humanitarian work» // gulfnnews.com. 20 July 2020. URL: <https://gulfnnews.com/uae/uae-how-the-country-became-a-leader-in-global-humanitarian-work-1.1595233859299> Data obrashcheniya: 22 dekabrya 2020.

Авторы публикации

Дорошенко Глеб Андреевич, НИУ ВШЭ (Москва), студент 2 курса магистратуры по направлению «Международные отношения».

Шелковников Андрей Игоревич, НИУ ВШЭ (Москва), студент 2 курса магистратуры по направлению «Международные отношения».

Authors of the publication

Gleb Doroshenko, National Research University Higher School of Economics (Moscow), 2nd year master's student in the field of "International Relations".

Andrey Shelkovnikov, National Research University Higher School of Economics (Moscow), 2nd year master's student in the field of "International Relations".

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

ФРАНЧАЙЗИНГОВЫЕ СЕТИ КАК ФОРМА РАБОТЫ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А.А. Жемуляева
karenina.5@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье изучаются франчайзинговые сети в туристической отрасли России. Приведены различные определения понятия, дан их сравнительный анализ. Проанализирован опыт развития франчайзинга за рубежом. Выделены положительные аспекты и барьеры. Автором сделан вывод о том, что за последние три десятилетия указанная сфера не получила должного развития в стране по сравнению с другими государствами мира.

Ключевые слова: франчайзинг, туризм, франшиза

Для цитирования: Жемуляева А.А. Франчайзинговые сети как форма работы туристических предприятий // Казанский вестник молодых учёных. 2021. Т. 5. № 5. С. 73–76.

Введение. Во второй половине XX века стала отчетливо проявляться тенденция глобализации мировых процессов, которая накладывает свой отпечаток на все сферы общественной жизни. Проявления глобальных процессов можно наблюдать в политике, социальной сфере, культуре, экономике, а также в экономике туризма. Усиление финансово-экономических отношений в мире способствовало появлению крупных игроков на мировом рынке, которые постепенно стали диктовать свои условия. Туристический рынок в указанном аспекте также подвергся воздействию глобализационных процессов, поскольку в рамках его функционирования оформились, как крупные игроки в отрасли, так и мелкие, а также средние предприятия. Закономерным итогом рассматриваемого процесса стали серьезные риски низкой рентабельности при открытии собственного туристического бизнеса, туристического предприятия. В этой связи многие начинающие и опытные предприниматели обращаются к опыту использования франшизы, поскольку именно франчайзинговые сети как форма работы туристических предприятий представляются наиболее рациональными и востребованными в отечественной туристической отрасли.

Основные результаты. Под франчайзингом следует понимать определенный инструмент бизнеса, который показал свою эффективность, поскольку синтезирует в себе обоюдный интерес для обладателя торговой марки (получение доступа к капиталу инвестора на льготных условиях), а также начинающего бизнесмена (получение доступа к раскрученному бренду и отработанным логистическим цепочкам продаж) [1, с. 180].

В. М. Кицис и И. М. Калабкина отмечают высокие риски открытия собственного бренда в индустрии туризма. Указанные авторы пишут о том, что в современных непростых условиях деятельности туристической отрасли, которая существенно пострадала от ограничительных мер из-за пандемии коронавируса, снижение рисков может быть достигнуто за счет создания туристических предприятий, которые будут объединены в рамках сети франчайзинга. Указанная форма работы, которая связана с аккумулярованием денежных средств, профессионалов в области туризма, а также использования известного бренда, представляется наиболее востребованной и доказавшей состоятельность за долгое время ее использования, как в нашей стране, так и за ее пределами [2, с. 46-47].

Франчайзинг в туристической отрасли основывается на использовании франшизы, которую А. А. Силаева и Е. Е. Коновалова определяют как готовую бизнес-модель, продаваемую франчайзи со стороны франчайзера в отношении индустрии отдыха и развлечений, путешествий и т.д. Она может включать в себя разнообразные компоненты, которые дают реальные механизмы полноценного использования франшизы в предпринимательской деятельности для получения прибыли [3, с. 79].

Определенным рубежом проверки прочности франчайзинговых сетей, как формы работы туристических предприятий, стал 2020 год, который обнажил латентные риски отрасли. Однако, даже не смотря на проявившиеся сложности, в рамках франчайзинговых сетей работа была организована существенно централизованнее, чему способствовали взаимопомощь и консультации со стороны проверенных туристических фирм (туроператоров), опытных игроков туристической отрасли. В непростое время закрытых границ и самоизоляции раскручивать собственный туристический бренд является нерациональным ходом и достаточно рискованным действием. Использование франчайзинговых сетей в этом случае представляется оптимальной стратегией действий.

При этом не следует руководствоваться шаблонными шагами и стратегиями, поскольку даже в условиях развития туристического предприятия в рамках франчайзинговых сетей необходимо учитывать потребности потенциальных покупателей и постоянных клиентов, снижая непредвиденные издержки, минимизируя ошибки, которые могут привести к потере части прибыли [4, с. 20].

Сетевое взаимодействие туристических предприятий в России берет свое начало в конце XX столетия, когда обособляется первая франчайзинговая сеть под названием «Магазин горящих путевок». Особенностью данной сети были «низкие» цены на путевки, которые у туристических операторов назывались «горячими» – требовали срочной реализации. Успех сети был обусловлен сарафанным радио о низкой стоимости путевок, которые срочно нужно было продать, чтобы туристическая фирма не потеряла часть прибыли. Успешность маркетинговой стратегии заключалась в том, что на самом деле никаких дешевых путевок не было, а некоторые участники франчайзинговой сети даже продавали путевки по завышенной стоимости, получая сверхприбыль. Закономерным результатом этого стало то, что обман достаточно быстро вскрылся, что негативно повлияло на имидж сети, а клиенты стали выбирать другие туристические предприятия. В итоге, «Магазин горящих путевок» был продан своей же дочерней компании по минимально возможной цене [5, с. 87].

В начале третьего тысячелетия франчайзинговые сети, как форма работы туристических предприятий, не прекратили свое существование. Более того, на рынке туристических услуг появляется новый игрок – франчайзинговая сеть «Куда.ру», которая стала конкурировать с «Магазин горящих путевок». В каждую сеть входили в общей сложности порядка ста предприятий туристической отрасли, а закономерным итогом стало слияние двух сетей в одну мощную организацию в туристической индустрии.

На современном этапе достаточно известной стала новая франчайзинговая сеть – «Путевочка». Основным отличием указанной сети от других, аналогичных туристических организаций является то обстоятельство, что помещения фирме выделяет «Х5 ритейл групп» (магазины «Пятерочка», «Перекресток» и др.). Многие офисы расположены на входе в магазины продуктового ритейлера, а посетители помимо продуктов первой необходимости могут оформить путевку по интересующему их маршруту [6, с. 27].

Среди лидеров по числу выданных и внедренных франшиз в последние годы лидирует франчайзинговая сеть «Слетать.ру», которая предлагает адекватные условия сотрудничества и предъявляет минимальные требования к помещению, дресс-коду сотрудников и т.д. Указанная франчайзинговая сеть успешно функционировала до 2020 года, однако, как и конкуренты, с прошлого года стала испытывать определенные объективные трудности в реализации своих путевок.

Сложности в работе туристических предприятий заключаются в том, что в 2020 году на 79% сократился поток туристов (3,7 млн. чел. посетили с целью туризма иностранные государства) [7]. В новых условиях работы франчайзинговых сетей, как формы работы туристических предприятий, необходимо в обязательном порядке учитывать следующие обстоятельства:

- клиенты туристических предприятий пересмотрели свои взгляды на выбор направления отдыха. На сегодняшний день определяющими факторами являются не цена тура или симпатии отдыхающих к курортам той или иной страны, а требования, которые страны предъявляют к приезжающим гражданам в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции;
- многие туристические операторы кардинально пересмотрели маршруты путешествий.

Этот необычный, но эффективный опыт следует перенимать и развивать. В качестве примера приведем данные Единой межведомственной информационно-статистической системы за 2020 год, согласно которым Танзания смогла за год увеличить туристический поток из России в двенадцать раз, став вторым государством (после Турции), которое посетили наши соотечественники [7]. Мальдивы также быстро трансформировали требования к туристам, существенно смягчив их, что позволило несущественным образом снизить турпоток из России.

Таким образом, развитие франчайзинговых сетей в туризме в России является достаточно перспективной отраслью, даже с учетом неблагоприятных тенденций, который проявились в период пандемии коронавирусной инфекции в 2020 году. В настоящий момент наиболее известными и прибыльными являются франчайзинговые сети «Путевочка» и «Слетать.ру», которые пытаются в минимально возможные сроки преодолеть определенные объективные трудности в реализации своих путевок из-за ограничительных мер в связи с пандемией. После стабилизации мировой экономики произойдет оживление спроса на услуги туристических форм, что приведет к покупке новых франшиз и возрастанию конкуренции в этой сфере. Даже с учетом того, что на рынке туристических услуг в России существует определенная конкуренция франчайзинговых сетей, указанный рынок существенно недооценен и на данный момент активно формируется и развивается.

Список источников

1. Кузнецов В. И. Франчайзинг как механизм формирования стратегии развития туризма в современной России / В. И. Кузнецов, Н. А. Землянская // Международный студенческий научный вестник. – 2016. № 2. С. 180.
2. Кицис В. М. Франчайзинговые сети в туризме России / В.М. Кицис, И. М. Калабкина // Сервис в России и за рубежом. 2020. № 4. С. 44-56.
3. Силаева А. А. Развитие франчайзинга в сфере туризма / А. А. Силаева, Е. Е. Коновалова // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 7. С. 79-89.
4. Егорова Е. Н. Франчайзинг как метод управления предприятиями индустрии туризма / Е. Н. Егорова // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 2. С. 19-23.
5. Егорова Е. Н. Франчайзинг в российском туризме: особенности функционирования и направления развития / Е. Н. Егорова, Е. О. Лантух // Курорты. Сервис. Туризм. 2014. № 1. С. 87-92.
6. Ползикова Е. В. Применение франчайзинга как действенного способа организации деятельности в сфере туризма / Е. В. Ползикова, М. В. Коренева, М. А. Котлярова // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. 2018. № 3. С. 27-29.
7. Динамика турпотока в 2020 году. Текст : электронный. URL : <https://ru.russia-promo.com/rmaa-group/blog/2020-russian-travel-market-development-results> (дата обращения 25.09.2021).

Original article

Political Science

FRANCHISING NETWORKS AS A FORM OF WORK FOR TRAVEL ENTERPRISES

A. Zhemulaeva

Kazan Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The article examines franchise networks in the tourism industry in Russia. The main emphasis of the author is made on the fact that over the past three decades this area has not received proper development in the country in comparison with other states of the world.

Keywords: franchising, tourism, franchise

For citation: Zhemulaeva A. Franchising networks as a form of work for travel enterprises. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):73–76. (In Russ.)

References

1. Kuznetsov V. I. Franchaizing kak mekhanizm formirovaniya strategii razvitiya turizma v sovremennoi Rossii / V. I. Kuznetsov, N. A. Zemlyanskaya // Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik. – 2016. № 2. S. 180.

2. Kitsis V. M. Franchaizingovye seti v turizme Rossii / V.M. Kitsis, I. M. Kalabkina // Servis v Rossii i za rubezhom. 2020. № 4. S. 44-56.
3. Silaeva A. A. Razvitie franchaizinga v sfere turizma / A. A. Silaeva, E. E. Konovalova // Servis v Rossii i za rubezhom. 2013. № 7. S. 79-89.
4. Egorova E. N. Franchaizing kak metod upravleniya predpriyatiyami industrii turizma / E. N. Egorova // Kurorty. Servis. Turizm. 2013. № 2. S. 19-23.
5. Egorova E. N. Franchaizing v rossiiskom turizme: osobennosti funktsionirovaniya i napravleniya razvitiya / E. N. Egorova, E. O. Lantukh // Kurorty. Servis. Turizm. 2014. № 1. S. 87-92.
6. Polzikova E. V. Primenenie franchaizinga kak deistvennogo sposoba organizatsii deya-tel'nosti v sfere turizma / E. V. Polzikova, M. V. Koreneva, M. A. Kotlyarova // Integrirovannye kommunikatsii v sporte i turizme: obrazovanie, tendentsii, mezhdunarodnyi opyt. 2018. № 3. S. 27-29.
7. Dinamika turpotoka v 2020 godu. Tekst : elektronnyi. URL : <https://ru.russia-promo.com/rmaa-group/blog/2020-russian-travel-market-development-results> (data obrashcheniya 25.09.2021).

Автор публикации

Author of the publication

Жемуляева Анна Андреевна, магистрант 2 курса Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета.

Anna A. Zhemulaeva, 2nd year master's student of the Institute of international relations of the Kazan Federal University.

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСЛАМСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА ПРИМЕРЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «ЯРДЭМ»

М.И. Ибрагимов
marselibragim@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются процессы изменения деятельности благотворительных организаций в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на примере Национального исламского благотворительного фонда «Ярдэм». Анализируются сайт фонда и его социальные сети в период пандемии. Дается краткий анализ положения благотворительности в канонах Ислама.

Ключевые слова: благотворительность, ислам, мечеть «Ярдэм», коронавирусная инфекция, волонтерское движение, закят, садака, безопасность

Для цитирования: Ибрагимов М.И. Деятельность исламских благотворительных организаций в период коронавирусной инфекции на примере Благотворительного фонда «Ярдэм» Казанский вестник молодых ученых. 2021. Т. 5. № 5. С. 77–82.

Благотворительность в исламе. Благотворительность является важной частью исламской культуры. Большое количество исламских благотворительных фондов функционирует по всему миру. Основными направлениями их деятельности являются помощь малоимущим, обеспечение их продуктами питания, финансовая помощь, а также бесплатное обучение основам ислама. В период социальной напряжённости значение деятельности подобного рода организаций многократно возрастает. Пандемия коронавирусной инфекции существенно трансформировала общественные отношения. Деятельность благотворительных организаций также претерпела существенные изменения. В статье рассмотрена трансформация в деятельности исламских благотворительных организаций в период пандемии на примере работающего в городе Казань благотворительного фонда «Ярдэм».

Понимание благотворительности в исламе, общее для всех направлений данной религии, исходит из пяти столпов ислама, которыми являются:

- 1) свидетельство о том, что нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – посланник его;
- 2) совершение молитвы (намаз) пять раз в сутки;
- 3) выплата закята (очистительной милостыни в пользу сирот, бедняков и всех нуждающихся). Величина закята устанавливается каждый год;
- 4) соблюдение поста в священный рамадан;
- 5) совершение хаджа (паломничество).

Закят должен выплачивать каждый мусульманин, в случае, если он владеет определенным минимумом (нисаб) имущества, которое эквивалентно стоимости 85 г чистого золота и является сороковой частью от нажитого состояния. Налогом может облагаться лишь определённая часть имущества, в том случае, если оно было нажито в течение последнего года. Материальные ценности, которые были собраны для выплаты закята, согласно канонам ислама, могут использоваться для оказания помощи. Садака – это подаяние нуждающимся или просящим ее в виде денег или других материальных средств существования, либо проявление доброго внимания словом, улыбкой. Существует уникальная разновидность садака – садака-фитр – это милостыня, подаваемая в период месяца Рамадан, которая является обязательной для каждого мусульманина, обладающего нисабом. Милостыней также является и обряд жертвоприношения в священный мусульманский праздник Курбан-байрам (Ид аль-Адха), который установлен в память о послушании Пророка Ибрахима.

Сутью закята – религиозного налога – является очищение верующего. Материальные ценности, собранные в качестве закята, согласно мусульманским канонам, могут использоваться для оказания помощи нищим, бедным, сборщикам закята, несостоятельным должникам, путникам, не обладающим средствами. Рассматривая духовные основы благотворительности, казанский ученый И. Милюков обращает внимание на то, что в «пророческих откровениях Мухаммада» перечень возможных благополучателей шире, чем в Библии: в перечне объектов возможной благотворительности первыми названы родители и родственники, а затем нищие, вдовы, сироты, странники, инвалиды, узники [1]. В Коране, переведенном на русский язык И. Крачковским, указано: «Вы не будете поклоняться никому, кроме Аллаха; к родителям – благодеяние, и к родичам, и сиротам, и беднякам...» [2]. В Коране, переведенном Г.С. Саблуковым в 1878 г. эта часть суры звучит так: «Поклоняйтесь только Богу, делая добро родителям, родственникам, сиротам, бедным; говорите людям доброе, совершайте молитву, давайте очистительную милостыню...» [3].

В священной книге мусульман закяту посвящены и другие разделы – 2:77; 2:211; 2:273; 9:60; 17:28; 30:38 и др. Вторым видом благотворительной помощи нуждающимся в исламе является единовременное подаяние в виде денег или иных материальных средств, носящее название садака. В отличие от закята, размер садака определяется лишь желанием и возможностью подающего. В словаре, посвященном исламу, также сказано, что милостыня подобного рода раздаётся во время праздников, а также в мечетях.

Благотворительности также посвящено большое количество хадисов (изречений пророка Муххамеда): «Абу Муса сказал: «однажды пророк сказал: «Каждый мусульманин должен подавать милостыню». Люди спросили: «О пророк Аллаха, а что делать тому, кто ничего не имеет?» Он ответил: «Он должен зарабатывать своим трудом, принося пользу самому себе и подавая милостыню из заработанного». Люди спросили: «А если он окажется не в состоянии подавать милостыню и в этом случае?» Он ответил: «Тогда ему следует помочь нуждающемуся, который оказался в беде». Люди снова спросили: «А если он окажется не в состоянии сделать и этого?» Он ответил: «Тогда пусть совершает одобряемое шариатом и воздерживается от всего дурного, и это зачтётся ему как садака» [4]; Укба ибн 'Амир рассказывал, что слышал, как Посланник Аллаха сказал: «Каждый человек будет находиться в сени своих пожертвований, пока не закончится суд над людьми». (Этот хадис передали Ибн Хиббан и аль-Хаким); Абу Хурейра рассказывал, что Посланник Аллаха сказал: «Кто просит и выпрашивает у людей богатство ради собственного обогащения, тот просит горящие угли. Пусть же просит отныне много или мало!» (Этот хадис передал Муслим)»

В своей книге «Дозволенное и запретное в исламе» известный мусульманский учёный Юсуф Кардави урегулировал вопрос о том, кому дозволено просить милостыню: «Просить деньги непозволительно, за исключением трех случаев: когда человек берет на себя обязанность платить хамала (деньги, которые даются двум враждующим сторонам для того, чтобы они помирились), он может просить людей о помощи до тех пор, пока не будет получена необходимая сумма; в случае порчи или потери имущества, а также в случаях, когда человек пострадал от бездействия, дозволяется просить милостыню до момента, пока просящий не встанет на ноги; когда человек нуждается и трое человек из его общины утверждают: «Этот человек действительно нуждается». В иных случаях просящий использует милостыню незаконно» [5].

Исламская благотворительность играет важную роль в общественной жизни Республики Татарстан. Исследователь мусульманской благотворительной деятельности И. Б. Кузнецова-Моренко отмечает, что выступления духовных лидеров республики способствует построению самобытности татарского народа [6].

Благотворительная деятельность фонда «Ярдэм» в период коронавирусной инфекции

Фонд «Ярдэм» возник в 2007 году на базе мечети «Сулейман». В начале своей деятельности он специализировался на трёх направлениях: помощь незрячим, помощь слабослышащим, помощь социально незащищённым группам людей. В 2008 году мечеть «Сулейман» посетил мэр

города Казани Ильсур Метшин. Им был одобрен проект строительства мечети «Ярдэм». В 2013 году мечеть была открыта. Вместе с открытием мечети существенно расширилась деятельность благотворительного фонда: начали организовываться лагеря для незрячих, людей с нарушением опорно-двигательного аппарата; были организованы курсы для детей, в рамках которых шло обучение священному Корану; в столовых мечети периодически проводились благотворительные обеды; осуществлялся развоз продуктов для нуждающихся. На данный момент большая волонтерская база позволяет благотворительному фонду организовывать мероприятия на всей территории республики Татарстан [7].

К моменту начала периода распространения коронавирусной инфекции, в конце марта 2020 года, фонд «Ярдэм» являлся крупнейшей благотворительной организацией на территории республики Татарстан. Далее будет рассмотрена трансформация деятельности благотворительного фонда в период с конца марта 2020 до сентября того же года. В качестве эмпирической базы будут использованы публикации с сайта, а также из различных соцсетей благотворительного фонда «Ярдэм».

В своей книге «Прошлое и настоящее арабской мысли» Е. А. Фролова пишет о том, что ислам – религия, в которой большое значение имеют массовые собрания. Во время совершения молитвы (намаза) большое значение имеет количество прихожан в мечети. Пятничная проповедь является важной частью мусульманской культуры. Зачастую мусульмане встречаются во время пятничной молитвы, и мечеть в их жизни является важным общественным институтом [8].

В период пандемии контакты между людьми были существенно ограничены. Но религиозные обряды в мечетях продолжали проводиться. В подобных условиях мечеть как общественный институт брала на себя ответственность обеспечения безопасности прихожан.

Сайт фонда «Ярдэм» оказывал информационную поддержку духовному правлению мусульман республики Татарстан 13 марта 2020 года, разместив у себя объявление, включающее рекомендации по принятию мер в связи с распространением covid-19. Стоит отметить, что в текст обращения были включены хадисы для обоснования каждой из рекомендаций с точки зрения сунны [9].

Фонд «Ярдэм» взял на себя функцию информирования прихожан об ограничении в связи с распространением коронавирусной инфекции. 20 марта 2020 года на официальном сайте фонда «yardem.ru» было опубликовано сообщение о том, что в связи с санитарно-эпидемиологической обстановкой на территории мечети вводится режим повышенной готовности. Данное сообщение свидетельствует о проведении ещё до официального начала режима самоизоляции мероприятий, обеспечивающих безопасность прихожан, а руководство фонда адаптировалось к сложившимся условиям. Был проведён ряд процедур для обеспечения безопасности от новой коронавирусной инфекции. В молельном зале мечети были оборудованы места для совершения намаза, позволяющие соблюдать дистанцию в два метра между прихожанами [10].

Публикация от 27 марта 2020 свидетельствует о том, что сайт фонда «Ярдэм» продолжает выступать в качестве информационной площадки духовного управления мусульман РТ, и также доводит до сведения прихожан официальные сообщения, связанные с профилактикой новой коронавирусной инфекции [11].

Благотворительным фондом «Ярдэм» был запущен социальный проект под названием «Дорога жизни». В рамках этого проекта волонтеры развозили по домам нуждающихся продуктовые наборы. Сотрудники фонда адаптировали свою благотворительную деятельность к сложившимся условиям, продолжая обеспечивать малоимущих продуктами и средствами первой необходимости. В качестве спонсоров данного проекта выступили предприниматели города Казань. Ещё одним нововведением, связанным с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, стал сбор средств исключительно через интернет. Ранее, каждый прихожанин мечети также мог пожертвовать наличные средства с помощью установленных в мечети устройств для сбора милостыни. Но руководством фонда, с целью обеспечения безопасности прихожан, было принято решение ограничить оборот наличных средств [12].

О переформатировании деятельности фонда также свидетельствует набор новых требований, предъявляемых сотрудникам. В инстаграм-аккаунте фонда сообщается о том, что сотрудники обязаны носить маски, а волонтеры, участвующие в проекте «Дорога жизни», обязаны носить маски и перчатки, по возможности, исключая контакты с пожилыми людьми [13].

В публикации от 31 марта 2020 года сообщается об установке на территории мечети санитайзеров. Данный факт свидетельствует о том, что для обеспечения безопасности прихожан были выделены определённые средства. Данная статья расходов также не является постоянной для фонда. В период пандемии финансовая деятельность также претерпела некоторые изменения. Помимо новых статей расходов, необходимо было перевести финансовую деятельность фонда исключительно в онлайн. Собрание меценатов фонда, в рамках которых демонстрировались финансовые отчёты о его деятельности, также были переведены в онлайн [14].

Была активизирована информационно-просветительская деятельность. На ютуб-канале мечети начали выкладываться образовательные видео. В инстаграм-аккаунте также периодически публиковались посты, содержащие хадисы о поведении мусульман в период эпидемии [15].

Деятельность фонда «Ярдэм» прозрачна. Все бухгалтерские отчёты публикуются на официальном сайте. Проанализировав документацию в период режима самоизоляции, можно сделать вывод, что количество меценатов фонда не уменьшилось. Однако сумма пожертвований сократилась примерно на 20% [16].

Благотворительный фонд запустил в соцсетях марафон, в рамках которого видные общественные деятели активно поддерживали новую акцию «Дорога жизни». Это говорит об активном сотрудничестве фонда с различными организациями и о старании обеспечить информационную поддержку своей деятельности в период социальной напряжённости [17].

После ослабления ограничений фондом были проведены такие акции, как «Мясо нуждающимся» и «Уроки Рамадана». В ходе проведения данных акций соблюдалась социальная дистанция для обеспечения безопасности участников. В период проведения акции «Дорога жизни» нуждающимся было доставлено более двух тысяч продуктовых наборов. В период коронавирусной инфекции фонд «Ярдэм» не прекращал своей благотворительной деятельности, а напротив, приспособился к сложившейся ситуации [18].

Заключение. Рассмотрев деятельность фонда «Ярдэм» в период действий коронавирусных ограничений, можно выделить следующие особенности работы благотворительных организаций в данный период времени:

- 1) Необходимость осуществления ряда процедур для обеспечения безопасности прихожан.
- 2) Закупка средств защиты и необходимого оборудования с целью препятствия распространения коронавирусной инфекции
- 3) Перенос финансовой и информационной деятельности в формат «онлайн»
- 4) Обеспечение безопасности сотрудников
- 5) Задействование волонтерской базы и фонда взаимопомощи

Необходимо отметить, что опыт благотворительного фонда «Ярдэм» включает в себя также работу с прихожанами через соцсети и донесение актуальной информации о мерах предосторожности в сложный период эпидемиологической обстановки. Несмотря на сложности, фонду «Ярдэм» удавалось осуществлять полный спектр благотворительных мероприятий, принятых в исламе. Это свидетельствует о том, что другие благотворительные организации могут перенять опыт фонда в период пандемии.

Список источников

1. Миллюков И. Проповедники милосердия. Казань: Отечество, 2009. 130 с.
2. Коран / Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. М.: Наука, 1990. 727 с.
3. Коран / Пер. с араб. Г.С. Саблукова. Казань: Центр. тип., 1907. 1169 с

4. Аз-Зубайди А 35. Мухтасар Сахих аль-Бухари. В 2 т./ Аз-Зубайди. – Алматы: ТОО «Кәусар-саяхат», 2013. I Т. с. 425
5. Кардави Юсуф. Дозволенное и запретное в исламе / Пер. с араб. М. Саяхетдинова. М.: Умма, 2005. 352 с.
6. Кузнецова-Моренко И. Б. Мусульманская благотворительность: повседневные и официальные практики в Республике Татарстан // Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, ЦСПГИ, 2008. С. 391–420.
7. История общины мечети “Ярдэм” (хоронология) [Электронный ресурс] // Общероссийское информационное агентство мусульман [сайт]. [2015]. URL: http://www.info-islam.ru/publ/stati/aktualno/istorija_obshhiny_mecheti_jardehm_khronologija/49-1-0-34977 (дата обращения: 02.11.2021)
8. Фролова Е. А. Арабские философы-марксисты // Прошлое и настоящее арабской мысли. 2009. С.185
9. Совет ДУМ РТ вышло с рекомендациями в связи с распространением коронавируса [Электронный ресурс] // Мечеть “Ярдэм”. Учебно-реабилитационный центр [сайт]. [2013] URL: http://www.yardem.ru/publ/nashi_novosti/obshhie_novosti/dum_rt_v_svjazi_s_rasprostraneniem_koronavirusa_vyshlo_s_rekomendacijami/16-1-0-2326 (дата обращения: 02.11.2021).
10. В связи с введением на территории Татарстана особого санитарно-эпидемиологического режима, в мечети “Ярдэм” вводится режим повышенной готовности [Электронный ресурс] // Мечеть “Ярдэм”. Учебно-реабилитационный центр [сайт]. [2013] URL: http://www.yardem.ru/publ/nashi_novosti/obshhie_novosti/v_svjazi_s_vvedeniem_na_territorii_tatarstana_osobogo_sanitarno_ehpidemiologicheskogo_rezhima_v_mecheti_jardehm_vvoditsja_rezhim_povyshennoj_gotovnosti/16-1-0-2328 (дата обращения: 02.11.2021)
11. Совет улемов ДУМ РТ сообщает о дополнительных мерах по профилактике коронавируса в мечетях [Электронный ресурс] // Мечеть “Ярдэм”. Учебно-реабилитационный центр [сайт]. [2013] URL: http://www.yardem.ru/publ/nashi_novosti/obshhie_novosti/sovet_ulemov_dum_rt_sobshhaet_o_dopolnitelnykh_merakh_po_profilaktike_koronavirusa_v_mechetjakh/16-1-0-2332 (дата обращения 02.11.2021)
12. Фонд “Ярдэм” запускает социальный проект “Дорога жизни” [Электронный ресурс] // Мечеть “Ярдэм”. Учебно-реабилитационный центр [сайт]. [2013] URL: http://www.yardem.ru/publ/nashi_novosti/obshhie_novosti/fond_jardehm_zapuskajet_socialnyj_proekt_doroga_zhizni/16-1-0-2331 (дата обращения 02.11.2021)
13. Пройдемте вместе по «Дороге жизни». Вместе мы сделаем мир лучше [Электронный ресурс] // Мечеть “Ярдэм” в instagram [сайт]. [2013] URL: https://www.instagram.com/p/B_RmoStljER/ (дата обращения 02.11.2021)
14. О режиме повышенной готовности [Электронный ресурс] // Мечеть “Ярдэм” в instagram [сайт]. [2013] URL: <https://www.instagram.com/p/B99ILYzKk53/> (дата обращения 02.11.2021)
15. ¹ Режим повышенной готовности [Электронный ресурс] // Ярдэм ТВ (youtube.com) [сайт]. [2013] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tr8IHltP7o> (дата обращения 02.11.2021)
16. Заключение на 2020 год – НИБФ Ярдэм [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд “Ярдэм” [сайт]. [2013] URL: <https://yardemfond.ru/2021/07/08/auditorskoe-zaklyuchenie-za-2020-god/> (дата обращения 02.11.2021)
17. Рушан Аббясов высоко отозвался о работе фонда “Ярдэм” [Электронный ресурс] // Мечеть “Ярдэм” в instagram [сайт]. [2013] URL: https://www.instagram.com/p/B_Hg5O8Jf-Q/ (дата обращения 02.11.2021)
18. Уроки Рамадана [Электронный ресурс] // Ярдэм ТВ (youtube.com) [сайт]. [2013] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YLm8C3OrVOg> (дата обращения: 02.11.2021)

Original article

Political Science

ACTIVITIES OF ISLAMIC CHARITABLE ORGANIZATIONS DURING THE PERIOD OF CORONAVIRUS INFECTION ON THE EXAMPLE OF THE CHARITY FOUNDATION “YARDEM”

M.I. Ibragimov

Kazan Federal University
Kazan, Russia

Abstract. This article examines the processes of changing the activities of charitable organizations during the spread of the new coronavirus infection (COVID-19) using the example of the Yardam National Islamic Charitable Foundation. The website of the foundation and its social networks during the pandemic are being analyzed. A brief analysis of the position of charity in the canons of Islam is also given.

Keywords: charity, Islam, Yardam mosque, coronavirus infection, volunteer movement, zakat, sadaqa, security

For citation: Ibragimov M.I. Activities of Islamic charitable organizations during the period of corona-virus infection on the example of the charity foundation “Yardem”. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):77–82. (In Russ.)

Автор публикации

Ибрагимов Марсель Ирекович, магистрант 2 курса Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета.

Author of the publication

Marsel I. Ibragimov, 2nd year master's student, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications of Kazan (Privolzhsky) Federal university.

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

ГЛУБОКИЕ РЕФОРМЫ И НОВАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ Ш.М. МИРЗИЕЕВА: РЕАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

С.С. Мамажонов

sarvarbekmamazhonov@gmail.com

СПбГУ

г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Смена президента в Узбекистане представляет собой новое событие на постсоветском пространстве. Новый глава государства Шавкат Мирзиёев сумел инициировать изменения, не дестабилизируя обстановку. Его программа реформ направлена на либерализацию экономики и общества, но при этом политическая система остается в практически нетронутой. Узбекистан также предпринял значительные шаги в направлении политической либерализации: политические элиты различными методами стараются искоренить авторитаризм. Результатом трансформации ожидается не «просвещенный авторитаризм», а демократизация, поддерживаемая альянсом старых и новых элит. Приоритет следует отдавать тем областям, которые наиболее важны для развития открытого общества: поощрение политической конкуренции, поощрение открытых дебатов, содействие независимому участию общества и обеспечение подлинного участия.

Ключевые слова: Узбекистан, Шавкат Мирзиёев, реформы, демократизация, режим, политические элиты

Для цитирования: Мамажонов С.С. Глубокие реформы и новая стратегия развития Ш.М. Мирзиеева: реализация и ее основные проблемы // Казанский вестник молодых учёных. 2021. Т. 5. № 5. С. 83–89.

Введение. С тех пор, как в декабре 2016 года президент Шавкат Мирзиёев сменил Ислома Каримова, Узбекистан представил в образе обновляющегося государства. Первоначальные сомнения в том, что новый лидер действительно пойдет с курсом на выход из постсоветской стагнации, развеялись. После 25-летней изоляционной политики при Каримове Мирзиёев немедленно начал реформы, призванные подготовить почву для экономической либерализации, привлечь внешние инвестиции для развития неиспользованного экономического потенциала и вывести Узбекистан на уровень развитых стран. Главные цели государственной программы развития стали - преобразование в рыночную экономику, модернизация управления и либерализация общества. Президент Мирзиеев, представляющий себя персонифицированным реформатором, неустанно подчеркивает стратегическую важность реформ и агитирует за поддержку проекта.

Во всех отношениях переходный период в Узбекистане представляет собой новинку на постсоветском пространстве: сценарий мирной смены власти действующим лицом режима, обещающий фундаментальные политические перемены, считался крайне маловероятным. Борьба за власть внутри элит и общественные беспорядки рассматривались как более вероятные (как в Кыргызстане 2005 г., украинском «Евромайдане» 2013 г. и др.) или новый лидер, продолжающий старый политический курс (Азербайджан 2003 г., Туркменистан 2006 г. и Казахстан 2019 г.).

Это поднимает вопрос о целях и длительности переходного периода в Узбекистане. Программа реформ, изложенная в Стратегии развития на 2017–2021 годы, является настолько амбициозной, что ее реализация, по-видимому, потребует мобилизации всех соответствующих участников. Многие из предлагаемых мер политики на самом деле предназначены для закрепления концепции реформы как внутри элит, так и во всем обществе, а это в свою очередь приведёт к обеспечению необратимости изменений. Можно выделить несколько стратегически важных областей: модернизация кадров и управления, мобилизация общества. Внешняя политика также играет решающую роль в успехе проекта реформ.

Методология и методы. Методология исследования базируется на структурно-функциональном подходе, историко-логических методах, позволяющих определить этапы и закономерности развития и проведения реформ в Узбекистане, определить их особенности и специфику реализации.

Результаты и обсуждения. Политика Каримова принесла большую пользу широким слоям элит. Несколько кандидатов претендовало на место президента, но не было никакой уверенности в том, что они поддержат новый курс, установленный их преемником. Поэтому для Мирзиёева было центральным вопросом создать лояльный внутренний круг и закрепить свое положение с помощью институциональных мер и стратегических назначений. Хотя общественного сопротивления новому президенту не ожидалось, безоговорочной поддержки его программы реформ тоже не было. Широкие слои общества нашли приспособление к «узбекской модели развития» Каримова - не обязательно в их ущерб. Экономические и денежные реформы, быстро начатые Мирзиёевым, требуют болезненных изменений от многих узбеков. Взамен правительство обещает большее процветание за счет экономического развития, большая подотчетность и более открытый доступ к общественным услугам. Ожидается, что общество также будет активно участвовать в национальном обновлении. Согласно новой официальной доктрине ожидается, что государство будет служить народу - взамен нация будет служить великому проекту реформ, реализация которого, как всегда, контролируется и управляется централизованно.

Новый общественный договор Мирзиёева - трудная задача для общества, не привыкшего к тому, что его мнение спрашивают, страны, которая осознала опасность политического вмешательства. И все же политика государственных реформ увенчалась успехом. На это есть несколько причин. Во-первых, настойчивые призывы к реформе создают давление, чтобы показать результаты и вызвать видимые изменения, от которых выигрывают многие стороны. Это делает проект реформы заслуживающим доверия. Во-вторых, темпы реализации увлекают тех, кто опасается изменений, но оказывается без выбора, так что альтернативы проекту реформы похоже нет. В-третьих, грандиозное повествование проекта не является инновационным. Предшественник Мирзиёева и предшествовавшие ему лидеры советской эпохи также пропагандировали за модернизацию через радикальные изменения и за мобилизацию всех имеющихся ресурсов как путь к лучшему будущему. Таким образом, мы видим, что концепция, лежащая в основе реформ, является не новоиспеченной.

Смена многолетних авторитарных режимов всегда чревато радикальными последствиями. Смещение всенародным голосованием невозможно, поэтому, если они не умрут при исполнении служебных обязанностей, авторитарные правители, как правило, отстраняются от власти либо членами их собственного внутреннего круга, либо массовыми протестами и др. Беспорядки почти всегда преследуются с насилием, а отставка не обязательно требует переворота; внутренний компромисс также является вероятным путем. Общим для обоих вариантов является то, что они редко приводят к каким-либо существенным изменениям в политике. Авторитарное правление просто обновляется¹.

В случае с Узбекистаном наблюдатели давно предполагали, что правление президента Каримова неизбежно закончится насилием или установлением нового режима². Политическая стабильность Узбекистана рассматривалась как продукт тотального контроля со стороны органов безопасности в недовольном и мобилизуемом обществе. Считалось, что элиты раздираются ожесточенной борьбой за власть между стратегическими группировками, включая широко опасную разведку. Кто бы ни выиграл внутреннюю борьбу за преемственность Каримова, определенно стал бы продуктом компромисса, который закрепил репрессивный авторитарный курс страны.

Став президентом в декабре 2016 года Шавкат Мирзиёев немедленно приступил к мобилизации населения для проведения ряда мер политики, направленных на либерализацию экономики и общества. Сомнения в подлинности реформ Мирзиёева, безусловно, казались оправданными³. Однако быстро стало очевидно, что его приверженность была не просто на словах. Новый глава государства, похоже, серьезно настроился на перемены. С учетом изложенной выше исходной ситуации реформы, объявленные Шавкатом Мирзиёевым, представляют собой настоящий разрыв с

¹ Андреа Кендалл-Тейлор и Эрика Франц, «Как рушатся автократии», *Washington Quarterly* 37, no. 1 (2014): 35–47 (42).

² Эндриу Строеляйн, «Почему Узбекистан имеет значение», CNN, 18 октября 2011 г., URL: <https://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2011/10/18/why-uzbekistan-issues/> (дата обращения: 2.12.2020.).

³ Абдулжалил Абдурашулов, «После Каримова: как выглядит переход власти в Узбекистане?» BBC, 13 октября 2016 г., URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-37608869> (дата обращения: 30.11.2020).

прошлым. Его программа была заложена в ходе избирательной кампании 2016 г. и опубликована в феврале 2017 г. как одна из его первых программ. Указ устанавливает политический курс⁴: пяти-летний Стратегия развития на 2017–2021 годы⁵ «Модернизация и либерализация всех сфер жизни». Выделены пять направлений реформы:

1. Государство и общество;
2. Верховенство закона и судебная система;
3. Экономическое развитие;
4. Социальная политика;
5. Безопасность, внешняя политика, национальная и религиозная политика.

Стратегия развития также предусматривает, что приоритет реформы будет устанавливаться каждый год с программой, в которой содержится подробный перечень необходимых мер, оценкой затрат и обозначением ожидаемых результатов.

Такие идеи, конечно, были центральным аспектом планирования государственного развития в советское время. А при Каримове каждый год уже был посвящен определенной проблеме, которой государство обещало уделять особое внимание, а иногда и разрабатывало подробные планы. В этом смысле Стратегия развития 2017 года не является нововведением с точки зрения формы: она явно стоит в контексте эпохи Каримова, достижения которой подчеркивает. Идея состоит в том, чтобы начать современную политику реформ с этой отправной точки. Неявное сообщение: старая модель больше не работает.

Стратегия развития Мирзиёева предусматривает грамотный переход от старого к новому. Общая цель развития через модернизацию особенно хорошо подходит для создания дополнительного консенсуса относительно легитимности действий государства: она неспецифична, но имеет позитивный подтекст, тесно связана с экономикой и техническими инновациями и аполитична⁶. Экономическая политика постепенного перехода к рыночной экономике уже была приоритетом при Каримове. То же самое относится и к принципу верховенства закона, в соответствии с которым конституционные реформы Каримова с 2011 года расширили полномочия парламента, не уменьшая при этом власть исполнительной власти. Также существует важное направление социальной политики, прежде всего в области жилищного строительства, развития сельского хозяйства, культурной политики и молодежной политики.

Однако два важных аспекта были принципиально новыми в стратегическом документе Мирзиёева:

Во-первых, явная приверженность экономическому либерализму для ускорения роста и повышения конкурентоспособности Узбекистана в его региональном и международном контексте (область III в стратегическом документе). Предлагаемые здесь шаги представляют собой явный отход от прежней политики: отстранение государства от экономики, поощрение частного сектора и защита частной собственности. Либерализация обменного курса в сентябре 2017 года, снятие валютного контроля, снижение тарифов и либерализация цен означают смену парадигмы в экономической политике. Либерализация визового режима в 2018 году, устранение торговых барьеров и упрощение налоговой системы - все это оказало динамичное влияние на внешнюю торговлю и создало стимулы как для частного сектора, так и для международных доноров работать в Узбекистане⁷.

Второй аспект относится к отношениям между государством и обществом и, следовательно, к фундаментальным вопросам политического порядка (Область I в стратегическом документе). И здесь намерение состоит в том, чтобы расширить сферу действия либеральных принципов, а также

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан О Стратегии Действий по Дальнейшему РАЗВИТИЮ РЕСПУБЛИКИ Узбекистан [Указ Президента Республики Узбекистан по Стратегии развития Узбекистана], док. ном. UP-4947, 7 февраля 2017 г., URL: <https://lex.uz/docs/3107042#3108077> (дата обращения: 30.11.2020).

⁵ Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах, Приложение 1 к Указу Президента Республики Узбекистан: Стратегии действий (см. Примечание 36).

⁶ Эндриу Ф. Марч, «От ленинизма к каримовизму: гегемония, идеология и авторитарная легитимация», Постсоветские дела 19, вып. 4 (2003): 307–36 (316).

⁷ Economist Intelligence Unit, Country Report Uzbekistan, 2 квартал 2019 г. (30 июля 2019 г.), 6; Немецкая экономическая группа, «Положительный экономический прогноз благодаря динамике реформ», Информационный бюллетень 01 (июль – август 2019 г.), URL: https://www.german-economic-team.com/uzbekistan/wp-content/uploads/sites/6/GET_UZB_NL_01_2019_en.pdf (дата обращения: 2.12.2020).

усилить роль парламента, политических партий и гражданского общества в политическом процессе. Законодательные поправки к изменениям, внесенным с 2011 года, расширили полномочия парламента - с 2019 года назначения президентского кабинета требуют предварительного одобрения парламента. То же самое касается назначения заместителя премьер-министра и председателей государственных комитетов. С 2020 года парламента также голосует по годовому бюджету, принимая его в качестве законодательного акта.

Организации гражданского общества и средства массовой информации получили большую свободу в соответствии с либеральным принципом участия. Государственное управление должно стать более прозрачным, доступным для граждан и более эффективным за счет внедрения цифровых процессов. В качестве видимого знака желания поощрять «диалог» и открытость были созданы онлайн-порталы, на которых граждане могут подавать жалобы, подавать петиции и комментировать законопроекты. Такие меры также призваны улучшить положение Узбекистана в международных рейтингах и ускорить приток инвестиций, необходимых для экономических реформ⁸.

Стратегия развития издана указом президента и имеет обязательную юридическую силу. Вместе со своими годовыми и отраслевыми программами, которые определяют приоритеты и личные обязанности, он привел в действие весь государственный аппарат и инициировал поток регулирующих мероприятий. С 2017 года Постановление о стратегии развития было последовательно усилено и дополнено дальнейшими указами, операционными директивами и другими вспомогательными актами, которые документируют и создают огромную потребность в законодательной координации при реализации программы реформ. Количество президентских указов, содержащих юридически обязательные политические руководящие принципы и инструкции, увеличилось с 2017 года, равно как и количество постановлений, конкретизирующих и исполняющих указы. Большая часть правовых актов относится к областям I и III, четко отражая их особый статус в процессе реформы в целом. Большие усилия, вложенные в регулирование, демонстрируют желание систематически реализовывать стратегию, но создают проблемы для запланированного, структурированного и систематического подхода.

То же самое касается всех аспектов реформ, затрагивающих отношения между государством и обществом. Но Стратегия развития не рассчитана на постепенность. Он стремится разрушить зависимости между путями, требуя быстрых изменений и быстрых, видимых результатов. Пример деятельности Центра стратегии развития очень хорошо иллюстрирует, как реализация программы реформ больше фокусируется на деятельности и видимости, чем на структуре и согласованности. Создана в феврале 2017 года указом президента как общественная организация⁹, должен подготовить практические меры для реализации целей развития, работая вместе с экспертами и группами гражданского общества и в тесном взаимодействии с Национальной комиссией, которая формально отвечает за реализацию стратегии. Координационный совет, состоящий в основном из представителей президентского аппарата и министерской бюрократии, отвечает за поддержку в его работе и содействие его сотрудничеству с государственными органами. Центр финансируется за счет государственных источников и внешних взносов отечественных и международных государственных и негосударственных организаций.

С точки зрения тематики спектр столь же обширен, если не сказать разрознен. На конференциях, проводимых в престижных залах, с участием до трехсот часто выдающихся участников, рассматриваются множество вопросов, начиная от религиозной политики, судебной и административной реформы и заканчивая цифровизацией. Хотя все они имеют какое-то отношение к Стратегии развития и ее годовым приоритетам, мало что можно различить в плане систематизации. Разнообразие воспринимается как доказательство новой «открытости», которая теперь явля-

⁸ Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям (см. Прим. 37).

⁹ Распоряжение Президента Республики Узбекистан Об организационных мерах по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах, Документ Узбекистана на 2017–2011 годы. ном. R-4849, 14 февраля 2017 г., URL: <https://lex.uz/ru/docs/3114490> (дата обращения: 2.12.2020).

ется неотъемлемой частью узбекской политики, имеет абсолютно позитивный оттенок и является важным аспектом национального имиджа в стране и за рубежом. Концепция «открытости», в свою очередь, указывает на сложность и потенциальный охват программы реформ, которая порождает большие ожидания и давление для демонстрации прогресса. ЦСР здесь тоже активен¹⁰.

Амбициозная и весьма сложная программа либерализации под руководством государства и централизованно управляемой, с помощью которой новый правитель Узбекистана намеревается вести страну вперед, идет дальше законодательных, организационных и технических корректировок. Для того чтобы программа реформ была эффективной, она должна быть принята во внимание и усвоена всеми участниками. Спрос на участие в политической жизни со стороны гражданского общества, в частности, требует корректировки поведения со стороны как политических действующих лиц, так и общества в целом, что не произойдет автоматически. Для того чтобы трансформация Узбекистана увенчалась успехом, субъекты с очень разными интересами должны поддерживать повестку дня и участвовать в ее реализации. Сама стратегия отражает это требование.

Однако простое представление программы реформ само по себе не создает социального консенсуса, которого требует Стратегия развития. Фактически, смысл многих изменений состоит в том, чтобы в первую очередь достичь такого консенсуса и обеспечить необходимую поддержку в обществе и среди элит. В частности, необходимо привлечь к себе внимание трех групп институциональных субъектов: институтов безопасности, руководящих кадров и гражданского общества. Таким образом, они составляют суть реформ и, соответственно, подвергаются сильному давлению с целью изменения. С другой стороны, структуры принятия политических решений и сама структура политических институтов остаются исключенными из важных инноваций.

Выводы. Курс реформ и внутри страны прокладывает путь к либерализации как к сдвигу в сторону контролируемого политического участия и свободы выражения мнений и отказа от репрессий. Внедрение принципов верховенства закона оказывает заметное влияние на внутривнутриполитический климат, что не в последнюю очередь проявляется в огромном росте законодательной деятельности и реформ, требующих от государственных чиновников более сильной ориентации на услуги и обязывающих политиков проявлять большую открытость и подотчетность. Публичный дискурс также становится более разнообразным в пользу международной репутации и внешней политики Узбекистана. Оба они положительно влияют на привлечение инвесторов и международных доноров для проектов модернизации экономики. Президент заполнил ключевые посты доверенными лицами эпохи Каримова, включая близких родственников. В остальном молодые специалисты, многие из которых учились за границей по возможности привлекались на руководящие должности. Они отождествляют себя с целями реформ, обладают высокой мотивацией и ориентированы на результат, что является центральным достоинством Мирзиёевского Узбекистана. Эти же качества президент желает видеть и в государственных служащих. В отличие от прежних времен, сейчас узбеков поощряют за выражение своего мнения и защиту своих интересов, а концепция реформы требует, чтобы политики и должностные лица прислушивались к потребностям людей и относились к ним серьезно. И наоборот, ожидается, что население будет активно участвовать в национальных реформах. В контексте политики реформ «концепция участия» - это не столько предложение, сколько требование к гражданам принять реформы, участвовать в их реализации и при необходимости ставить свои собственные потребности на второй план.

Заключение. Итак, дан старт на новый путь вперед. Но что это на самом деле означает для Узбекистана, вопрос остается дискуссионным. Избирательная либерализация, предусмотренная концепцией реформы, может привести к дальнейшему открытию, которое в конечном итоге также охватит политические институты и проложит путь к демократизации. Но это также может закончиться «просвещенным авторитаризмом», который сочетает структуры свободного рынка с эффективным и законным управлением, обеспечивает контролируемое участие в политической жизни, но предотвращает реальную политическую конкуренцию. Есть много оснований полагать, что

¹⁰ См., Например: Центр стратегии развития, Время разработки: 2019: результаты за январь – сентябрь 2019 года , онлайн-версия на URL: <https://strategy.uz/index.php?news=709&lang=en> (дата обращения: 2.12.2020)

последний вариант будет определять будущее развитие Узбекистана, поскольку сильные моменты инерции блокируют любой переход к открытому обществу, основанному на демократических принципах и верховенстве закона.

Региональный и международный контекст также имеет большое значение для реформ в Узбекистане. Задача модернизации экономики не может быть достигнута без иностранных инвестиций. Для обеспечения курса реформ и его устойчивости необходим быстрый видимый прогресс. Таким образом, внешняя политика сосредоточена на том, чтобы сделать Узбекистан привлекательным для инвесторов и представить страну как надежного международного партнера. «Назад дороги нет»¹¹ - выражается Министр иностранных дел Узбекистана о начатых реформах. Мир с большим оптимизмом смотрит на реформы и на ту невероятную возможность, которую предоставляет правительство Мирзиёева каждому, включая молодых людей и женщин - участвовать в экономическом будущем Узбекистана¹².

Список источников

1. «Es gibt keinen Weg zurück» (интервью с министром иностранных дел Узбекистана), *Süddeutsche Zeitung*, 29 января 2019 г., URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/usbekistan-reformen-komilow-1.4307921> (дата обращения: 3.12.2020)
2. Economist Intelligence Unit, Country Report Uzbekistan, 2 квартал 2019 г. (30 июля 2019 г.), 6; Немецкая экономическая группа, «Положительный экономический прогноз благодаря динамике реформ», Информационный бюллетень 01 (июль – август 2019 г.), URL: https://www.german-economic-team.com/usbekistan/wp-content/uploads/sites/6/GET_UZB_NL_01_2019_en.pdf (дата обращения: 2.12.2020).
3. Абдуджалил Абдурасулов, «После Каримова: как выглядит переход власти в Узбекистане?». BBC, 13 октября 2016 г., URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-37608869> (дата обращения: 30.11.2020).
4. Андреа Кендалл-Тейлор и Эрика Франц, «Как рушатся автократии», *Washington Quarterly* 37, no. 1 (2014): 35–47 (42).
5. Казанцев А. А, Гусев Л. Ю, Реформы во внешней политике Узбекистана: основные достижения и сценарии развития // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. №2. С. 292-303.
6. Распоряжение Президента Республики Узбекистан «Об организационных мерах по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям». Документ Узбекистана на 2017–2011 годы. ном. R-4849, 14 февраля 2017 г., URL: <https://lex.uz/ru/docs/3114490> (дата обращения: 2.12.2020).
7. Мюллер С. «Разделяю свой оптимизм в отношении будущего Узбекистана» (Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк, 27 февраля 2019 г.), URL: <https://www.worldbank.org/en/news/speech/2019/02/27/sharing-my-optimism-for-uzbekistans-future> (дата обращения: 6.12.2020).
8. Центр стратегии развития, Время разработки: 2019: результаты за январь – сентябрь 2019 года, онлайн-версия на URL: <https://strategy.uz/index.php?news=709&lang=en> (дата обращения: 2.12.2020)
9. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям (см. Прим. 37).
10. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах, Приложение 1 к Указу Президента Республики Узбекистан: Стратегии действий (см. Примечание 36). (дата обращения: 30.11.2020).
11. Указ президента Республики Узбекистан О Стратегии Действий по Дальнейшему развитию Республики Узбекистан «Указ Президента Республики Узбекистан по Стратегии развития Узбекистана», док.ном. UP-4947, 7 февраля 2017 г., URL: <https://lex.uz/docs/3107042#3108077> (дата обращения: 30.11.2020).
12. Эндриу Строеляйн, «Почему Узбекистан имеет значение», CNN, 18 октября 2011 г., URL: <https://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2011/10/18/whyuzbekistan-issues/> (дата обращения: 2.12.2020.).
13. Эндриу Ф. Марч, «От ленинизма к каримовизму: гегемония, идеология и авторитарная легитимация», *Постсоветские дела* 19, вып. 4 (2003): 307–36 (316).

¹¹ «Es gibt keinen Weg zurück» (интервью с министром иностранных дел Узбекистана), *Süddeutsche Zeitung*, 29 января 2019 г., URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/usbekistan-reformen-komilow-1.4307921> (дата обращения: 3.12.2020)

¹² Сирил Мюллер, «Разделяю свой оптимизм в отношении будущего Узбекистана» (Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк, 27 февраля 2019 г.), URL: <https://www.worldbank.org/en/news/speech/2019/02/27/sharing-my-optimism-for-uzbekistans-future> (дата обращения: 6.12.2020).

**DEEP REFORMS AND A NEW DEVELOPMENT STRATEGY
OF SH.M. MIRZIYOYEV: IMPLEMENTATION AND ITS MAIN PROBLEMS**

S. Mamajonov

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia

Abstract. The change of the president in Uzbekistan is a new event in the post-Soviet space. The new head of state Shavkat Mirziyoyev managed to initiate changes without destabilizing the situation. His reform agenda is aimed at liberalizing the economy and society, but the political system remains largely intact. Uzbekistan has also taken significant steps towards political liberalization: political elites are trying to eradicate authoritarianism by various methods. The result of the transformation is not expected to be "enlightened authoritarianism", but democratization, supported by an alliance of old and new elites. Priority should be given to those areas that are most important for the development of an open society: promoting political competition, encouraging open debate, promoting independent public participation and ensuring genuine participation. The paper deals with the current topic of reforms of the new President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirzaeva. It is noted that the study of these reforms and the prospects for the development of the situation in Uzbekistan are extremely important from the point of view of the interests of all post-Soviet countries. The aim of the work is to analyze the reforms carried out by the new political elite of Uzbekistan. The article is based on scientific works and expert opinions on the processes taking place in Uzbekistan. As well as used materials of the press, both Uzbek and world.

Keywords: Uzbekistan, Shavkat Mirziyoyev, reforms, development strategy, democratization

For citation: Mamajonov S. Deep reforms and a new development strategy of Sh.M. Mirziyoyev: implementation and its main problems. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):83–89. (In Russ.)

Автор публикации

Author of the publication

Мамажонов Сарвар Сойбжон угли, магистрант факультета международных отношений СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия.

Sarvar Mamajonov, master's degree in faculty of international relations, St. Petersburg State university, St. Petersburg, Russia.

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

РОЛЬ ВОЕНИЗИРОВАННОЙ ШИИТСКОЙ ГРУППИРОВКИ «ХЕЗБОЛЛА» В РАЗЖИГАНИИ ЛИВАНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

М.П. Мирасаров¹, С.С. Мченская², Ш.М. Фародов²

mirasarov@gmail.com

¹Национальный исследовательский университет ВШЭ
Москва, Россия

²Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены исторические аспекты ливано-израильского конфликта и влияние на них радикальной шиитской группировки Хезболла. Также, в статье отражена взаимосвязь исторических событий конфликта с современными международными отношениями в регионе. Начиная с конца 1970-х годов появляются предпосылки к созданию сильной шиитской общины в Ливане. Военные действия, проводимые Израилем против палестинских военных формирований в Ливане и исламская революция в Иране, стали основными факторами возникновения шиитских вооружённых формирований в Ливане. В тоже время правительство Ливана не предпринимало каких-либо действий против палестинских военных формирований, которые находились на ливано-израильской границе, что стало причиной нескольких военных операций со стороны армии обороны Израиля. Стоит отметить, что было значительное влияние Сирии на правительство Ливана, сирийские войска находились в Ливане до 1989 года. Сирия и Иран начали поддерживать вновь образованную радикальную шиитскую группировку Хезболла для противостояния с Израилем. Это в свою очередь стало причиной затяжного ливано-израильского конфликта неурегулированного до сих пор. Кроме того, в современных условиях радикальная шиитская группировка Хезболла ведёт свою деятельность не только в Ливане, но на всём Ближнем Востоке. Военные из радикальной шиитской группировки Хезболла являются хорошо обученными в военном отношении и участвуют в конфликтах, где отстаивают интересы Ирана.

Ключевые слова: Ливан, Израиль, радикальная шиитская группировка Хезболла, конфликт, Ближний Восток, военная операция

Для цитирования: Мирасаров М.П., Мченская С.С., Фародов Ш.М. Роль военизированной шиитской группировки «Хезболла» в разжигании ливано-израильского конфликта // Казанский вестник молодых учёных. 2021. Т. 5. № 5. С. 90–96.

Введение. Ливан является страной на территории, которой проживают различные этнокофессиональные группы. Стремление каждой из них укрепить свое положение в определённой части страны стало причиной разделение Ливана на сферы влияния. В связи с этим, официальным властям было тяжело контролировать суверенитет над территорией Ливана. И после начала гражданской войны в Ливане в 1975 году южная часть Ливана, между рекой Литани и границами Израиля оказались под контролем ООП. Именно оттуда совершались вылазки террористов на территорию Израиля и наносились ракетные удары по важным израильским объектам. В результате армией обороны Израиля в марте 1978 года было принято начать военную операцию «Литани» по обеспечению безопасности своих северных границ. За короткое время израильская армия очистила южную часть Ливана от палестинских террористов и закрепилась на этих территориях.

Методы. Для исследования ливано-израильского конфликта был использован историко-хронологический метод, который позволил изучить изменение двусторонних отношений в исторической перспективе. Также, был использован системный анализ для изучения внешней политики Израиля, и проводимых военных действий армией обороны Израиля.

Результаты и обсуждение. Несмотря на операцию «Литани», теракты в Израиле на начало 1980-х годов увеличились в несколько раз. Правительство Израиля возложило ответственность на ООП и отколовшиеся от нее группировки. Также стоит отметить, покушение на израильского дипломата в Лондоне Шломо Аргува в июне 1982 года, что послужило одной из главных причин начала операции в Ливане. В дополнении к покушению стало обострение ситуации на границе с Ливаном и Израиль в июне 1982 года начал операцию «Мир Галилее» по окончательному уничтожению террористов в Ливане.

Целями операции «Мир Галилее» были:

- прекращение террора в Ливане;
- предотвращение террористических нападений на израильтян и евреев в Европе;
- создание буферной зоны на территории Ливана;
- уничтожение всей инфраструктуры ООП в Ливане.

Основные задачи, поставленные армией обороны Израиля, по обеспечению безопасности северных границ Израиля и созданию буферной зоны были выполнены. Армия обороны Израиля закрепились на южной части Ливана вплоть до реки Литани. В то же время ООН требовала выполнение резолюции 425 по выводу израильских войск с территории Ливана. Израиль не выполнял данные требования вплоть до 2000 года.

Ослабление ООП в Ливане способствовало укреплению и консолидации шиитских сил. Противоречия между ООП, Прогрессивно-социалистической партией и шиитской партией Амаль переросли в ожесточенную борьбу за влияние. В конечном итоге, Ливанская война 1982 года стала ключевым моментом в перестановке сил в регионе.

Одной из особенностей послевоенной ситуации было возникновение радикальной шиитской группировки «Хезболла» (Партия бога). Основатели радикальной шиитской группировки «Хезболла» первоначально принадлежали ливанской партии Амаль, основанной влиятельным шиитским духовным лидером Мусой ас-Садром. Он был инициатором создания шиитской полиции для борьбы с Израилем в составе ливанской армии [11]. Что заложило основу для создания более структурированной шиитской организации.

Основные причины возникновения радикальной группировки «Хезболла»:

- на фоне исламской революции 1979 в Иране, начался подъем шиитских сил на юге Ливана, где основную роль по консолидации выполнял Мухаммад Хусейн Фадлаллах, (в Иране его считают истинным основателем радикальной шиитской группировки «Хезболла»);
- радикальная шиитская группировка «Хезболла» была сформирована в период ливано-израильской войны, с присущей ей идеологией по сопротивлению оккупации Израиля.

Основанная в начале 1980-х годов группой молодых шиитских боевиков «Хезболла» является результатом усилий Ирана и Сирии по кооперации различных групп шиитов в Ливане. Силы, создавшие «Хезболла» в первые годы, были связаны с кланами Мусави и Хамадис, и исламской партией Дава. Именно эти кланы составляли центр шиитской террористической сети в Ливане. Основной целью этих кланов было превращение Ливана в исламское государство по типу Ирана. Политическим лидером радикальной шиитской группировки «Хезболла» на тот момент становится Собхи аль-Туфайли, в своей деятельности в политическом направлении он не мог прийти к консенсусу с Ливанским правительством. После него главой политической составляющей стал Аббас аль-Мусави. В 1992 году его убили Израильские военные, при этом находясь во главе шиитской группировки в течении девяти месяцев он повлиял на подвижки по получению мест в парламенте Ливана радикальной шиитской группировкой «Хезболла» [11]. А уже после него генеральным секретарем радикальной группировки «Хезболла» становится Хасана Насралла, который и по сей день является лидером организации.

Также, стоит отметить о деятельности радикальной шиитской группировки «Хезболла» и «Амаль», именно их израильское правительство обвинило в смерти израильского летчика Рона Арада в мае 1988 году. Это событие негативно сказалось на ливано-израильских отношениях. Радикальная шиитская группировка Хезболла и Иран до сих пор скрывают информацию о сбитом летчике от его семьи и израильского правительства из корыстных побуждений.

Уже в 1988-1989 годах возникло противостояние между шиитскими группировками «Амаль» и «Хезболла» за влияние в Ливане, в результате чего позиции «Амаль» была ослаблена. Несмотря на то что, радикальная шиитская группировка «Хезболла» является проектом Ирана и Сирии, Дамаск с подозрением относился к радикальной шиитской группировке «Хезболла» в связи с убийством сирийских военных в Ливане и поддерживала Амаль в большей степени [3]. Амаль

являлась реформисткой и светской, а «Хезболла» стремилась к увеличению роли религии в Ливане и старалась перенести исламскую модель государственности Ирана в Ливан. Постепенно радикальная шиитская группировка «Хезболла» начала превращаться в единственную военизированную группировку, которая вела войну с Израилем [15].

Как отмечает Савичева Е.М. начиная с 1990-х годов «Хезболла» от радикальной шиитской группировки, начала трансформироваться политическую силу. «Хезболла» на тот момент являлась единственной группировкой в Ливане, не выполнившей требования Эт-Таифского договора по разоружению. И во время участия радикальной шиитской группировки «Хезболла» на парламентских выборах в Ливане, она выступила с лозунгом за решительный вывод иностранных войск с юга Ливана, таким образом, оправдав свои действия по отказу от Эт-Таифского соглашения [3].

Эт-Таифское соглашение было разработано спикером ливанского парламента Хусейном Эль-Хуссейни при поддержке Саудовской Аравии и США, по которому:

- было объявлено об окончании гражданской войны в Ливане;
- сформирован принцип «взаимного сосуществования» между различными группами в Ливане;
- вывод сирийских войск с территории Ливана;
- разоружение всех ополченцев на территории Ливана, кроме радикальной шиитской группировки «Хезболла», ей было разрешено остаться при оружии в качестве «сил сопротивления» [14].

После выборов радикальная шиитская группировка «Хезболла» получает места в парламенте Ливана. Укрепление власти «Хезболла», способствовала увеличению ее активности в неправоммерных действиях в отношении Израиля, в частности, обстрела северных районов Израиля (Кирьят-Шмона). Такие действия стали причиной операции «Ответственность» армии обороны Израиля. Начальник генерального штаба Эхуд Барак предупредил правительство Ливана, что оно должно разоружить «Хезболлу», или же Израиль начнет военные действия [7]. После невыполнения требований армия обороны Израиля начала военную операцию и в течении 7 дней наносила удары по объектам радикальной шиитской группировки «Хезболла».

Операция включала массированный обстрел ВВС Израиля по северным районам долины Беэка и лагерь в Нахр-эль-Баред и продолжалась с 25-31 июля 1993 года. После начала операции премьер-министр Израиля Шимон Перес заявил, что у этих авиаударов есть две цели: первое – нанести сокрушительный удар по радикальной шиитской группировке «Хезболла» и второе, то, что ливанский народ должен обратить внимание на эту проблему и принять действия по прекращению деятельности радикальной шиитской группировки [7]. В результате при посредничестве США были достигнуты договоренности, по которому стороны соглашались на прекращение огня. Израиль со своей стороны должен был прекратить военные действия на территории Ливана, а радикальная шиитская группировка «Хезболла» должна была прекратить ракетные обстрелы по северным районам Израиля.

Несмотря на это в апреле 1996 года «Хезболла» вновь произвела массированный обстрел Израильских городов западной Галилеи. Вновь армия обороны Израиля использовала «Causus Belli» для проведения новой операции «Гроздь гнева». ВВС Израиля наносили удары по важным объектам радикальной шиитской группировки «Хезболла», но обстрелы ракетами Скард, со стороны южного Ливана не прекращались. После этого министерство обороны Израиля подняло вопрос об увеличении численности военного контингента на оккупированных ливанских территориях. Но население Израиля было этим недовольно, в связи с увеличением терактов со стороны палестинской ХАМАС битва на два фронта оказалось неэффективной, и операция в Ливане была прекращена.

Таким образом, после конфликта 1993 и 1996 года стороны договорились что:

- вооруженные группы в Ливане не будут осуществлять обстрелов ракетами или иными видами оружия территорию Израиля;
- Израиль и те, кто сотрудничает с ним, не будут открывать огонь по гражданским лицам или жизненно важной инфраструктуре в Ливане;

– ничто в настоящем документе не будет препятствовать осуществлению права на самооборону любой из сторон [10].

В связи с международным давлением на нахождение Израильских войск на территории Ливана Эхуд Барак весной 2000 года принимает решение о выводе Израильских войск с территории Ливана. И согласно резолюции 1310 Совета Безопасности ООН Израиль к 24 июля 2000 года полностью выводит свои войска с оккупированных территорий, и в полной мере выполняет резолюцию 425. Также, на южной части Ливана были развернуты временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане по сохранению прекращения огня [2].

Вывод израильских войск с Ливана не способствовал полному урегулированию конфликта на юге Ливана. С 2000 – 2006 года радикальная шиитская группировка «Хезболла» совершила более 30 нападений на Ферму Шебаа и наносились минометные обстрелы со стороны южной части Ливана. Все эти действия глава радикальной шиитской группировки «Хезболла» Хасан Насралла назвал операцией по напоминанию для предотвращения агрессии со стороны Израиля [10]. Израиль на тот момент был занят началом новой палестинской интифады, и концентрировался на ее сдерживании.

12 июля 2006 года радикальная шиитская группировка «Хезболла», нарушив все международные нормы вновь начала минометный обстрел территорий Израиля. В частности, военный пункт «Нурит» и израильский населенный пункт Шломи. Были похищены двое солдат, а трое солдат убиты. Это грубейшее нарушение норм международного права стало началом новых военных действий под названием «Вторая ливанская война». Отличие этих военных действий от предыдущих войн в Ливане была в том, что, на момент начала активных боевых действий по данным министерства обороны Израиля радикальная шиитская группировка «Хезболла» имела в своем арсенале более 15000 ракет класса «земля-земля», уже после 2010 года их количество возросло до 130000 [9].

Такое количество ракет, малой и средней дальности применения представляли значительную угрозу для мирного населения Израиля, которое проживало в зоне поражения этих ракет. Также, радикальная шиитская группировка «Хезболла» показала новую стратегию ведения боевых действий, отличавшуюся от столкновений в 1993 и 1996, а именно способность участвовать в затяжной войне, где высокий уровень технического развития армии обороны Израиля был нивелирован.

В статье Ктиторовой Е.М. отражен важный аспект того что, радикальная шиитская группировка «Хезболла» спровоцировала Израиль на проведение военных действий и израильское правительство вновь начало переходить к стратегии «превентивной самообороны» или так называемых «ответных ударов», считая неэффективной политику сдерживания [1]. Таким образом, переговорные процессы с разными силами в Ливане и в Сирии, которые начались в период премьер-министра Б. Нетаньяху и продолжались до премьерства А. Шарона, не принесли значимых результатов по обеспечению безопасности северных границ Израиля.

По мнению А. Д. Эпштейна никаких значительных выводов после «Второй ливанской войны» в отношении Ирана и Сирии израильским руководством так и не было сделано. По отношению же к Ливану не было определено так называемой «красной линии», израильское правительство и армия дали повод населению засомневаться в своих действиях по обеспечению мира в стране [5].

Жертв войны было много, со стороны Ливана 1187 человек было убито и 4092 человека были ранены, а со стороны Израиля было убито 117 военнослужащих и 43 гражданских лица. Более 1 миллиона Ливанцев и 300000 израильтян были перемещены с мест проживания. И порядка 1 миллиона человек с обеих стороны вынуждены были какое-то время жить в убежищах [5].

В июне 2008 года произошел обмен заложниками между Израилем и радикальной шиитской группировкой «Хезболла» при посредничестве МККК и ООН. В то время как Израиль вернул живыми заложников для обмена, радикальная шиитская группировка «Хезболла» передала только трупы заложников Эхуда Гольдвассера и Эльдада Регева, таким образом «Хезболла» ввела в заблуждение МККК, о состоянии заложников, что в очередной раз подтверждает факт нарушения норм международного гуманитарного права [13].

Во внутренней политике Ливана участие радикальной шиитской группировки «Хезболла» неслась в себе угрозу политической нестабильности. Она входила в шиитский блок «8 марта», на которую значительное влияние оказывала Сирия. Именно эти силы выступали против политики бывшего премьер-министра Рафика Харири который был убит в 2005 году [4]. И через 15 лет Специальный трибунал по Ливану 11 декабря 2020 года приговорил оперативника «Хезболла» Салима Аяче к пожизненному заключению, именно его посчитали виновником событий 2005 года по убийству Р. Харири. Остальные причастные к убийству не были найдены [8]. Таким образом, радикальная шиитская группировка «Хезболла» негативно влияет и на политическую ситуацию в самом Ливане, выполняя приказы, поступающие из Тегерана и Дамаска, что может служить причиной внутригосударственного кризиса в Ливане.

К тому же, радикальная шиитская группировка «Хезболла» является одной из главных проблем в достижении демаркации границ между Ливаном и Израилем. 19 декабря 2018 года заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира Жан-Пьер Лакруа заявил о вырытых «Хезболлой» туннелях к югу от «голубой линии», что стало причиной нарушения резолюции 1701 Совета Безопасности ООН [12]. Именно в этой резолюции были отражены действия по прекращению огня после 2006 года, и создание государственных границ между Ливаном и Израилем в соответствии с международным правом.

В тоже время, радикальная шиитская группировка «Хезболла» вносит дестабилизацию не только, в ливано-израильские отношения, но и в регион Ближнего Востока в целом. Участие радикальной шиитской группировки «Хезболла» в сирийском конфликте, координация с «Катаиб Хезболла» по нанесению ракетных ударов по Израилю и военным базам США, дестабилизация обстановки в Йемене и Бахрейне. Кооперация с КСИР и для проведения военных операций в регионе. Такие действия, стали признанием радикальной шиитской группировки «Хезболла» террористической организацией. В 2016 году ССАГПЗ признали ее таковой, а с ноября 2017 в рамках ЛАГ Саудовская Аравия приняла резолюцию, по которой радикальная шиитская группировка «Хезболла» была объявлена террористической. Также, ряд европейских стран и в том числе США с Канадой признают радикальную шиитскую группировку «Хезболла» террористической организацией. Все эти факторы отчетливо показывают, насколько действия «Хезболла» противоречат международным нормам и нарушают основные положения устава ООН.

Выводы. К началу XXI века — радикальная шиитская группировка «Хезболла» это гибридная организация. Она управляет рентабельными предприятиями, а также руководит школами и предоставляет ливанской шиитской общине различные формы социальной помощи. Радикальная шиитская группировка «Хезболла», является ярким примером гибридной угрозы или террористической организации [6].

Её деятельность уже не ограничивается только Ближним Востоком, радикальная шиитская группировка Хезболла, проникла в Африку и Латинскую Америку, где совместно с организованной преступностью осуществляет деятельность по получению финансовых средств.

Заключение. Исходя из вышеизложенного можно сказать, что внутренняя нестабильность в Ливане и наличие различных влиятельных групп внутри страны, способствовали возникновению могущественной радикальной шиитской группировки «Хезболла». В последние годы, роль которой сильно возросла, она создала свою инфраструктуру и имеет свое квазигосударство в южном квартале Бейрута. В политическом аспекте, радикальная шиитская группировка «Хезболла» в качестве партии в парламенте Ливана, отстаивает свою позиции при поддержке Ирана и Сирии, и законы, которые могут снизить ее влияние сразу откладываются в сторону. В связи с этим ливано-израильские отношения, претерпевают глубочайший кризис, в который они вошли с началом гражданской войны в Ливане с середины прошлого века.

На взгляд авторов, существует несколько способов разрешения ливано-израильского конфликта: – полное разоружение радикальной шиитской группировки «Хезболла»;

- официальное правительство Ливана должно принять необходимые меры по распространению своего суверенитета на территории Ливана;
- на ливано-израильской границе должна находиться ливанская армия, которая должна заменить радикальную шиитскую группировку «Хезболла»;
- прекращения огня в районе Мазария-Шебаа, через контроль и механизмы ООН;
- разминирование территории к югу от реки Литани, где находится значительное количество мин и неразорвавшихся бомб.

Список источников

1. Ктиторова Е. М. Ливано-израильская война 2006 г. Ее истоки и последствия // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2009. №13. - С. 152-162.
2. Резолюция Совета Безопасности ООН 1310. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1310\(2000\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1310(2000)) (дата обращения 27.01.2021)
3. Савичева Е. М. Роль и место «Хезболлы» в ливанском треке ближневосточного урегулирования // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 18 (199). - С. 133–138.
4. Шевченко В. Посткризисный период развития Ливана (1990–2012) // Россия и мусульманский мир. 2013. №7 (253). – С. 119-130.
5. Эпштейн А. Д. Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики М., 2007. - 204 с.
6. Шумилова Л.А., Гришин Я.Я. Виды радикальных исламистских группировок – участников гражданской войны в Сирии и их характеристика // Казанский вестник молодых учёных. 2020. №3. – С 165-173.
7. Aurélie D. Hezbollah Mobilisation and Power. - Oxford University Press, 2019. – 444 p.
8. Hezbollah operative sentenced to life over Hariri killing. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/12/11/ hezbollah-operative-sentenced-to-life-over-hariri-killing> (дата обращения 1.02.2021)
9. Hezbollah's Missiles and Rockets. (CSIS). URL: <https://www.csis.org/analysis/hezbollahs-missiles-and-rockets> (дата обращения 28.01.2021)
10. Raphael D. Israel's long war with Hezbollah. - Georgetown University Press, 2018. – 342 p.
11. Richard N. Hezbollah. A Short History. - Princeton University Press, 2007. – 194 p.
12. Security council report Chronology of Events in Lebanon. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/chronology/lebanon.php> (дата обращения 01.02.2021)
13. Israel, Hezbollah prisoner swap underway URL: <https://www.france24.com/en/20080716-israel-hezbollah-prisoner-swap-underway-hezbollah-israel> (дата обращения 2.02.2021)
14. اتفاقية الطائف URL: https://www.un.int/lebanon/sites/www.un.int/files/Lebanon/the_taif_agreement_arabic_version_.pdf (дата обращения: 1.02.2021)
15. Mariam F. Religion and Hezbollah: Political Ideology and Legitimacy. - Taylor & Francis Group, 2020. -159 p.

Original article

Political Science

THE ROLE OF THE PARAMILITARY SHIA GROUP “HEZBOLLAH” IN FOMENTING THE LEBANESE-ISRAELI CONFLICT

M.P. Mirasrarov¹, S.S. Mchenskaya², S.M. Farodov³

¹HSE University
Moscow, Russia

²Kazan Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The article describes the historical aspects of the Lebanese-Israeli conflict and the influence of the radical Shia group Hesballa on them. Also, the article reflects the relationship of the historical events of the conflict with modern international relations in the region. Since the late 1970s, there have been premises for the creation of a strong Shia community in Lebanon. The military actions carried out by Israel against Palestinian military formations in Lebanon and the Islamic revolution in Iran have become the main factors in the emergence of Shia armed formations in Lebanon. At the same time, the Lebanese Government did not take any action against the Palestinian military formations that were located on the Lebanese-Israeli border, which caused several military operations by the Israel Defense Forces. It is worth noting that there was a significant influence of Syria on the government of Lebanon, Syrian troops were in Lebanon until 1989. Syria and Iran have begun to support the newly formed radical Shia group Hesballa to confront Israel. This, in turn, caused the protracted Lebanese-Israeli conflict, which has

not been resolved until now. In addition, in modern conditions, the radical Shia group Hesballa conducts its activities not only in Lebanon, but throughout the Middle East. The military from the radical Shia group Hesballa are well-trained militarily and are involved in conflicts where they defend the interests of Iran.

Keywords: Lebanon, Israel, radical Shia group Hesballa, conflict, Middle East, military operation

For citation: Mirasrarov M.P., Mchenskaya S.S., Farodov S.M. The role of the paramilitary shia group “Hezbollah” in fomenting the lebanese-israeli conflict. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):90–96. (In Russ.)

References

1. Ktitorova E. M. Livano-izrail'skaya voina 2006 g. Ee istoki i posledstviya // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Is-toriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2009. №13. - S. 152-162.
2. Rezolyutsiya Soveta Bezopasnosti OON 1310. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1310\(2000\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1310(2000)) (data obrashcheniya 27.01.2021)
3. Savicheva E. M. Rol' i mesto «Khezbally» v livanskom treke blizhnevostochnogo uregulirovaniya // Vestnik Chelya-binskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 18 (199). - S. 133–138.
4. Shevchenko V. Postkrizisnyi period razvitiya Livana (1990–2012) // Rossiya i musul'manskii mir. 2013. №7 (253). – S. 119-130.
5. Epshtein A. D. Izrail'skaya voina protiv «Khezbolly» i formirovanie novykh konturov blizhnevostochnoi politiki M., 2007. - 204 s.
6. Shumilova L.A., Grishin Ya.Ya. Vidy radikal'nykh islamistskikh gruppirovok – uchastnikov grazhdanskoi voyny v Sirii i ikh kharakteristika // Kazanskii vestnik molodykh uchenykh. 2020. №3. – S 165-173.
7. Aurélie D. Hezbollah Mobilisation and Power. - Oxford University Press, 2019. – 444 p.
8. Hezbollah operative sentenced to life over Hariri killing. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/12/11/hezbollah-operative-sentenced-to-life-over-hariri-killing> (data obrashcheniya 1.02.2021)
9. Hezbollah's Missiles and Rockets. (CSIS). URL: <https://www.csis.org/analysis/hezbollahs-missiles-and-rockets> (data obrashcheniya 28.01.2021)
10. Raphael D. Israel's long war with Hezbollah. - Georgetown University Press, 2018. – 342 p.
11. Richard N. Hezbollah. A Short History. - Princeton University Press, 2007. – 194 p.
12. Security council report Chronology of Events in Lebanon. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/chronology/lebanon.php> (data obrashcheniya 01.02.2021)
13. Israel, Hezbollah prisoner swap underway URL: <https://www.france24.com/en/20080716-israel-hezbollah-prisoner-swap-underway-hezbollah-israel> (data obrashcheniya 2.02.2021)
14. اتفاقية الوفاق الوطني لانتفاق الحظائف URL: https://www.un.int/lebanon/sites/www.un.int/files/Lebanon/the_taif_agreement_arabic_version_.pdf (data obrashcheniya: 1.02.2021)
15. Mariam F. Religion and Hezbollah: Political Ideology and Legitimacy. - Taylor & Francis Group, 2020. -159 p.

Авторы публикации

Мирасраров Мирсаид Пулат угли, магистрант факультета права НИУ ВШЭ, город Москва, Россия.
E-mail: mirasrarov@gmail.com

Мченская Светлана Сергеевна, студентка 4 курса института международных отношений К(П)ФУ.
E-mail: mchenskaya00@mail.ru

Фародов Шодмон Меробович, студент 3 курса Института междуна-родных отношений К(П)ФУ.
E-mail: shodfrmr@gmail.com

Authors of the publication

Mirsaid P. Mirasrarov, master's degree in law HSE univer-sity, Moscow, Russia.
E-mail: mirasrarov@gmail.com

Svetlana S. Mchenskaya, student at the 4-year Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University.
E-mail: mchenskaya00@mail.ru

Shodmon M. Farodov, student at the 3-year Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University.
E-mail: shodfrmr@gmail.com

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

ИНДИЙСКИЕ И ПЕРСИДСКИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ: ОБЩИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Л.Р. Мухамадиева, Г.Ф. Мратхузина

lerarayen515@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. Актуальным остается рассмотрение общих параллелей, а также единства особенностей и элементов в индийских и персидских исторических и культурных традициях. Современная историческая наука сосредоточилась на изучении взаимосвязи между Ираном и Индией, в том числе и казанские индология и ирановедение.

Изучение природы, места и роли данной темы необходимо, чтобы понять так называемый феномен «слияния культур», а также для понимания происхождения, культурной роли и исторического наследия индоарийских и древнеиранских племен.

История взаимосвязи между двумя странами древней культуры имеет глубокие корни и задатки начала взаимоотношений в результате переселений, множественных вторжений и торговых связей. Благодаря общим предкам – ариям, древнеиранские и древнеиндийские племена унаследовали схожесть в языке, религии, священных текстах, художественных идеалах, что привело к укреплению связей между этими народами. Эти общие параллели привели к смешению идеалов и мировоззрения двух народов, придали всей индийской и иранской культуре религиозно-эпический, мифологически-культовый характер.

Ключевые слова: Индия-Персия, историко-культурные традиции, общие параллели, казанские индология и ирановедение

Для цитирования: Мухамадиева Л.Р., Мратхузина Г.Ф. Индийские и персидские историко-культурные традиции: общие параллели // Казанский вестник молодых ученых. 2021. Том 5. № 5. С. 97–100.

Введение. В современных предметах, изучающих культуру, имеется недостаточное число данных о культурной взаимосвязи индоариев и древних иранцев. Больше информации дают археологические, языковые исследования, а также сравнение религиозных памятников, но при их анализе главная трудность состоит в доказательстве связи и схожести.

Но одними из главных источников в рассмотрении духовной жизни и мировоззрения индоариев и древних иранцев стали священные книги «Ригведа» и «Авеста» в русских переводах.

Тем не менее основные направления исследования истории взаимоотношений между Ираном и Индией следующие: история, культура, традиции и тенденции связей. Начало изучению заявленной проблемы в контексте индийско-персидских историко-культурных отношений было положено и подведено современными отечественными авторами, преподавателями Казанского федерального университета.

Методы. Методологическая база исследования основывается на степени изученности темы. Исследование историко-культурных отношений в данных регионах и в обозначенный период невозможно без привлечения широкого круга источников. В советский период данная проблема была мало изученной из-за недостаточного количества источников и литературы. Также тематика сущности и особенностей слабо изучена отечественными историками. Поэтому актуальным является посвятить работу систематизации накопления и закрепления знаний об индо-иранских традициях.

Результаты. После научных исследований по идентичности языков и религиозных рукописей, ученые пришли к выводу, что когда-то древние иранцы и древние индийцы были арийским народом.

Вокруг термина «арии» ведутся дискуссии и выстроено очень много теорий, которые привели к большому количеству гипотез. Вследствие чего в ходе изучения этногенеза возникли вымыслы, произошло распространение псевдонаучной теории о превосходстве «арийской расы» и искажение их идеологии. Ошибочность концепции возникло из-за смешения расового и языкового представления. Но на сегодняшний день, термин «арийский» можно применять только по отношению индоиранских языков, не охватывая при этом какие-то генетические особенности, и тем более

не обозначающие отдельную расу. Традиционно-научная теория раскрывает ариев как индоиранский народ, которые изначально были единым народом, и только во втором тысячелетии до нашей эры разделились на две группы – иранскую и индоарийскую. После миграции населения предки индоариев расселились в западной части степей, а предки ираноязычных племен – на востоке.

Единство индоарийской и иранской группы доказывает культурная близость, кроме этого, схожесть религиозных текстов – иранской «Авесты» и индийских «Вед». В этих священных книгах сохранились собранные воедино религиозные тексты, включающие в себя гимны, магические ритуалы, формулы, песнопения, описания богов и мистических существ. Все свои знания, учения, культы и верования арии учили наизусть и передавали своим потомкам, ввиду чего появились священные книги. Главным фундаментом и правилом в этих религиях была «великая истина во всем и везде». В зороастризме это называлось «Аша» или «Арта», а в «Ведах» имело название «Рта».

Основой поклонения в ведической и зороастрийской религии были природные божества, но вместе с тем ритуальное поклонение огню и воде в зороастризме и в ведизме имеет одинаковый характер. В честь этих богов они приносили жертвоприношения: у древних индийцев этот ритуал назывался «яджна», а у древних иранцев «ясна». После приношения в жертву животного, считалось, что их душа все равно остается жить.

Индийцы и иранцы относятся к носителям одной языковой семьи – к индоиранской или по-другому арийской. Сейчас языки Индии и Ирана претерпели изменения, поэтому при доказательстве схожести языков были некоторые трудности. Но именно благодаря сохранившимся религиозным книгам «Авеста» и «Ригведа» удалось сделать лингвистический анализ и установить связь – оба языка этих книг грамматически похожи, но имеют различия в произношении. Даже в древних частях «Авесты», изменив произношения и используя специальные правила, можно прочитать санскрит. Некоторые ученые восемнадцатого века стали считать авестийский язык разговорным языком санскрита или неким диалектом, однако подлинность авестийского языка все же было доказано. Кроме того, многие фразы или слова в обоих языках имеют одинаковые значения, которые не присущи другим индоевропейским народам.

Также во времена ариев произошел синтез символов, эпоса, мифологии и основ культуры нынешней Индии и Ирана. К тому же, они нашли свое продолжение и во времена мусульманской эпохи этих стран. Эти идеалы и общее миропонимание обогатили культуру данных народов, вошли в структуру живописи, архитектуры и литературы. Например, переплетение индоарийских и древнеиранских эпосов, сюжетов отчетливо просматривается в известной «Книге царей» Фирдоуси – «Шахнаме» и «Махабхараты». В обоих эпосах идет рассказ о кровопролитных битвах, об родственных отношениях и, конечно же, о поучающих и нравственных поступках.

Впоследствии древние иранские народы, которые переселились в Индию, оказали сильное влияние на местных жителей. Традиции парсов до сих пор сохранили свое значение, они продолжают практиковаться индийскими зороастрийцами. Кроме этого, после исламизации и с приходом Великих Моголов началось обширное слияние персидских мотивов в культуре Индии. Влюбленные в персидскую культуру, они начали приглашать деятелей искусства для создания миниатюр, вносили персидские детализации в убранство, приглашали мастеров из Персии для строительства дворцов. Конечно же, этот фактор повлиял на отражение персидского стиля в литературе, в искусстве, а также в архитектуре Индии. Более того, с помощью влияния персидских мастеров и синтеза местных традиций, возникли совершенно новые уникальные стили.

Смешение персидского влияния и местных традиций в архитектуре привело к тому, что в Индии возник собственный уникальный индо-мусульманский стиль зодчества, в котором были созданы шикарные архитектурные здания. Они вошли в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО и до сих пор впечатляют посетителей своей роскошью и могуществом.

Связи народов Ирана и Индии имели тенденцию к устойчивости, создались необходимые предпосылки взаимовыгодных связей, налаживался культурный и научный обмен.

Обсуждение. В статье раскрываются и описываются общие культурные аспекты Ирана и Индии, которые переплетались в течение нескольких веков. С помощью культуры ариев персы и индийцы унаследовали ценность в религиозных, в мифологических, в символических, а также в социальных аспектах.

Но несмотря на ряд споров о территориальном нахождении древних ариев, их расселении и времени обитания, доказанным является их единство. Данное единство не охватывает расовое превосходство над другими и общие физиологические признаки, а также далеки от «нордической теории». Сравнительные исторические, лингвистические и семиотические исследования показывают схожесть традиций, религиозных гимнов, священных книг, эпосов и мифологии, в которых освещаются общие параллели их потомков – индийцев и иранцев.

Данное мировоззрение создало фундамент и для дальнейших взаимоотношений между Индией и Персией, впоследствии образовались новые грани сотрудничества в разных сферах. В какой-то степени часть жизнеспособности ариев дошла до наших дней, благодаря иранцам и индийцам. Главная задача заключается в том, чтобы сохранить значение некоторых традиций и верований, сохранить культурно-исторические, художественные объекты, ведь благодаря этим сохранившимся композициям, литературным произведениям, мы можем стать свидетелями ценностей того или иного периода.

Заключение. Проведенный нами анализ поставленной проблемы обозначенной эпохи связан, прежде всего, с тем, что нуждается в дальнейшем исследовании, например, источников на персидском и хинди языках оригинального происхождения.

Список источников

1. Авеста в русских переводах / Сост. И. В. Рак. М.: Летний сад, 1998. 480 с.
2. Невероятная Индия: религии, касты, обычаи. Ведизм / Андрей Евгеньевич Снесарев. М.: Изд. Ломоносов, 2012. 192 с.
3. Очерки истории цивилизации. Глава девятнадцатая Арийские народы в доисторические времена / Уэлл Джордж Герберт. М.: Эксмо, 2004. 960 с.
4. Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. Древние арии. Мифы и история. От Скифии до Индии / Г. М. Бонгард-Левин, Э. А. Грантовский. СПб.: Алетейя, 2014. 224 с.
5. Глоба П. П. Учение древних ариев / П. П. Глоба. М.: Эксмо, 2011. 752 с.
6. Громов А. Б., Табаи С. Н. Персия. История неоткрытой страны / А. Б. Громов, С. Н. Табаи. М.: Садра, 2017. 768 с.
7. Шнирельман В. А. Арийский миф в современном мире. Том 1 / В. А. Шнирельман. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 536 с.

Original article

Political Science

INDIAN AND PERSIAN HISTORICAL AND CULTURAL TRADITIONS: COMMON PARALLELS

L.R. Mukhamadieva, G.F. Mratkhezina

Kazan Federal University
Kazan, Russia

Abstract. It remains relevant to consider common parallels, as well as the unity of features and elements in Indian and Persian historical and cultural traditions. Modern historical science has focused on the study of the relationship between Iran and India, including Kazan Indology and Iranian studies.

The study of the nature, place and role of this topic is necessary in order to understand the so-called phenomenon of "fusion of cultures", as well as to understand the origin, cultural role and historical heritage of the Indo-Aryan and ancient Iranian tribes. The history of the relationship between the two countries of ancient culture has deep roots and the makings of the beginning of relationships as a result of migrations, multiple invasions and trade ties. Thanks to common ancestors – the Aryans, the ancient Iranian and ancient Indian tribes inherited similarities in language, religion, sacred texts, artistic ideals, which led to the

strengthening of ties between these peoples. These common parallels led to blending of the ideals and worldview of the two peoples, gave the entire Indian and Iranian culture a religious, epic, mythological and cultic character.

Keywords: India-Persia, historical and cultural traditions, common parallels, Kazan Indology and Iranian studies

For citation: Mukhamadieva L.R., Mratkuzina G.F. Indian and Persian historical and cultural traditions: common parallels. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):97–100. (In Russ.)

References

1. Avesta v russkikh perevodakh / Sost. I. V. Rak. M.: Letnii sad, 1998. 480 s.
2. Neveroyatnaya Indiya: religii, kasty, obychai. Vedizm / Andrei Evgen'evich Snesev. M.: Izd. Lomonosov, 2012. 192 s.
3. Ocherki istorii tsivilizatsii. Glava devyatnadsataya Ariiskie narody v doistoricheskie vremena / Uell Dzhordzh Gerbert. M.: Eksmo, 2004. 960 s.
4. Bongard-Levin G. M., Grantovskii E. A. Drevnie arii. Mify i istoriya. Ot Skifii do Indii / G. M. Bon-gard-Levin, E. A. Grantovskii. Spb.: Aleteiya, 2014. 224 s.
5. Globa P. P. Uchenie drevnikh ariev / P. P. Globa. M.: Eksmo, 2011. 752 s.
6. Gromov A. B., Tabai S. N. Persiya. Istoriya neotkrytoi strany / A. B. Gromov, S. N. Tabai. M.: Sadra, 2017. 768 s.
7. Shnirel'man V. A. Ariiskii mif v sovremennom mire. Tom 1 / V. A. Shnirel'man. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015. 536 s.

Авторы публикации

Мухамадиева Л.Р., Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Мратхузина Г.Ф., Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Authors of the publication

L.R. Mukhamadieva, undergraduate, Institute of International Relations, Kazan Federal University.

G.F. Mratkuzina, candidate of historical sciences, Institute of International Relations, Kazan Federal University.

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

РЕФОРМА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Набиев Х.Х.

khusravkhon01@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. Целью статьи является изучение ранее предложенных вариантов реформы и их сравнение, выявление факторов влияющих на процесс реформы Совета Безопасности ООН, определение перспектив завершения процесса реформы. По причине неопределенности в современных международных отношениях после «холодной войны», в результате которой у всех сложилась своя картина относительно будущего мироустройства, процесс реформы до сих пор остается в замороженном состоянии. По этой же причине, перспективы завершения процесса реформы не выглядят безоблачными. Для успешного проведения реформы важны голоса не только крупных международных акторов и не только согласие квалифицированного большинства, необходим максимально широкий консенсус между странами коалициями. Реформа Совета Безопасности ООН сегодня является одной из самых сложных задач, которую еще предстоит решить мировому сообществу и от новой формы Совета Безопасности будет зависеть судьба будущей глобальной системы безопасности. В статье проблема рассматривается со стороны новых тенденций современных международных отношений. Статья помогает читателю создавать общую картину сложившейся ситуации по вопросу реформы Совета Безопасности ООН. Статья показывает, что у процесса реформы не только организационные или структурные трудности, проблемы носят более глубокий и глобальный характер.

Ключевые слова: Совет Безопасности ООН, реформа, проекты реформы, право вето, международная безопасность, постоянные члены Совета Безопасности ООН

Для цитирования: Набиев Х.Х. Реформа Совета Безопасности ООН: проблемы и перспективы их разрешения// Казанский вестник молодых учёных. 2021. Т. 5. № 5. С. 101–109.

1. Введение. Совет Безопасности ООН (СБ ООН) является одним из основных продуктов Ялтинско-Потсдамской системы, который работают по сей день. СБ ООН долгие годы выполнял свои обязательства по обеспечению мира и безопасности во всем мире, хоть и не всегда эффективно. Безусловно, СБ ООН в течение нескольких десятилетий был олицетворением поддержания баланса сил на мировой политической арене и неотъемлемой частью этого баланса было наличие у постоянных членов СБ ООН права вето, что позволяет им следить за тем, чтобы не было злоупотреблений международным правом и интересами государств при принятии важных судьбоносных решений. СБ ООН часто критикуют за то, что он: не демократичен, из-за исключительного положения постоянных членов; количество участников не соответствует количеству стран во всем мире (СБ ООН расширялся лишь однажды в 1963 г. в связи с увеличением количества государств-членов ООН); места в Совете неравномерно распределены между региональными группами; в СБ на постоянной основе не представлены другие основные акторы современных международных отношений. Критика началась к концу «холодной войны» и после ее окончания стала жестче, начались дискуссии о реформе СБ ООН. Пик активности дискуссий пришелся на 2005 г., когда стороны выступили с четкими проектами реформы [1].

2. Методы. В исследовании применен сравнительный анализ предложенных проектов реформ Совета Безопасности ООН и основных государств-кандидатов на получение постоянного места в Совете. А также, применен системный анализ структурных проблем в процессе реформы в рамках ООН, как ведущего института ответственного за сохранение мира и безопасности во всем мире.

3. Результаты и обсуждение. К началу XXI века уже образовались определенные коалиции стран, у которых были свои представления о реформе:

1. Коалиция «Группы четырех» (G4): Бразилия, Германия, Индия и Япония, они выступают за предоставления им места в СБ на постоянной основе и согласились рассмотреть предоставления

им права вето лишь спустя 15 лет после вступления изменений в силу, а также, согласны на предоставление постоянного места двум африканским государствам [2];

2. Коалиция «Единство ради консенсуса» («Uniting for Consensus»), региональные противники стран G4 (Аргентина, Италия, Республика Корея, Пакистан, Испания, Колумбия, Мексика и другие страны), выступают за расширение состава СБ только за счет непостоянных членов [3];

3. Коалиция стран Африканского Союза (54 государств), выступают за предоставление двум африканским государствам постоянное место в СБ и право вето [4].

Таблица 1 – Сравнение основных предложенных проектов реформы

Проекты реформ коалиций	Расширение количества постоянных членов	Расширение количества непостоянных членов	Право вето для новых постоянных членов	Общее количество членов СБ ООН
«Группа четырех»	6	4	В течение 15 лет	25
«Единство ради консенсуса»	–	10	–	25
Африканский союз	6	5	Сразу после изменений	26

В глаза сразу бросается схожесть планов реформы Африканского союза и G4. План реформы предложенный Африканским союзом отличается от плана G4 тем, что: 1) африканский план предполагает добавление в состав Совета на одного африканского непостоянного члена больше, чем предлагает план G4, т.е. увеличение количества мест в Совете до 26, а не до 25; 2) в отличие от плана G4, который допускает, что вопрос о предоставлении новым постоянным членам права вето может быть рассмотрен только после максимум 15 лет, африканские страны требуют, чтобы все полномочия постоянных членов, предусмотренные уставом ООН, в том числе и право вето, были предоставлены новым постоянным членам сразу же после становления (таблица 1). Однако, внутри африканского блока идут жаркие споры на счет того, какие государства получают эти два места, главными кандидатами на эти места предсказуемо являются ЮАР, Нигерия и Египет. Компромисс между этими двумя блоками вполне вероятен, однако это может создать опасный прецедент, когда при проведении реформы не будут учтены интересы важных региональных игроков, таких как Италия, Пакистан, Мексика или Аргентина. Влияние региональных держав в мировой политике сейчас велико как никогда прежде и это, пожалуй, одна из основных тенденций современных международных отношений. Влияние региональных центров силы на ход локальных и региональных конфликтов сейчас не меньше, чем влияние более крупных игроков. Поэтому, игнорирование интересов региональных держав в процессе реформы не прибавит легитимности решениям СБ ООН.

В 2005 г. Генеральный секретарь ООН К. Аннан предложил компромиссные варианты реформы СБ ООН. Интересно то, что одна из моделей предусматривала создание «полупостоянных» мест в СБ ООН. «Модель А» предусматривала создание шести новых постоянных мест, но без права вето, и трех новых непостоянных (таблица 2). «Модель В» не предусматривала создание новых постоянных мест, но предусматривала создание новой категории в виде восьми мест на четырехлетний возобновляемый срок, то есть при стабильном выполнении требований к непостоянным членам СБ ООН, они фактически становились постоянными, но также без права вето, и одно непостоянное место в классическом виде (двухлетний невозобновляемый срок). Одно дополнительное непостоянное место предполагалось предоставить Африке. Восемь «полупостоянных» предполагалось распределить по два между региональными группами: Азия, Африка, Западная Европа и другие страны, Латинская Америка и страны Карибского бассейна (таблица 3). Стоит отметить, что «модель В» уловила современную тенденцию международных отношений, а это именно быстроменяющийся мир с усилением влияния сразу нескольких региональных игроков во всех регио-

нах, под которую нужно выстраивать максимально гибкую и отвечающую современным реалиям систему безопасности. Однако, модели, предложенные Генеральным секретарем, не были восприняты всерьез, к тому моменту уже сложились коалиции с более категоричными и бескомпромиссными позициями [5].

Таблица 2 – «Модель А» проекта реформы предложенный К. Аннаном

Региональная зона	Количество государств	Постоянные места	Новые постоянные места	Новые непостоянные места	Итого
Африка	53	0	2	4	6
Азия и Океания	56	1	2	3	6
Европа	47	3	1	2	6
Американский континент	35	1	1	4	6
Итого	191	5	6	13	24

Таблица 3– «Модель В» проекта реформы СБ ООН предложенный К. Аннаном

Региональная зона	Постоянные места	Новые «полупостоянные» места	Новые непостоянные места	Итого
Африка	0	2	4	6
Азия и Океания	1	2	3	6
Европа	3	2	1	6
Американский континент	1	2	3	6
Итого	5	8	11	24

Также, существуют множество других проектов реформы, и некоторые региональные институты, такие как Европейский союз и Организация исламского сотрудничества имеют свое видение решения проблемы. Например, шли дискуссии о том, что Западная Европа перепредставлена в СБ ООН и Европейский союз (ЕС) должен быть представлен единым местом. Это совершенно не соответствует интересам Великобритании и Франции [6]. Действительно, в середине XX века Великобритания и Франция были крупнейшими колониальными империями и имели большее влияние в мире чем сейчас, однако не стоит забывать, что эти страны все еще сохранили тесные связи со многими своими бывшими колониями и влияют на них. Также, ЕС недостаточно интегрирован, чтобы работать в СБ ООН и своевременно реагировать на современные угрозы и вызовы миру. Политические разногласия внутри ЕС могут помешать определению четкой и конкретной позиции ЕС. Также стоит учесть, что после выхода Великобритании из ЕС в январе 2020 г. этот вопрос потеряет свою актуальность. Однако, если Германия все же получит постоянное членство в СБ ООН, есть вероятность возвращения этого вопроса в повестку.

Организация исламского сотрудничества (ОИС), которая активно выступает за реформу и поддержала демарш Саудовской Аравии в СБ ООН, когда королевство отказалось от предоставленного ему непостоянного места в СБ, сетовала на то, что в СБ ООН не представлены страны исламского мира на постоянной основе [7]. Впервые об этом было официально заявлено на заседании Совета министров иностранных дел стран ОИС в 2005 г., также, президентом Турции Р. Эрдоганом на 13-м саммите ОИС [8]. В случае, если от Африки постоянным членом СБ ООН станет Египет, этот вопрос потеряет свою актуальность. К тому же, нельзя распределять места по религиозному аспекту, это будет абсолютно несправедливо по отношению к Израилю. Также, учитывая, что СБ ООН часто обращает

внимание на Ближневосточный регион, появится риск затруднения работы органа, если этим потенциальным постоянным членом станет ближневосточное государство.

Споры и дискуссии о расширении числа постоянных мест в СБ идут уже третий десяток лет, до сих пор не определены четкие критерии и требования к предполагаемым будущим постоянным членам. К. Макдональд и С. Патрик считают, что они должны отличаться большей влиятельностью на мировой политической арене и в мировой экономике, вовлеченностью в работу СБ ООН, иметь достаточную военно-политическую мощь. Если рассмотреть кандидатуры стран G4, которые выделяются среди всех остальных, можно заметить, что их требования частично обоснованы, но в то же время у них достаточно недостатков [9].

Кандидатура Бразилии впервые была предложена еще в далеком 1945 г. президентом США Ф. Рузвельтом, как главного игрока в Латинской Америке, однако она была отвергнута Великобританией и Советским Союзом, аргументируя тем, что Бразилия не внесла определяющий вклад в победу во Второй мировой войне, и она недостаточно влиятельна на мировой арене [10]. Сегодня, Бразилия одна из самых быстрорастущих экономик в мире. В 2021 г. траты Бразилии на оборону составят более \$29 млрд [11]. Фактические ставки взносов Бразилии на операции по поддержанию мира и безопасности составляют 0,58% от всего бюджета миротворческих операций ООН [12]. Сложность заключается в том, что в Бразилии в последнее время наблюдались резкие смены внешнеполитического курса, обусловленная тем, что правые и левые политики сменяли друг друга, это типичная тенденция для Латинской Америки в последние десятилетия. Аргентина, Колумбия и Мексика выступают против кандидатуры Бразилии.

В 2020 г. военный бюджет Германии составил \$50 млрд [11]. Взносы Германии на миротворческие операции ООН составляют 6,09% от всего бюджета, что доказывает высокую вовлеченность Германии во введение миротворческих операций и это является одним из главных аргументов для становления постоянным членом СБ ООН [12]. К тому же, к сентябрю 2021 г. в миротворческих операциях ООН участвовали 563 граждан Германии [13]. Против кандидатуры Германии предсказуемо выступают страны «южного фланга» Европы – Италия и Испания, которые недовольны распределением влияния внутри ЕС.

Япония, одна из ведущих экономических и технологических держав мира. Япония является третьим финансовым донором миротворческих операций ООН, ее взносы составляют 8,56% от бюджета, что также является доказательством высокой вовлеченности Японии в миротворческих операциях и это является одним из ее самых главных аргументов на вступление в СБ ООН на постоянной основе. Одним из немаловажных условий для потенциального кандидата на постоянное членство, наличие нормальных отношений с нынешними постоянными членами СБ ООН, чтобы СБ ООН не стал полем для выяснения отношений между ними, вместо того чтобы продолжать быть площадкой для поиска решений глобальных проблем. В этом плане у Японии есть проблемы: во-первых, между Россией и Японией все еще не подписан мирный договор, у страны имеются территориальные претензии к России; во-вторых, у Японии территориальные споры с Китаем.

Индия самый убедительный кандидат на постоянное членство в Совете. У Индии второе по численности население в мире и страна входит в тройку ведущих экономик мира. В 2021 г. на оборону Индия выделила более \$73 млрд., что является третьим показателем в мире [11]. Взносы Индии в регулярный бюджет миротворческих операции составили всего лишь 0,16% от всего бюджета. Однако, Индия является одним из основных доноров живой силы в миротворческих операциях ООН, к сентябрю 2021 г. в миротворческих операциях под эгидой ООН участвовали 5481 граждан Индии [13]. Против кандидатуры Индии предсказуемо выступает Пакистан. Действительно, с одной стороны было бы не совсем справедливо отдавать одному из двух давних региональных соперников такой внушительный инструмент, как право вето, но с другой стороны, любая резолюция, которая потенциально могла бы навредить интересам Пакистана, буден скорее всего заблокирована Китаем – союзником Пакистана, что частично сохраняет баланс сил на Юге

Азии. Также, у Индии довольно сложные отношения с Китаем, имеются территориальные споры, которые летом 2020 г. чуть не переросли в нечто большее.

Еще одним важным и спорным вопросом проведения реформы является привилегированность постоянных членов СБ ООН, у которых есть право вето. Первые попытки обойти право вето были приняты уже в 1950 г., когда приняли резолюцию «Единство ради мира». Дискуссии об уместности существования права вето начались в конце «холодной войны» и также активизировались после нее. В 2013 г. Франция предложила членам СБ ООН отказаться от права вето в ситуациях, когда совершаются массовые злодеяния, например геноцид [14]. Вскоре предложение поддержали Мексика и Испания, а к 2018 г. охват поддерживающих достиг более 100 государств [15]. Предложение было отвергнуто США, Китаем и Россией, и дело не в циничности этих государств. США не могут быть уверенными, что их очередную военную операцию за рубежом не признают преступлением против человечности; Китай прекрасно видит, как в зарубежных СМИ любят активно обсуждать ситуацию с уйгурами в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и не может быть уверенным, что когда-нибудь это не будет использовано против Пекина; Россия использовала право вето чтобы защитить законную власть в Сирии от обвинений в преступлениях против своего народа. Также, пример с Югославией в конце XX в. доказывает, что преступление против человечности может вполне быть использовано как повод для проведения политических или военных акций в корыстных целях.

Как было выше сказано, Россия, Китай и США абсолютно против любых ограничений в использовании права вето, а Франция является инициатором идеи определенного ограничения. По мнению автора, право вето до сих пор является неотъемлемой частью международной системы безопасности и мир пока не созрел до того, чтобы у всех стран были равные возможности влиять на те или иные процессы. В случае отмены права вето или его серьезного ограничения, СБ ООН практически передаст свои основные полномочия Генеральной Ассамблее и решения будут приниматься по принципу «одна страна – один голос». Подобный ход событий представляет угрозу интересам России больше всего. Среди нынешних постоянных членов СБ ООН у России меньше всех союзников в Генеральной Ассамблее, это особо ярко выразилось при голосовании по принятию Резолюции 68/262 по Крыму в марте 2014 г., когда Россию даже не поддержали некоторые союзники по ОДКБ. Также необходимо понять, что игнорирование интересов крупных игроков на международной арене может привести к непредсказуемым последствиям. В 1950 г. СБ ООН принял резолюцию об отправке объединенных войск ООН на помощь Южной Корее, чтобы защитить ее от Северной Кореи. Однако, в ходе голосования по разным причинам отсутствовала делегация СССР, а Китай был представлен правительством Гоминьдана, который управлял лишь Тайванем, наложить на резолюцию вето было некому. В итоге, в ответ на вступление войск ООН в войну, коммунистический Китай отправил семисоттысячную добровольческую армию на помощь Северной Корее, а СССР вступился своей авиацией. Все это закончилось кровавой бойней, жертвами которой стали сотни тысяч солдат и миллионы мирных жителей.

В целом постоянные члены СБ ООН не участвуют в дискуссиях о реформе и не торопятся ускорять этот процесс, особенно это касается Китая, России и США, хотя они условно признавали необходимость реформы и выражали поддержку некоторым странам на право быть постоянным членом СБ ООН. Без их согласия реформа невозможна. В Статье 109 Устава ООН указано, что для введения изменений в Устав требуются голоса «за» двух-трети стран в Генеральной Ассамблее и ратификация соответствующей резолюции двумя-третьими государствами-членами ООН, включая всех пяти постоянных членов ООН [16]. То есть, для проведения реформы нужна согласованность между большинством стран ООН и согласие всех пяти постоянных членов СБ ООН, практически у постоянных членов и в этом вопросе есть фактическое право вето. Главное для Китая, России и США неизменность правил использования права вето. Безусловно, если абсолютное большинство проголосует за какую-либо модель реформы, а кто-то из постоянных членов будет против или откажется от ратификации, то его привилегированное положение, как и положение самого Совета потеряет всякую легитимность в глазах мирового сообщества. Это понимают и сами постоянные

члены СБ ООН, Россия и Китай уже заявляли о том, что поддержат любую модель реформы, за которую будет абсолютное большинство [17]. У постоянных членов сейчас достаточно рычагов влияния, чтобы не позволить проведение реформы без использования фактического права вето.

Позиция России по вопросу реформы весьма сдержанная и ясная. Для России в данном вопросе превыше всего неизменность правил использования права вето. Россия согласна с тем, что СБ ООН необходимо реформировать, Россия поддерживает кандидатуру Индии и Бразилии на постоянное членство, а заявления о поддержке кандидатуры Японии и Германии со стороны официальных лиц России еще не последовали, на это не могли повлиять непростые отношения России с этими государствами. Также, Россия поддерживает требование африканских стран предоставить им постоянные места в СБ ООН. По мнению Кики Д. в интересах России является сохранение компактности состава СБ ООН и расширение состава не сильно больше 20 мест [15]. В случае становления Индии, Бразилии и ЮАР-а постоянными членами СБ ООН, встречи на высшем уровне на площадках БРИКС начали бы носить совершенно другой характер, где будут решаться не только экономические вопросы, но и политические. Приход к власти в Бразилии политика с правыми взглядами Ж. Болсонару не изменил позицию России, так как Бразилия не свернула с пути сотрудничества со странами БРИКС.

Из постоянных членов СБ ООН самую жесткую позицию, пожалуй, занимают США. Все это время они не поддерживали ни один из блоков и идей реформы, а лишь косвенно поддерживали кандидатуру определенных стран. Также, США никогда не были инициаторами обсуждения реформы на полях ООН и особо в них не участвовали. Это можно объяснить тем, что у США много союзников среди стран блока «Единство ради консенсуса», например, такие как Мексика, Канада, Колумбия, Республика Корея, Италия. Администрация Б. Клинтона поддерживала кандидатуру Японии и Германии на постоянное членство в СБ ООН и делала это весьма активно. Администрация Дж. Буша – младшего ограничивалась только вялой поддержкой Японии, на это конечно повлияла позиция Германии по Ираку в 2003 г., когда она выступила против вторжения в ближневосточную страну. Во время своего визита в Индию в 2010 г. президент США Б. Обама неожиданно заявил, что США поддерживают кандидатуру Индии на постоянное членство в СБ ООН [18]. Однако, США не заявляли конкретно, поддерживают ли Японию или Индию в получении права вето. В 2017 г. во время визита в Нью-Дели Д. Трамп подтвердил, что США поддерживают Индию, однако заявление носило только формальный характер. Для США так же, как и для других постоянных членов, важно неизменность института права вето. Также, у партий США немного разные взгляды на потенциальную реформу СБ ООН. Республиканская партия США не склонна решать конфликтные ситуации используя СБ ООН, как основной инструмент, Республиканские администрации больше рассчитывали и рассчитывают на НАТО, видя в ней чуть ли не альтернативу Совету, и на свои силы. Это впервые проявилось в 2003 г., когда было предпринято вторжение в Ирак без соответствующей резолюции СБ ООН и в апреле 2017 г., когда были нанесены ракетные удары по территории Сирии. Администрации из Демократической партии свои главные военно-политические операции проводили прикрываясь соответствующей резолюцией СБ ООН: в Сомали в 1993 г., в Ливии в 2011 г. (исключением является операция НАТО в Югославии, которая была проведена без соответствующего мандата СБ ООН). У партий разные взгляды на кандидатуру Японии на постоянное членство в СБ ООН. Демократические администрации поддерживали Японию более активно, так как, присутствие Японии практически гарантирует дополнительный голос в СБ ООН, также, присутствие Японии даст США дополнительные политические очки при решении проблем касаясь Корейского полуострова. Однако, Республиканская партия считает ограниченный военный потенциал Японии препятствием к пути в Совет. О поддержке Бразилии ни одна из администраций еще не заявляла.

Выводы. Проведение реформы будет чуть ли не самой сложной задачей, от решения которой будет зависеть судьба современной системы глобальной безопасности. Мир находится в уникальном положении. Обычно, стержни глобальной системы безопасности строились в результате

крупных войн: Священный союз после Наполеоновских войн в Европе; Совет безопасности Лиги Наций после Первой мировой войны; СБ ООН после Второй мировой войны. А сейчас должен быть создан новый стержень в относительно спокойное время, что парадоксально делает проблему сложнее. Главное, не должно быть просто «реформы ради реформы», она должна отвечать современным реалиям. Ясно то, что чем позже будет реформа, тем радикальнее она будет проведена, но в то же время, новая система международных отношений еще находится на стадии формирования, и она формируется довольно быстро. Поэтому, проведение реформы в ближайшие несколько лет видится маловероятным. Нынешний состав СБ ООН, хоть и не всегда эффективно, но все же отвечает современным угрозам мировой безопасности и влияние постоянных членов на мир до сих пор велико, то, что дискуссии о реформе без лидерства этих стран ни к чему не привели, является тому доказательством.

Заключение. Исходя из проведенной работы можно выработать некоторые рекомендации по разрешению текущей проблемы:

1. Необходима полная вовлеченность постоянных членов СБ ООН в поиске решений по данной проблеме. Государствам-инициаторам реформы необходимо в первую очередь поддерживать диалог с постоянными членами СБ ООН. Это и в интересах самих постоянных членов, так как критика эффективности СБ ООН в первую очередь направлена в адрес постоянных членов;

2. Постоянным членам необходимо использовать все свои рычаги, чтобы не допустить изменений в правилах использовании права вето и сохранить за СБ ООН все имеющиеся полномочия. Это не только в их интересах, от этого будет зависеть прочность будущей системы глобальной безопасности. Для этой цели постоянные члены могут использовать совместные усилия, несмотря на разногласия;

3. Необходимо учитывать интересы всех крупных региональных игроков в ходе процесса реформы. Учитывая тенденцию к регионализации международных отношений и появление крупных региональных акторов, при откладывании реформы на долгое время приведет к необходимости сложной трансформации системы безопасности под эгидой ООН, которая будет учитывать особенности каждого региона. Это практически будет означать более широкую автономию региональных систем безопасности. А игнорирование интересов региональных игроков при проведении реформы может существенно снизить эффективность СБ ООН в разрешении региональных проблем или конфликтов.

Список источников

1. Как предлагали реформировать ООН. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС [Сайт]. [2017] URL: <https://tass.ru/info/4570615> (дата обращения: 8.11.2021)
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/59/L.64 (проект). Реформа Совета Безопасности. [2005]. URL: <https://undocs.org/ru/a/59/L.64> (дата обращения: 8.11.2021)
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/59/L.68 (проект). Реформа Совета Безопасности. [2005]. URL: <https://undocs.org/ru/A/59/L.68> (дата обращения: 8.11.2021)
4. The Common African Position on the Proposed Reform of the United Nations: “The Ezulwini Consensus”. [2005]. URL: https://www.apaunr.org/AU_Ezulwini%20Consensus.pdf (дата обращения: 8.11.2021)
5. При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех. Доклад Генерального секретаря ООН. Генеральная Ассамблея. 2005.
6. Франция отказалась передать Евросоюзу место в Совбезе ООН [Электронный ресурс] // РИА Новости [Сайт]. [2021]. URL: <https://ria.ru/20211008/oon-1753622542.html> (дата обращения: 8.11.2021)
7. Филатов С. Демарш Саудовской Аравии: место в Совбезе ООН ей не по праву [Электронный ресурс] // Международная жизнь [Сайт]. [2013]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/10120> (дата обращения: 8.11.2021)
8. Эрдоган просит постоянного членства мусульманских стран в Совбезе ООН [Электронный ресурс] // РИА Новости [Сайт]. 2016. URL: <https://ria.ru/20160414/1410642772.html> (дата обращения: 8.11.2021)
9. K. C. McDonald, S. M. Patrick. UN Security Council Reform and U.S. Interests. -Council on Foreign Relations. 2010. Council Special Report No. 59. – P. 21-22.
10. H. Trinkunas. Brazil’s Rise. Seeking Influence on Global Governance. -Latin American Initiative Policy at Brookings. 2014. – P. 8-9

11. Defense Spending by Country (2021) [Электронный ресурс] // Global Firepower [Сайт] URL: <https://www.globalfirepower.com/defense-spending-budget.php> (дата обращения: 8.11.2021)
12. Как мы получаем финансирование [Электронный ресурс] // Операции ООН по поддержанию мира [Сайт]. [2021]. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/how-we-are-funded> (дата обращения: 8.11.2021)
13. Страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты [Электронный ресурс] // Операции ООН по поддержанию мира [сайт] URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/troop-and-police-contributors> (дата обращения: 8.11.2021)
14. Франция и Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД Франции [Сайт]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/franciya-i-organizaciya-ob-edinennyh-nacij/> (дата обращения: 8.11.2021)
15. Кику Д. Реформирование Совета Безопасности ООН: Pro et contra [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам [Сайт]. 2018. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/reformirovanie-soveta-bezopasnosti-oon-pro-et-contra/?sphrase_id=59052212 (дата обращения: 29.10.2020)
16. Устав ООН (Сан-Франциско, 1945) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН [Сайт] URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 8.11.2021)
17. Лавров: реформа СБ ООН требует компромисса между двумя подходами по категориям расширения [Электронный ресурс]. // ТАСС [Сайт]. [2015]. URL: <https://tass.ru/politika/2254950> (дата обращения: 29.10.2020)
18. Remarks by the President to the Joint Session of the Indian Parliament in New Delhi, India [Электронный ресурс] // The White House [Сайт]. [2010]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2010/11/08/remarks-president-joint-session-indian-parliament-new-delhi-india> (дата обращения: 8.11.2021)

Original article

Political Science

THE UN SECURITY COUNCIL REFORM: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THEIR SOLUTION

K.K. Nabiev

Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The purpose of the article is to study the previously proposed reform options and compare them, identify factors influencing the reform process of the UN Security Council, and determine the prospects for completing the reform process. Due to the uncertainty in contemporary international relations after the Cold War, after which everyone has their own picture of the future world order, the reform process remains in a frozen state. For the same reason, the prospects for completing the reform process do not look cloudless. For the successful implementation of the reform, the voices of not only major international actors and not only the consent of the qualified majority are important, the broadest possible consensus between the coalitions and countries is necessary. The reform of the UN Security Council today is one of the most difficult tasks that the world community still has to solve and the fate of the future international security will depend on the new form of the Security Council. The article looks at the problem through the new trends in modern international relations. The article helps the reader to create a general picture of the current situation regarding the reform of the UN Security Council. The article shows that the reform process has not only organizational or structural difficulties, but also deeper and more global problems.

Keywords: The UN Security Council, reform, reform projects, veto, international security, permanent members of the UN Security Council

For citation: Nabiev K.K. The UN Security Council reform: problems and prospects for their solution. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):101–109. (In Russ.)

References

1. Kak predlagali reformirovat' OON. Dos'e [Elektronnyi resurs] // TASS [Sait]. [2017] URL: <https://tass.ru/info/4570615> (data obrashcheniya: 8.11.2021)
2. Rezolyutsiya General'noi Assamblei OON A/59/L.64 (proekt). Reforma Soveta Bezopasnosti. [2005]. URL: <https://undocs.org/ru/a/59/L.64> (data obrashcheniya: 8.11.2021)
3. Rezolyutsiya General'noi Assamblei OON A/59/L.68 (proekt). Reforma Soveta Bezopasnosti. [2005]. URL: <https://undocs.org/ru/A/59/L.68> (data obrashcheniya: 8.11.2021)
4. The Common African Position on the Proposed Reform of the United Nations: “The Ezulwini Consensus”. [2005]. URL: https://www.apaunr.org/AU_Ezulwini%20Consensus.pdf (data obrashcheniya: 8.11.2021)
5. Pri bol'shei svobode: k razvitiyu, bezopasnosti i pravam cheloveka dlya vsekh. Doklad General'nogo sekretarya OON. General'naya Assambleya. 2005.
6. Frantsiya otkazalas' peredat' Evrosoyuzu mesto v Sovbeze OON [Elektronnyi resurs] // RIA Novosti [Sait]. [2021]. URL: <https://ria.ru/20211008/oon-1753622542.html> (data obrashcheniya: 8.11.2021)

7. Filatov S. Demarsh Saudovskoi Aravii: mesto v Sovbeze OON ei ne po pravu [Elektronnyi resurs] // Mezhdunarodnaya zhizn' [Sait]. [2013]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/10120> (data obrashcheniya: 8.11.2021)
8. Erdogan prosit postoyannogo chlenstva musul'manskikh stran v Sovbeze OON [Elektronnyi resurs] // RIA Novosti [Sait]. 2016. URL: <https://ria.ru/20160414/1410642772.html> (data obrashcheniya: 8.11.2021)
9. K. C. McDonald, S. M. Patrick. UN Security Council Reform and U.S. Interests. -Council on Foreign Relations. 2010. Council Special Report No. 59. – P. 21-22.
10. H. Trinkunas. Brazil's Rise. Seeking Influence on Global Governance. -Latin American Initiative Policy at Brookings. 2014. – P. 8-9
11. Defense Spending by Country (2021) [Elektronnyi resurs] // Global Firepower [Sait] URL: <https://www.globalfirepower.com/defense-spending-budget.php> (data obrashcheniya: 8.11.2021)
12. Kak my poluchaem finansirovanie [Elektronnyi resurs] // Operatsii OON po podderzhaniyu mira [Sait]. [2021]. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/how-we-are-funded> (data obrashcheniya: 8.11.2021)
13. Strany, predostavlyayushchie voinskie i politseyskie kontingenty [Elektronnyi resurs] // Operatsii OON po podderzhaniyu mira [sait] URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/troop-and-police-contributors> (data obrashcheniya: 8.11.2021)
14. Frantsiya i Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii [Elektronnyi resurs] // Ofitsial'nyi sait MID Frantsii [Sait]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/franciya-i-organizaciya-ob-edinennyh-nacij/> (data obrashcheniya: 8.11.2021)
15. Kiku D. Reformirovanie Soveta Bezopasnosti OON: Pro et contra [Elektronnyi resurs] // Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam [Sait]. 2018. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/reformirovanie-soveta-bezopasnosti-oon-pro-et-contra/?sphrase_id=59052212 (data obrashcheniya: 29.10.2020)
16. Ustav OON (San-Frantsisko, 1945) [Elektronnyi resurs] // Ofitsial'nyi sait OON [Sait] URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (data obrashcheniya: 8.11.2021)
17. Lavrov: reforma SB OON trebuetsya kompromissa mezhdum dvumya podkhodami po kategoriyam rasshireniya [Elektronnyi resurs]. // TASS [Sait]. [2015]. URL: <https://tass.ru/politika/2254950> (data obrashcheniya: 29.10.2020)
18. Remarks by the President to the Joint Session of the Indian Parliament in New Delhi, India [Elektronnyi resurs] // The White House [Sait]. [2010]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2010/11/08/remarks-president-joint-session-indian-parliament-new-delhi-india> (data obrashcheniya: 8.11.2021)

Сведения об авторе

Набиев Хусравхон Хуршедович, студент 4 курса Института международных отношений К(П)ФУ.

Author of the publication

Khusravkhon Kh. Nabiev, Student at the 4-year Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University.

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

ЭФФЕКТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ

Е.Н. Самохина, О. Л. Панченко

kadri@bk.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ научной проблемы социальной напряженности в современном обществе. Цель статьи – определить роль и значение эффективной социальной политики в регулировании проблемы. Используются методы научно-теоретического обобщения, анализа, прогнозирования, моделирования. На основе обобщения определений понятия выявлена сущность социальной напряженности как социально-экономического феномена, проявляющего себя посредством эмоционального (чувства и ощущения, мнения и настроения граждан) и поведенческого (поведенческие установки) компонентов. На основе систематизации теоретического материала и данных вторичных эмпирических исследований разработана авторская модель влияния эффективной социальной политики на регулирование социальной напряженности в обществе; разработаны критерии эффективной социальной политики; выявлен потенциал общественного участия в реализации мер эффективной социальной политики. Автором сделано заключение о необходимости социальной диагностики уровня социальной напряженности и участия граждан в выработке мер социальной политики как фактора регулирования социальной напряженности.

Ключевые слова: социальная напряженность, социальная политика, эффективность мер социальной политики, общественное участие, риск, критерий

Для цитирования: Самохина Е.Н., Панченко О.Л. Эффективная социальная политика как фактор регулирования социальной напряженности // Казанский вестник молодых учёных. 2021. Т. 5. № 5. С. 110–116.

Введение. Современное российское общество, находящееся в процессе трансформации, подвержено многим рискам. Рискогенность возрастает в эпоху глобализации и тотальной интеграции социальных структур. Поскольку интеграция – процесс неизбежный, необходимо найти подходы к управлению вновь возникающими рисками, так как каждый непредупрежденный риск продуцирует новые виды рисков [13, Рр. 167-168]. К разряду таких рисков относится социальная напряженность как социально-экономический и философско-политический феномен. В данной статье социальная напряженность изучается в социально-экономическом аспекте. В этой связи, эффективная социальная политика выступает фактором предупреждения и регулирования социальной напряженности.

Обзор литературы. Изучению социальной напряженности как феномена современности посвящены работы И. Т. Керимзаде, Е. В. Перова, А. И. Самушкина [2, 7, 9]. Вопросы эффективности социальной политики для регулирования социальной напряженности представлены в работах Л. И. Пахарь [4, 6]. Региональный аспект социальной напряженности рассмотрен в статье Х. М. Хаджаловой [12]. Вопросы социальной напряженности в глобальном сообществе представлены в работах зарубежных авторов У. Бека, Б. Дохренменда, Н. Смелзера [12, 13, 14].

Методы. Методологической основой работы является системный подход. В работе используются такие исследовательские методы, как гипотетико-дедуктивный метод, индуктивный метод, и сравнительный методы, элементы когнитивной интерпретации.

Результаты и обсуждение. В большинстве подходов к определению социальной напряженности акцентируется ее эмоциональный и конфликтологический аспекты. Обобщая данные определения, социальная напряженность есть «эмоциональное состояние в группе или обществе» [2, с. 6], вызванное давлением внешней среды, неблагоприятными условиями существования и развития, «неудовлетворенность существующим положением дел» [7, с. 24], «ощущение людьми невозможности удовлетворить свои потребности» [9, с. 10], проявляющееся в групповом или массовом масштабе; фаза между стабильностью и конфликтом, когда конфликтной ситуации еще не

фиксируется, однако и стабильности уже не наблюдается. Исходя из данного определения становится очевидно, что управление социальной напряженностью – есть способ предотвратить потенциальный конфликт, снять негативный эмоциональный фон и способствовать развитию стабильного состояния группы (общества). Проявления социальной напряженности выступают в форме протестных настроений, снижения доверия к органам власти, социального недовольства, роста преступности и других социальных проблем, деструктивного социального поведения. Следовательно, социальная напряженность – это есть индикатор негативного вектора социальных настроений и то состояние общества, которое необходимо изменить и преодолеть [12, с. 150].

Социальная напряженность проявляется как на эмоциональном, так и на поведенческом уровнях, она есть показатель социальных настроений. Это выдвигает задачу: изменение ситуации, которая вызвала социальную напряженность и сформировала негативное общественное настроение. А это, в свою очередь, выводит на уровень социальных исследований в режиме мониторинга. С целью управления социальной напряженностью важно понимать ее сущность и истоки происхождения. Большинство исследователей данного феномена сводят ее к проблемам психологическим: Э. Дюркгейм говорит о дезинтеграции и разрыве социальных связей, солидарности [1, с. 190]; Р. Мертон – о нарушении равновесия сил между целями и средствами [3, с. 126]; Т. Парсонс – о нарушении нормативной среды в процессе социальных действий [5, с. 48]. В теории П. Сорокина социальная напряженность предстает как неудовлетворенность потребностей людей и групп [11, с. 272]; у Н. Смелзера – как нарушение баланса между отдельными элементами системы действия, поведения [15]. В зарубежных теориях «среднего уровня» социальная напряженность изучается в рамках теорий социального стресса [14, р. 82]. Таким образом, социальная напряженность в различных теориях представляет собой нарушение структурного равновесия системы, проявляющееся в поведенческих практиках людей и их групп. Согласно обобщению данных теоретических подходов, основными причинами социальной напряженности выступают процессы социального и социального масштаба – экономические, политические, национальные, - которые приводят к возникновению неудовлетворенности людей и формированию негативных настроений, социального недовольства. Основная предпосылка возникновения социальной напряженности – *«устойчивая и длительное время неразрешаемая ситуация рассогласования между потребностями, интересами, социальными ожиданиями всей массы или значительной части населения и мерой их фактического удовлетворения»* [2, с. 7]. В зависимости от того, какая политика в области регулирования социальной напряженности будет вестись или преобладать, возможно ее перетекание в конструктивное или деструктивное русло.

Основной причиной социальной напряженности на текущем этапе развития российского общества является снижение уровня и качества жизни различных групп населения, что приводит к росту неудовлетворенности и ощущению нереализованных потребностей. Кроме того, в социально-экономическом аспекте наблюдается рост социального неблагополучия населения – безработицы, социальной незащищенности, преступности, снижение уровня безопасности [7, с. 24].

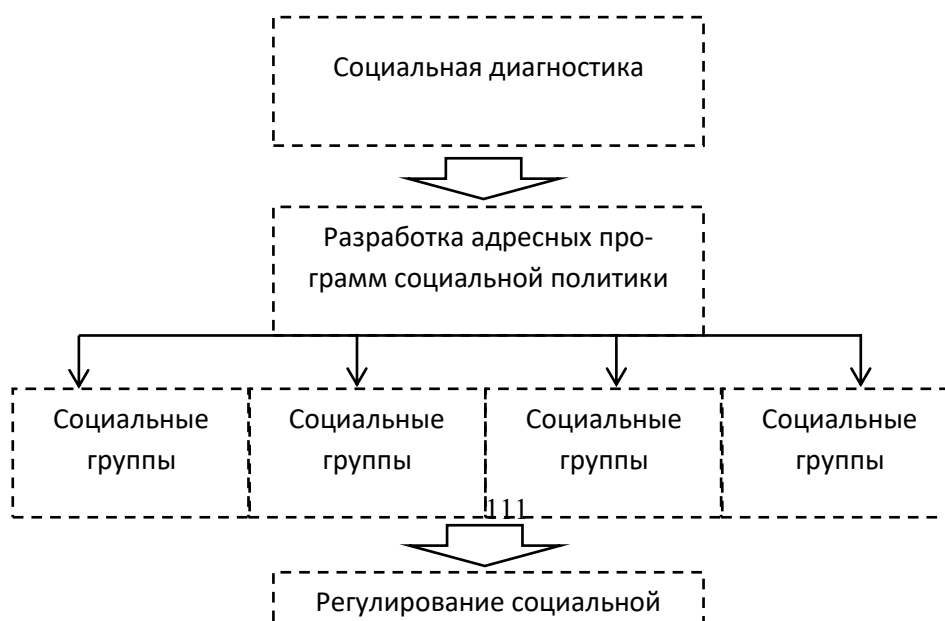

Рисунок 1 – Модель влияния эффективной социальной политики на регулирование социальной напряженности (авт.)

Поскольку социальная напряженность представляет собой эмоционально-поведенческий феномен, управление социальной напряженностью предполагает использование потенциала социальной политики как инструмента. Во главу угла при этом ставится эффективная социальная политика. Вопрос об эффективности социальной политики есть вопрос о ее критериях. В научной литературе встречаются различные критерии эффективной социальной политики. Выделяют такие из них как *«гарантии прав на свободу человека и на свободную реализацию трудового и интеллектуального потенциала»*; *«адресная социальная защита малообеспеченных слоев населения»*; *«права и гарантии, ориентированные на укрепление семьи»*; *«сохранение самобытности национальных традиций»* и другие [4, с. 117]. Поскольку социальная напряженность различна в разных слоях населения, постольку и социальная политика должна быть дифференцированной, адресной.

На рисунке 1 представлена модель влияния эффективной социальной политики на регулирование социальной напряженности. Исходным звеном выступает социальная диагностика. Эффективная социальная политика предполагает не воспитание пассивности, а активизацию личностного потенциала граждан. Потенциал каждой социальной группы может быть определен на основе социальной диагностики. В данном контексте, социальная диагностика представляет собой комплекс методов для оценки степени социальной напряженности в обществе. Она может производиться на различных этапах развития социальной напряженности, однако, в зависимости от этапа меняются ее цели и методы. Методической основой социальной диагностики являются социологические методы, позволяющие комплексно оценить состояние общественного сознания и социальные настроения. Поскольку социальная напряженность есть совокупное социальное настроение, постольку и диагностика его направлена на выявление субъективных настроений и ощущений в различных группах общества.

Социальная диагностика позволяет разработать механизм регулирования социальной напряженности, в зависимости от стадии ее развития, на основе изучения социальных настроений в обществе и выработки адресных программ социальной политики, для различных групп граждан. В условиях переходного и нестабильного общества, каковым сегодня является российское общество, программы в области социальной политики населения должны представлять собой программы открытого типа, цель которых – повысить шансы различных категорий населения и их стартовые возможности, в достижении лучшего качества их жизни. Эффективная социальная политика должна носить характер мотивирующих мер, способствующих повышению осознанности граждан в необходимости активизации их личностного потенциала и достижении лучшего качества жизни. Социальная политика, направленная на формирование пассивности, иждивенческих позиций граждан, не может считаться эффективной. Об активизации человеческого потенциала как главном критерии эффективной социальной политики высказывается ряд авторов [8, с. 53; 10, с. 112-115; 4, с. 117-119]. Повышение качества человеческого капитала выступает основой эффективной социальной политики государства и, в целом, способствует снятию социальной напряженности [4, с. 118]. Инвестиции в человеческий капитал становятся ведущим фактором экономического роста страны. Социальная политика государств, имеющих статус «социальных государств», для развития качества человеческого капитала, основывается на принципах *«отстаивания прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, социальной солидарности, справедливости, сглаживания*

социального неравенства, защиты наиболее уязвимых слоев общества (детей, инвалидов, пожилых) и др.» [6, с. 3].

Итак, целями эффективной социальной политики являются создание условий и дополнительных возможностей для активности граждан в сфере труда, занятости и профессионального роста, образования, духовного развития, создания семьи и повышения жизненного благосостояния, выравнивание их шансов на получение экономических и социальных благ в краткосрочной и долгосрочной (к примеру, при достижении пенсионного возраста) перспективах. Важным является формирование готовности к социальной мобильности, включая образование, профессиональный рост, смену социального статуса и территориальной локализации. В совокупности подобные меры будут способствовать стабилизации общества, росту среднего класса, и, - как следствие – снятию социальной напряженности.

Выделенные критерии выступают средством для замера эффективности программ социальной политики. Индикативный анализ может быть осуществлен в режиме мониторинговых исследований, где начальным этапом выступает этап наличия социальной напряженности в обществе в целом или среди определенных групп и категорий граждан; промежуточным или конечным этапом – завершение реализации определенных социальных программ (либо их отдельных элементов, стадий). Осуществление подобного мониторинга требует разработки специализированных исследовательских программ, в которых основным инструментарием является вопросник для массового опроса, либо глубинных интервью с представителями различных социальных групп и категорий.

По нашему мнению, эффективность социальной политики в преодолении социальной напряженности заключается в содействии активности различных категорий граждан посредством разработки и адресной реализации социальных программ открытого типа. Полагаем, ряд критериев свидетельствует об эффективности социальной политики в преодолении социальной напряженности. К таковым относятся (см. табл. 1):

Таблица 1 – Критерии и индикаторы эффективности социальной политики в преодолении социальной напряженности (авт.)

Критерии эффективной социальной политики в преодолении социальной напряженности	Индикаторы эффективности социальной политики
Удовлетворенность граждан (в разрезе различных социальных групп и категорий) качеством своей жизни	Повышение степени удовлетворенности
Позитивность социальных настроений	Увеличение доли граждан, выражающих позитивные настроения в отношении различных аспектов своей жизнедеятельности
Социальная мобильность граждан	Повышение вертикальной (снизу-вверх) и горизонтальной социальной мобильности
Уровень протестных настроений	Снижение уровня среди различных категорий граждан
Адаптивность граждан	Повышение уровня адаптивности и гибкости в условиях неопределенности среди различных групп и категорий граждан
Степень уверенности граждан в «завтрашнем дне»	Увеличение доли граждан, выражающих уверенность в «завтрашнем дне»

Ресурсное обеспечение эффективной социальной политики включает не только финансово-экономическое обеспечение как основу для широкого внедрения социальных программ, но также и информационное, кадровое, инновационно-методическое виды обеспечения.

Прежде всего, цели социальной политики должны быть вполне понятными большинству ее участников: информационная открытость есть предпосылка эффективности социальной политики. При ее реализации возникает ряд барьеров культурного (ментального, ценностного) характера. Для преодоления инертности и сопротивления участников мер социальной политики требуется их всестороннее просвещение, а также выработка адресных инновационных методов работы с населением.

ем. Эффективность социальной политики в регулировании социальной напряженности в современных условиях основана на формировании «горизонтальных» взаимодействий в системе «власть - общество». Выстраивание «обратной связи» и социального партнерства выступает неперенным условием повышения эффективности социальных мер для различных групп и категорий населения (см. рис. 2). Современное общество все более приобретает модель общества «сетевое», в котором связи и взаимодействия не имеют выраженного «вертикального» характера. Это означает, что без участия общественности, в лице представителей различных групп общества фактически невозможно выстроить эффективную социальную политику.

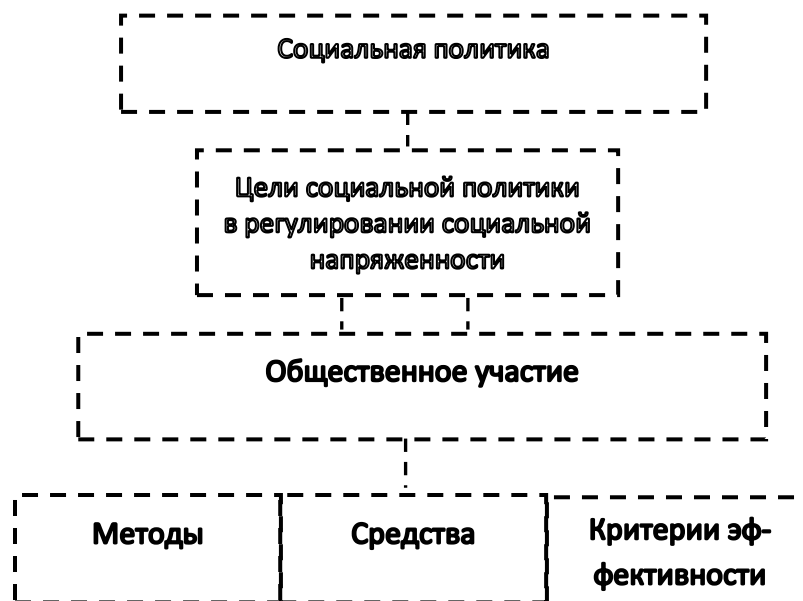

Рисунок 2 – Повышение эффективности социальной политики через общественное участие в разработке ее мер (авт.)

Выводы. Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что современное глобализирующееся общество характеризуется повсеместным нарастанием социальной напряженности. Это обусловлено множеством рисков, объем и масштаб которых постоянно увеличивается. Для регулирования социальной напряженности власти государства вынуждены разрабатывать все новые формы мер социальной поддержки, однако, далеко не всегда это имеет хороший эффект. Эффективность социальной политики тесно связана с детальным выявлением всего комплекса проблем и потребностей граждан в разрезе различных групп и категорий, посредством организации «обратной связи» и включением представителей этих групп в разработку мер социальной политики. Только на основе достоверной диагностики ситуации в обществе возможно формирование эффективной социальной политики как фактора регулирования социальной напряженности в обществе.

Список источников

1. Дюркгейм Э. О. О разделении общественного труда. Одесса, 1900.
2. Керимзаде И. Т. Социальная напряженность как научная проблема // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2010. № 4. С. 6-10.
3. Мертон Р. Социальная структура и аномия: Социология преступности. – Москва, 1965.
4. Нуруддинова А. Г. Эффективная социальная политика как фактор обеспечения стабильности и развития общества // Наука в современном мире: теория и практика. 2016. № 1(4). С. 117-119.
5. Парсонс Т. Теория коллективного поведения. М., 1972.
6. Пахарь Л. И. Эффективная социальная политика как основа становления социального государства в Российской Федерации // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 4 (36). С. 1-6.

7. Перов Е. В. Социальная напряженность в обществе при нарастании глобальной сложности // Социальные и экономические системы. 2018. № 2. С. 22-46.
8. Рахимова Д. Н. Практика управления персоналом организаций. В сборнике: Система подготовки управленческих кадров Российской Федерации в условиях модернизации (к 20-летию Президентской академии). 2012. С. 53-57.
9. Самушкин А. И. Социальная напряженность как общественно-политическое явление // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2010. № 4. С. 10-13.
10. Светульников С. Г. и др. Инновации, конкуренция и предпринимательство. Монография под науч. ред. С. Г. Светульнова; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов". Санкт-Петербург, 2008.
11. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М., 1992.
12. Хаджалова Х. М. Социальная напряженность в обществе: региональный аспект // Вопросы структуризации экономики. 2008. № 2. С. 150-154.
13. Beck U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2010. 276 p.
14. Dohrenmend B. A. Stressful Life events and their context. N.-Y., 1992.
15. Smelser N. Theory of collective behavior. L.A., 1962.

Original article

Political Science

EFFECTIVE SOCIAL POLICY AS A FAKTOR IN REGULATING SOCIAL TENSION

Samohina E. N., Panchenko O. L.

Kazan Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The article presents an analysis of the scientific problem of social tension in modern society. The purpose of the article is to determine the role and importance of effective social policy in regulating the problem. Methods of scientific and theoretical generalization, analysis, forecasting, modeling were used. On the basis of generalization of the definitions of the concept, the essence of social tension as a socio-economic phenomenon is revealed. He manifests himself through the emotional (feelings and sensations, opinions and moods of citizens) and behavioral (behavioral attitudes) components. Based on the systematization of theoretical material and data from secondary empirical research, the author's model of the influence of effective social policy on the regulation of social tension in society has been developed. Criteria for effective social policy have been developed. The potential of public participation in the implementation of effective social policy measures has been identified. The author made a conclusion about the need for social diagnostics of the level of social tension and the participation of citizens in the development of social policy measures as a factor in regulating social tension

Keywords: social tension, social policy, effectiveness of social policy measures, public participation, risk, criterion

For citation: Samohina E.N., Panchenko O.L. Effective social policy as a faktor in regulating social tension. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):110–116. (In Russ.)

References

1. Dyurkgeim E. O. O razdelenii obshchestvennogo truda. Odessa, 1900.
2. Kerimzade I. T. Sotsial'naya napryazhennost' kak nauchnaya problema // Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfe-ra. 2010. № 4. S. 6-10.
3. Merton R. Sotsial'naya struktura i anomiya: Sotsiologiya prestupnosti. – Moskva, 1965.
4. Nuruddinova A. G. Effektivnaya sotsial'naya politika kak faktor obespecheniya stabil'nosti i razvitiya obshchestva // Nauka v sovremennom mire: teoriya i praktika. 2016. № 1(4). S. 117-119.
5. Parsonc T. Teoriya kollektivnogo povedeniya. M., 1972.
6. Pakhar' L. I. Effektivnaya sotsial'naya politika kak osnova stanovleniya sotsial'nogo gosudarstva v Rossii-skoi Federatsii // Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya. 2018. № 4 (36). S. 1-6.
7. Perov E. V. Sotsial'naya napryazhennost' v obshchestve pri narastanii global'noi slozhnosti // Sotsial'nye i ekonomicheskies sistemy. 2018. № 2. S. 22-46.
8. Rakhimova D. N. Praktika upravleniya personalom organizatsii. V sbornike: Sistema podgotovki upravlenche-skikh kadrov Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh modernizatsii (k 20-letiyu Prezidentskoi akademii). 2012. S. 53-57.
9. Samushkin A. I. Sotsial'naya napryazhennost' kak obshchestvenno-politicheskoe yavlenie // Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera. 2010. № 4. S. 10-13.
10. Svetun'kov S. G. i dr. Innovatsii, konkurentsiya i predprinimatel'stvo. Monografiya pod nauch. red. S. G. Svetun'kova; Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya "Sankt-Peterburgskii gos. un-t ekonomiki i finansov". Sankt-Peterburg, 2008.

11. Sorokin P. Chelovek, tsivilizatsiya, obshchestvo. M., 1992.
12. Khadzhalova Kh. M. Sotsial'naya napryazhennost' v obshchestve: regional'nyi aspekt // Voprosy strukturizatsii ekonomiki. 2008. № 2. S. 150-154.
13. Beck U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2010. 276 p.
14. Dohrenmend B. A. Stressful Life events and their context. N.-Y., 1992.
15. Smelser N. Theory of collective behavior. L.A., 1962.

Авторы публикации

Authors of the publication

Самохина Екатерина Николаевна, студент 4 курса Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета.

Ekaterina N. Samohina, 4nd year student of the Institute of international relations of the Kazan Federal University.

Панченко Ольга Львовна, канд. соц. наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: kadri@bk.ru

Olga L. Panchenko, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of world cultural heritage of Kazan Federal University. E-mail: kadri@bk.ru

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА

Э.А. Халилов

Ernest.khalilov.2018@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье проанализирован потенциал музыкальных фестивалей в развитии событийного туризма. Дано определение фестивалей, выявлено значение музыкального фестиваля в развитии сферы досуга и развлечений, в исторической ретоспективе.

Ключевые слова: событийный туризм, музыкально – фестивальный туризм, музыкальный фестиваль «Coachella»

Для цитирования: Халилов Э.А. Музыкальный фестиваль как фактор развития событийного туризма // Казанский вестник молодых учёных. 2021. Т. 5. № 5. С. 117–121.

Отталкиваясь от исторических предпосылок, термин «фестиваль» как элемент событийного туризма и ядро музыкальной индустрии в современном мире понимается как массовое организованное мероприятие, празднество, показ достижений профессионального музыкального творчества. Генерирующим и особо значимым в первую очередь продуктом событийного туризма являются впечатления. Со времен Античности музыкальные мероприятия служили локальной точкой, где можно было послушать музыку любого формата, пообщаться с единомышленниками и активно провести досуг. Главным отличием музыкального фестиваля от концерта заключается в том, что концерты, как правило длятся несколько часов, а фестивали продолжаются несколько дней и представляют собой целую серию событий, которые объединены общей концепцией.

Музыкальный фестиваль – это масштабное музыкальное мероприятие, в открытом или закрытом месте и как правило имеющий образовательную секцию и театрално – перформативную часть, протяженностью в несколько дней с участием популярных музыкальных артистов, групп, спикеров.

В данной статье мы рассмотрим музыкальный фестиваль как фактор развития событийного туризма в рамках самостоятельной культуры организации мероприятия, имеющее смысловой формат и концептуальное содержание.

Одними из важных элементов проведения таких мероприятий являются: *социальные проекты или социальные инициативы:*

- организуют благотворительные акции;
- продвижение новых музыкальных направлений, музыкальных артистов и групп;
- привлекают к участию организации мероприятий студентов, где оттачивают свои профессиональные качества и приобретают новые навыки.

В связи с тем, что музыкальные фестивали проводятся в несколько дней и в основном на открытом воздухе, то существует ряд критериев, которые в той или иной степени влияют на место проведения события[2]:

- природно-климатические условия;
- равнинная местность;
- центральное положение площадки;
- приличная удаленность от населенных пунктов.

Рассмотрим классификацию музыкального фестиваля по масштабу и по тематике события[1].

По масштабу разделяют на:

- региональное (местное);

- национальное;
- международное;
- всемирно глобального уровня.

Следует отметить, что данная классификация не привязана к конкретному виду фестиваля, на практике доказано, что мелкие малозначимые события могут постепенно развиваться и переходить на более высокие ступени.

Инициаторами проведения и организаторами фестиваля являются государственные структуры, региональные структуры, бизнес структуры, фонды, общественные движения и организации и частные лица.

Основные виды музыкально – фестивального тризма следующие:[4]

- рок фестиваль;
- поп фестиваль;
- фестиваль авторских песен;
- джазовый фестиваль;
- фестиваль этнической и народной музыки;
- оперный фестиваль;
- фестиваль электронной музыки.

В результате музыкальных направлений, современная молодежь, выражает культуру самоидентификации личности. Что является генерирующим фактором для развития событийного туризма и музыкальной индустрии.

Опираясь на данные журнала «Brown&Hendee» [3], в процессе подросткового времени, молодые люди от 14 до 35 лет, посвящают прослушиванию музыки более 10,5 тысяч часов, что равно 12 годам обучения в школе. Анализируя рубрики журнала «Brown&Hendee» и отталкиваясь от исследований группы людей данного возраста, можно заключить, что они являются особенной группой потребителей музыкальной продукции.

Новым вектором культурного направления в современной музыки стали фестивали электронной музыки, художественные инсталляции, арт – пространства, граффити, различные искусственно - технические средства для воспроизведения музыки открывают новые тенденции и возможности.

Музыкальные фестивали напрямую влияют на становление и развитие событийного туризма и в целом – на экономические показатели региона. Отдельные регионы и страны получают прибыль от приезжих туристов, одновременно подключая дополнительные виды туризма, такие как гастрономический туризм, культурно – познавательный, развлекательный виды туризма.

За последние 10 лет становления и развития событийного туризма, а именно категории как, музыкальный фестиваль приобретает ключевую, а иногда и главную роль в организации и продвижения локального туризма.

На современном этапе развития событийного туризма во многих странах проходят всевозможные музыкальные фестивали. Однако концепция и формат мероприятия поменяли вектор развития в положительную сторону. Сейчас основная тенденция музыкальных фестивалей – это концепция и формат проведения, многофункциональность и разнообразие в рамках мероприятия.

Для представления и понимания рассмотрим один из самых популярных и ярких музыкальных фестивалей.

Coachella Valley Music and Arts Festival – ежегодный фестиваль музыки и искусств в долине Коачелла, Колорадо, США. Основан в 1999 году Полом Толлетом и Риком Ван Сантенем. Фестиваль имеет несколько тематических сцен с разнообразными музыкальными жанрами: от рока до электронной музыки [6]. На данный момент фестиваль является одним из самых прибыльных и успешных проектов в индустрии музыки и развлечения (см. табл 1).

Таблица 1 – Итоги фестиваля «Coachella» по годам [7]

Год проведения	Даты	Валовая выручка	Посещаемость	Ежедневная средняя посещаемость
2014	11-13, 18-20 апреля	78,3 млн долларов	190000	96500
2015	10-12, 17-19 апреля	84,2 млн долларов	198000	99000
2016	15-17, 22-24 апреля	94,2 млн долларов	198000	99000
2017	14-16, 21-23 апреля	114,6 млн долларов	250000	125000

Анализируя данные в таблице 1, можно сделать вывод, что динамика развития и популяризация данного фестиваля высоко развиваются. Привлекательность фестиваля с каждым годом растет, экономические показатели благоприятно способствуют развитию межрегиональной экономики, в результате растет роль самого фестиваля как основного продукта развития событийного туризма на международном уровне.

Основные факторы развития музыкального фестиваля «Coachella»:

1. Социально-экономический фактор. Данный фактор является основополагающим и включает характер устойчивого развития фестиваля. Фестиваль за 2017 год привлек туристов из 25 стран.

В США в целом высокий уровень развития экономики, а по расходам бюджета на туризм страна занимает лидирующие позиции. Калифорния является одним из самых популярных штатов для туристов, бюджет города Индио, на территории которого и проходит фестиваль Coachella, основывается на туризме и на сельском хозяйстве [8].

Рассмотрим еще некоторые показатели по последнему проведенному фестивалю [41]:

- \$704 млн общая экономическая активность (расходы предприятий и потребителей), согласно данным Экономического партнерства долины Коачелла и Palm Springs Visitor Center;

- \$106 млн сумма денежных средств, введенных в экономику Индио;

2. Демографический фактор. В эту группу входит численность населения, его возрастная структура, территориальное распределение населения и урбанизация и т.д.. Фестиваль Coachella не имеет возрастных ограничений, однако большинство участников фестиваля - от 18 до 40 лет.

3. Политические факторы. Внутренняя политика США и внешнеполитические взаимоотношения страны стабильны и способствуют развитию событийного туризма. В Соединенных Штатах Америки ежегодно проводится 356 фестивалей, 193 из которых – музыкальные фестивали [8].

4. Географические и природные факторы. Coachella проходит в Индио, Калифорния, в Пустыне Колорадо. Фестиваль проводится на территории площадью 78 акров (315 655 квадратных метров), с учетом парковки и кемпинга занимает около 642 акров (2,6 квадратных километров). Многие туристы, приезжающие на фестиваль, жалуются на жаркий климат и на пыль. Организаторы фестиваля устанавливают кондиционеры во всех сценах, вся территория фестиваля застилается искусственным газоном, чтобы подавлять поднимающуюся пыль.

5. Экологические факторы. Организаторы Coachella уделяют особое внимание вопросам экологии. С 1999 года фестиваль проводится в одном и том же месте, в пустыне Колорадо, поэтому важно поддерживать чистоту окружающей среды, минимизировать вред, который фестиваль может нанести природе. Так, начиная с 2007 года в рамках фестиваля проходит программа Carpoolchella, она вознаграждает посетителей фестиваля, которые приезжают на одной машине по 4 и более человек. С 2009 года на территории фестиваля были представлены многоразовые бутылки для воды стоимостью 10 долларов, чтобы уменьшить количество выбрасываемых пластиковых бутылок. На фестивале есть зоны для зарядки телефонов туристов, которые работают полностью на солнечных батарейках. Также весь мусор, который остается после фестиваля сортируется перед отправкой на переработку или свалку. Например, в 2015 году было отсортировано 36 860 тонн алюминиевых банок, 105 000 тонн картона, 65 360 тонн пластика [8].

6. Материально-технические факторы, которые определяются уровнем техники и технологии в отраслях связи, коммуникаций, транспорта, в средствах массовой информации, в

торговле и т. д. Фестиваль славится высоким уровнем материально-технических факторов: 9 различных зон для выступающих, каждый из которых имеет свой стиль, музыка из разных зон не смешивается, везде установлены специальные кондиционеры, чтобы туристам было комфортнее в жарком климате. Также из-за того, что это не просто музыкальный фестиваль, но и фестиваль искусств, то технологии тут применяются и в различных художественных инсталляциях.

Выводы. На данный момент туризм является важнейшей отраслью мировой экономики и главной специализацией многих государств. Туризм представляет собой третью по доходности (после нефтяной и золотодобывающей) отрасль экономики. Кроме того, темпы роста в туристической индустрии за последние полвека оказываются гораздо более высокими (иногда на порядки) по сравнению с другими сферами экономической деятельности. Это позволяет расценивать туризм как возможный катализатор развития экономики в целом для любой страны, обладающей необходимыми рекреационными ресурсами. Не исключением является и событийный туризм, ведь по содержанию он является практически неисчерпаемым. События в рамках туризма помогают туристам открывать новые для себя места во всем мире.

Музыкальный фестиваль имеет важную составляющую событийного туризма и является жизненно важной отраслью досуга в современном мире. В статье мы рассмотрели генерирующие факторы развития музыкального фестиваля «Coachella». Там, где сфера туризма эффективно и динамично развивается как на отдельной территории, так и в целом в государстве, вопрос становится лишь в политике государства и опыт организаторов. Музыкальный фестиваль «Coachella» показал нам, что организация данного вида досуга является хорошим примером развития и с каждым годом привлекает все больше потенциальных туристов, из-за чего количество проводимых музыкальных событий ежегодно лишь возрастает.

Таким образом, музыкальные фестивали в рамках событийного туризма являются положительным ресурсом для привлечения дополнительного турпотока на территории, фактором приобщения к музыкальной индустрии, ее истории, способствует развитию молодежи, взрослого населения страны, зарубежных туристов, что также содействует росту имиджа территории. С помощью подобных мероприятий можно не только решить задачи социально-экономической и культурной сфер общества, но и повлиять на конкурентоспособность и туристский потенциал страны.

Список источников

1. Тимошина Ю. В., Щербак Е. Г. Проблемы и перспективы развития событийного туризма в Крыму // Проблемы и перспективы развития туризма в Южном федеральном округе. 2018. С. 197-201.
2. Таюшев С. С. Тенденции массовизации классической культуры в музыкальной жизни России и Европы // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2010. №. 4. С. 13-13.
3. Тигиева Д. Г. Музыкально-фестивальный туризм как феномен потребительского спроса среди молодежи // Система ценностей современного общества. 2016. №. 46. С. 124-128.
4. Лыскова О. В., Пчелинцев И. С. Основные тренды событийного туризма // Стратегии и современные тренды регионального туризма и гостеприимства. 2019. С. 408-420.
5. Ишгулова А. А. Фестивальный маркетинг на театральном рынке: эффективность использования кросс-медиа: Дисс. Сибирский федеральный университет, 2020.
6. Лараста А. К. Управление воздействием на окружающую среду фестиваля музыки и искусства долины Коачелла // Журнал туристических исследований «Гаджа Мада». 2019. Т. 2. №. 2. С. 56-72.
7. Итоги фестиваля Coachella за последние 5 лет [Электронный ресурс]: // <https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/10/TTC2017.pdf> word economic forum
8. Достижения музыкального фестиваля Coachella [Электронный ресурс]: // https://en.wikipedia.org/wiki/Coachella_Valley_Music_and_Arts_Festival#Festival_summary_by_year

MUSIC FESTIVAL AS A GENERATING FACTOR OF EVENT TOURISM DEVELOPMENT

E.A. Khalilov

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The article analyzes the potential of music festivals in the development of event tourism. The definition of festivals is given, the significance of the music festival in the development of the sphere of leisure and entertainment, in the historical perspective is revealed.

Keywords: Eventtourismus, Musikfestivaltourismus, Musikfestival "Coachella"

For citation: Khalilov E.A. Music festival as a generating factor of event tourism development. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):117–121. (In Russ.)

References

1. Timoshina Yu. V., Shcherbak E. G. Problemy i perspektivy razvitiya sobytiinogo turizma v Krymu // Problemy i perspektivy razvitiya turizma v Yuzhnom federal'nom okruge. 2018. S. 197-201.
2. Tayushev S. S. Tendentsii massovizatsii klassicheskoi kul'tury v muzykal'noi zhizni Rossii i Evropy // Informatsionnyi gumanitarnyi portal «Znanie. Ponimanie. Umenie». 2010. №. 4. S. 13-13.
3. Tigieva D. G. Muzykal'no-festival'nyi turizm kak fenomen potrebitel'skogo sprosa sredi molodezhi // Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva. 2016. №. 46. S. 124-128.
4. Lysikova O. V., Pchelintsev I. S. Osnovnye trendy sobytiinogo turizma // Strategii i sovremennye trendy regional'nogo turizma i gostepriimstva. 2019. S. 408-420.
5. Ishgulova A. A. Festival'nyi marketing na teatral'nom rynke: effektivnost' ispol'zovaniya kross-media: Diss. Sibirskii federal'nyi universitet, 2020.
6. Larasti A. K. Upravlenie vozdeistviem na okruzhayushchuyu sredu festivalya muzyki i iskusstva doliny Koachella // Zhurnal turisticheskikh issledovaniy «Gadzha Mada». 2019. T. 2. №. 2. S. 56-72.
7. Itogi festivalya Coachella za poslednie 5 let [Elektronnyi resurs]: // <https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/10/TTC2017.pdf> word economic forum
8. Dostizheniya muzykal'nogo festivalya Coachella [Elektronnyi resurs]: // https://en.wikipedia.org/wiki/Coachella_Valley_Music_and_Arts_Festival#Festival_summary_by_year

Автор публикации

Author of the publication

Халилов Эрнест Арсенович, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия, Khalilov.ernest.2018@mail.ru **Ernest A. Khalilov**, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, Khalilov.ernest.2018@mail.ru

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

ИНДО-САУДОВСКОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ФАКТОРЫ БУДУЩЕГО

К.И. Халиуллина, Г.Ф. Мратхузина

karinahaliullina@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. Актуальным представляется осмысление проблемы, когда экономическая либерализация Республики Индия и развитие торговли энергоносителями сопровождаются ростом миграции в страны Персидского залива, и в настоящее время в Саудовская Аравия насчитывается более трех миллионов индийцев, которые получают доходную работу – наблюдается заметное изменение значения Королевства во внешней политике Индии. Помимо энергетических и экспатриационных компонентов, это приобрело политическое значение, и обе стороны начали изучать другие области, такие как развитие людских ресурсов, информационные технологии, культурные связи и, прежде всего, сотрудничество в области военной безопасности.

На данный момент индо-саудовские отношения стремятся к стратегическому сотрудничеству, при условии, что обе страны признают проблемы, мешающие развитию, и здраво оценят открывающиеся перспективы взаимоотношений, не только в области энергоресурсов, но и также в сфере взаимных инвестиций.

Республика Индия и Саудовская Аравия – две крупные державы, связанные тесными взаимоотношениями на протяжении долгого периода в различных сферах. Благодаря своим размерам, местоположению, религиозному значению, региональному влиянию и глобальному положению Саудовская Аравия заняла центральное место в интересах Индии в Персидском заливе.

Ключевые слова: индо-саудовские коммерческое партнерство, современное состояние и факторы будущего, современные российские и зарубежные исследования

Для цитирования: Халиуллина К.И., Мратхузина Г.Ф. Индо-саудовское коммерческое партнерство: современное состояние и факторы будущего // Казанский вестник молодых ученых. 2021. Том 5. № 5. С. 122–125.

Введение. Индия и Саудовская Аравия исторически имели тесные взаимоотношения – в силу географической близости, начиная с 3000 до н.э., территории данных стран были связаны торговыми путями. С течением времени отношения укреплялись, а начиная с момента обретения Индией независимости и создания Саудовской Аравии как самостоятельного государства, между странами существуют официальные дипломатические отношения, основанные на взаимном интересе в сотрудничестве.

Королевство Саудовская Аравия является важным стратегическим партнером Республики Индия в Персидском заливе – оно является одним из основных поставщиков нефти в Индию, а также входит в семерку крупнейших торговых партнеров. Стоит отметить и тесные взаимоотношения в религиозной сфере, так как в Индии ислам является второй основной религией, что привлекает особое внимание к сфере религиозного туризма. Все эти факторы вызывают безусловный интерес к данной проблеме, они требуют специального исследования.

Методы. Методологическая база исследования основывается на степени изученности темы. Основными источниками для исследования нашей темы явились, например, Меморандум о взаимопонимании между Министерством иностранных дел Республики Индия и Министерством иностранных дел Королевства Саудовская Аравия, мировой энергетический прогноз международного энергетического агентства Индии. В исследовании важную роль занимал анализ отечественной литературы, которая была представлена работами Лунева С. И., Макаревича Д. А., и Шкваря Л.В. В данных работах рассматриваются различные аспекты экономических отношений Индии со странами Персидского залива в целом, указаны исторические особенности взаимоотношений, а также общие тенденции в экономическом сотрудничестве. Зарубежная литература темы базируется на работах Kumaraswamy P. R., Quamar M.M., и Arndt Michael. В данных исследования в исто-

рической ретроспективе описывается развитие индо-саудовских отношений, а также выстраиваются прогнозы будущего партнерства.

Результаты. Индия и Саудовская Аравия, две региональные державы, исторически связанные тесными взаимоотношениями в областях торговли и коммерции, культурных обменов и взаимодействия между людьми. Культурные и цивилизационные связи между Индией и Аравией процветали главным образом из-за географической близости. Индия отделена от Саудовской Аравии только Аравийским морем, что делает их морскими соседями. Таким образом, торговые связи между двумя странами процветали за столетия до Рождества Христова. Эти взаимодействия усилились с появлением Ислама, который появились на индийских берегах вскоре после смерти пророка Мухаммеда. С тех пор контакты между странами трансформировались в культурные, религиозные и социальные связи, а во время британской колонизации они приобрели стратегические масштабы.

После раздела субконтинента Индия и Саудовская Аравия стали национальными наследниками двух древних соседних географий и цивилизаций. В идеале это должно было позволить им поддерживать и укреплять свои контакты в целях развития прочного политического партнерства. Но несмотря на то, что оба руководства пытались продолжить исторические связи через политические контакты, они оказались недолговечными и недостаточными. Это было вызвано целым рядом факторов, но двумя наиболее важными из них были их различные мировоззрения и формирование мусульманского Пакистана.

Экономические реформы, который Индия стала активно проводить после окончания Холодной войны, привели к росту потребности в энергетических ресурсах. До этого Индия удовлетворяла свои потребности в энергии главным образом за счет местного производства и полагалась на смешанную корзину источников, таких как уголь, древесина и другие традиционные средства. Это было уже невозможно с учетом темпов ее экономического роста, а потребность в стабильных источниках энергии привела к тому, что арабские страны Персидского залива, которые географически ближе и богаты нефтью, стали ключевым игроком в ее расчетах.

С течением времени обе страны развили свои отношения в различных областях, таких как энергетика, миграция, торговля и инвестиции, безопасность, оборона, борьба с терроризмом и наращивание потенциала. После событий 11 сентября и глобальной войны США с терроризмом, две страны еще больше сблизилась. Они сотрудничали с США в борьбе с терроризмом и разделяли общие взгляды на "Аль-Каиду" и ее растущую угрозу в своих регионах. Эти события, по сути, потребовали более широкого и глубокого сотрудничества между двумя странами.

На данный момент индо-саудовские отношения находятся на перепутье, но могут трансформироваться в стратегическое партнерство, если обе страны признают свои возможности, ограничения и недостатки в своей политике. Регулярные политические и дипломатические контакты свидетельствуют об укреплении торгово-экономических связей – это привело к таким событиям, как обязательство Агапсо инвестировать в нефтеперерабатывающий и нефтехимический проект Западного побережья (ранее известный как Ratnagiri Refinery and Petrochemical Limited).

Для развития двусторонней торговли существуют два пути, а именно. Во-первых, обе страны могут рассмотреть политику «проект для нефти». В соответствии с этим обе страны могут поощрять свой частный сектор к сотрудничеству в области нефтехимии и возобновляемых источников энергии. Королевство также может рассмотреть возможность предоставления специальных пакетов индийским инвесторам, особенно в газовом секторе. Индия является третьим по величине энергетическим рынком в мире и вторым по величине в Азии. Это подходящее время для того, чтобы обе страны заключили долгосрочные энергетические соглашения, включая открытие некоторых областей для индийских инвесторов.

Во-вторых, торговый дисбаланс между Индией и Саудовской Аравией может быть исправлен за счет увеличения объема инвестиций. Саудовский капитал может прийти в нужные секторы Индии и решить проблему дефицита торгового баланса. Сокращение торгового дефицита за счет инвестиционного капитала в настоящее время является глобальной тенденцией.

Индия, обладающая большой базой людских ресурсов, растущим рынком и быстро развивающейся экономикой, становится перспективной страной в плане экономических возможностей. Относительно Саудовской Аравии, то она владеет примерно четвертью мировых запасов нефти и около 3 процентов мировых запасов газа. Все это дает Саудовской Аравии значительную власть на мировом нефтяном рынке. Что касается экономического сотрудничества между Индией и Саудовской Аравией, то оно включает двустороннюю торговлю, основанную на импорте энергоносителей, индийских рабочих-экспатриантов в Саудовской Аравии, приток денежных переводов, саудовскую помощь и потенциальные саудовские инвестиции.

В целом, стоит отметить, что Индия и Саудовская Аравия являются доминирующими странами в своих региональных блоках. Взаимоотношения между этими странами, зародившиеся в глубокой древности, активно развиваются в наше время и обладают широкими перспективами в будущем.

Обсуждение. К сожалению, не была обнаружена литература, комплексно описывающая индо-саудовские отношения с саудовской стороны. Поэтому были использованы работы, отдельно описывающие лишь некоторые аспекты взаимоотношений.

Что касается новизны темы, то комплексный анализ различных аспектов индо-саудовских отношений с акцентом на коммерческое партнерство дается с учетом систематизации современных публикаций.

Таким образом, теоретическая значимость данного исследования состоит в успешно осуществленном анализе предыстории индо-саудовских отношений. Практическая ценность заключается в том, что полученные сведения могут быть использованы для дальнейшего изучения данной темы.

Заключение. Проведенный нами анализ поставленной проблемы связан с тем, что нуждается в дальнейшем исследовании, например, современных аспектов проблемы индийских экспатриантов в Саудовской Аравии на источниках саудовского и индийского происхождения.

Список источников

1. IEA. (2015). India Energy Outlook, World Energy Outlook Special Report. Paris: International Energy Agency. URL: <https://www.ica.org/reports/india-energy-outlook-2015> (дата обращения 15.04.2021).
2. India, DIPP. (2018). FDI Statistics. Department of Industrial Policy and Promotion, Ministry of Commerce and Industry. URL: <https://dipp.gov.in/publications/fdi-statistics> (дата обращения 3.04.2021).
3. India, Foreign Affairs Record. (1981). Minister of External Affairs P V Narasimha Rao's speech at Banquet in Honor of Saudi Foreign Minister, 13 April, 27(4), P. 124-125.
4. India, MEA. (2001, January 19). Memorandum of Understanding for Coordination and Consultation between the Ministry of External Affairs of the Republic of India and the Ministry of Foreign Affairs of the Kingdom of Saudi Arabia. URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/26467/Memorandum_of_Understanding_MOUs (дата обращения 21.04.2021).
5. Арсамирзаев Р. Б. Саудовская Аравия как претендент на звание региональной державы Ближнего Востока // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2014. № 3-4. С. 115-120.
6. Лунев С. И. Индия и арабский мир // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 4. С. 603-615.
7. Макаревич Д. А. Основные направления торгово-экономического сотрудничества стран Персидского залива (ССАГПЗ) с Индией // Управление экономическими системами. 2015. № 10 (82). С. 45-60.
8. Рогожин А. В. Арабские страны Персидского залива – курс на Азию // Россия и мусульманский мир. 2016. № 1 (283). С. 90-97.
9. Kumaraswamy P. R., Quamar M. M. India's Saudi Policy. Bridge to the Future. 2019. 332 pp.
10. Hussain Zakir. India-Saudi Arabia Natural Partnership: Some Policy Suggestions. Indian Council of World Affairs Policy Brief. 2019. 134 pp.

INDO-SAUDI COMMERCIAL PARTNERSHIP: CURRENT STATE AND FACTORS OF THE FUTURE

K.I. Khaliullina, G.F. Mratkuzina

Kazan Federal University
Kazan, Russia

Abstract. It seems relevant to comprehend the problem when the economic liberalization of the Republic of India and the development of energy trade are accompanied by an increase in migration to the Persian Gulf countries, and at present there are more than three million Indians in Saudi Arabia who get lucrative jobs - there is a noticeable change in the importance of the Saudi Kingdom in India's foreign policy. Apart from the energy and expatriate components, this took on political significance and both parties began to explore other areas such as human resource development, information technology, cultural ties and, above all, military security cooperation.

At the moment, Indo-Saudi relations are striving for strategic cooperation, provided that both countries recognize the problems that hinder development and sensibly assess the opening prospects for relations, not only in the field of energy resources, but also in the field of mutual investments.

The Republic of India and Saudi Arabia are two major powers linked by close relationships over a long period in various fields. Due to its size, location, religious significance, regional influence and global position, Saudi Arabia has taken center stage in India's interests in the Persian Gulf.

Keywords: Indo-Saudi commercial partnership, current state and factors of the future, contemporary Russian and foreign research

For citation: Khaliullina K.I., Mratkuzina G.F. Indo-Saudi commercial partnership: current state and factors of the future. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2021;5(5):122–125. (In Russ.)

References

1. IEA. (2015). *India Energy Outlook, World Energy Outlook Special Report*. Paris: International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/reports/india-energy-outlook-2015> (data obrashcheniya 15.04.2021).
2. India, DIPP. (2018). *FDI Statistics*. Department of Industrial Policy and Promotion, Ministry of Commerce and Industry. URL: <https://dipp.gov.in/publications/fdi-statistics> (data obrashcheniya 3.04.2021).
3. India, Foreign Affairs Record. (1981). Minister of External Affairs P V Narasimha Rao's speech at Banquet in Honor of Saudi Foreign Minister, 13 April, 27(4), R. 124-125.
4. India, MEA. (2001, January 19). *Memorandum of Understanding for Coordination and Consultation between the Ministry of External Affairs of the Republic of India and the Ministry of Foreign Affairs of the Kingdom of Saudi Arabia*. URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/26467/Memorandum_of_Understanding_MOUs (data obrashcheniya 21.04.2021).
5. Arsamirzaev R. B. Saudovskaya Araviya kak pretendents na zvanie regional'noi derzhavy Blizhnego Vostoka // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika*. 2014. № 3-4. S. 115-120.
6. Lunev S. I. Indiya i arabskii mir // *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2016. T. 16. № 4. S. 603-615.
7. Makarevich D. A. Osnovnye napravleniya torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva stran Persidskogo zaliva (SSAGPZ) s Indiei // *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*. 2015. № 10 (82). S. 45-60.
8. Rogozhin A. V. Arabskie strany Persidskogo zaliva – kurs na Aziyu // *Rossiya i musul'manskii mir*. 2016. № 1 (283). S. 90-97.
9. Kumaraswamy P. R., Quamar M. M. *India's Saudi Policy. Bridge to the Future*. 2019. 332 pp.
10. Hussain Zakir. *India-Saudi Arabia Natural Partnership: Some Policy Suggestions*. Indian Council of World Affairs Policy Brief. 2019. 134 pp.

Авторы публикации

Authors of the publication

Халиуллина Х.И., Казанский (Приволжский) федеральный университет.

K.I. Khaliullina, undergraduate, Institute of International Relations, Kazan Federal University.

Мратхузина Г.Ф., Казанский (Приволжский) федеральный университет.

G.F. Mratkuzina, candidate of historical sciences, Institute of International Relations, Kazan Federal University

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 04.11.2021.
The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 04.11.2021.

Интервью директора **ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ ИНДИИ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**
Гузель Фердинандовны Мратхужиной*

*Является первым индологом в современном Татарстане и авторитетным специалистом с многолетним опытом в области отечественной индологии, в настоящее время ею проводится докторское исследование по теме «Российская индология: историко-научный анализ».

История открытия Центра

1 апреля 2015 года был подписан Меморандум о взаимопонимании (01.1.55-16/68/15) между Казанским федеральным университетом и Индийским Советом по культурным связям при Посольстве Республики Индия и планомерно началась деятельность по реализации открытия индийского направления в Высшей школе международных отношений и востоковедения.

1 ноября 2016 года знаковым событием стало официальное открытие Центра изучения Индии для плодотворной деятельности по активизации российско-татарстанских связей, с привлечением авторитетных специалистов с многолетним опытом в области отечественной и зарубежной индологии и подготовки кадрового потенциала со знанием уникальных восточных языков.

Чем обусловлен феномен такой науки как индология?

Индология в России и возникла, прежде всего, из практики государственных интересов и общественных потребностей. Научное значение отечественной индологии, её уровень определялись объективными знаниями об Индии и особыми интересами к их осмыслению академическими кругами.

Историко-культурологический образ Индии в России всегда основывался на партнерских стратегических взаимных отношениях. Ныне в культурно-образовательной парадигме взаимоотношения России и Индии приобретают адекватное их роли и месту системную связь.

Какое отношение имеет Казанский федеральный университет к этому феномену?

Сегодня Татарстан и Индия определили сферы сотрудничества, в том числе и научно-культурного, что подтверждено *5-летним юбилеем Центра изучения Индии*, который должен продолжить традиции казанской научной школы индологии, поскольку они были приостановлены в тогда Казанском императорском университете к середине 19 века по причине перевода восточного разряда в Санкт-Петербург.

Благодаря поддержке ректора Казанского федерального университета *И.Р. Гафурова* и директора Института международных отношений, истории и востоковедения *Р.Р. Хайрутдинова*, личной инициативе помощника ректора по внешним связям *Л.Н. Латыпова*, спустя более полутора столетий, возобновляется статус казанской индологии. Неоценимую помощь в курировании деятельности Центра осуществляет первый дипломированный преподаватель хинди в Казанском университете – *Дмитрий Вячеславович Бобков*.

Каково назначение Центра и какие функции он призван осуществлять?

Центр изучения Индии является организационной формой интеграции и координации усилий образовательного, научного и инновационно-внедренческого потенциала подразделений КФУ для совместных действий в образовательной и научной сферах, включая международную деятельность и популяризацию научных знаний в области индологии.

С какими индийскими организациями Центром уже налажен контакт?

Центр ведёт плодотворную деятельность по активизации российско-индийских связей, сотрудничая с Культурным центром им. Дж. Неру при Посольстве Индии в г. Москва (директор г-жа **Уша Радхакришна**), с Русско-индийским обществом «Диша» в г. Москва (президент г-н **Рамешвар Сингх**), с Центром развития связей между Татарстаном и Индией Дома дружбы РТ в г. Казань (руководитель г-н **Иштиак Ахмад**), с Кафедрой индийской филологии Института стран Азии и Африки МГУ (заведующий, профессор **Б.А. Захарьин**), с МУНЦ изучения Южной Азии РГГУ (директор, профессор **А.А. Столяров**), с Кафедрой индийской филологии Восточного факультета СПбГУ (заведующая, доцент **С.О. Цветкова**).

В ближайшей перспективе – приглашение индийского профессора на кафедру востоковедения, организация учебной и производственной стажировок студентов нашего университета в ведущие индийские вузы.

Чем можно было похвалиться к юбилейному для Индии 2017 году?

Значимое событие – в День языка хинди – «HINDI DIVAS», 22 сентября юбилейного года, в торжественной обстановке сотрудники Центра из рук Посла удостоились нагрудного знака «РОССИЯ–ИНДИЯ: 70 ЛЕТ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1947–2017)» и национальной премии «ПАДМ ШРИ МАДАН ЛАЛ МАДХУ ХИНДИ СЕВА САМАН» в честь Мадан Лал Мадху (1925-2014) – основателя Индустаны самадж – индийской общины в Москве, получателя медали Пушкина и Ордена Дружбы Советского Союза.

Центр осуществляет подготовку студентов индологической специализации?

Центр фактически курирует группы студентов направлений «Востоковедение», «Лингвистика», «Международные отношения» профиля «Язык хинди» (всего более 30 обучающихся). Первый набор студентов этой специализации состоялся в 2015 году, в 2018 году была сформирована новая группа первокурсников (плюс ещё 10 студентов).

В 2019 году состоялся первый выпуск группы хинди – процедура защиты оставила самые яркие впечатления как для преподавателей, так и выпускников. Лучшей выпускной квалификационной работой была признана тема «Феномен британских диаспоральных диалектов: специфика индийского варианта английского языка» *Д.С. Мратхузина* под руководством доцента *Э.А. Хабибуллиной (Сайдашевой)* и рецензированием профессора *В.Н. Хисамовой*. В 2021 году им была защищена магистерская диссертация «Феномен цифровой дипломатии российско-индийских контактов: специфика медийного пространства» под руководством профессора *Л.Е. Бушканец* и рецензированием помощника ректора по внешним связям *Л.Н. Латыпова*.

При Центре осуществляют научно-практическую деятельность молодые ученые?

В 2017 году состоялось открытие Школы молодого индолога с приглашением декана Высшей школы международных отношений и востоковедения КФУ *Э.К. Хабибуллиной*. С инициативой выступил, таким образом ставший лидером Школы первый выпускник группы хинди ИМО КФУ *Даниель Саидович Мратхузин*.

Наши студенты-индологи приглашены к сотрудничеству и обмену мнениями на дискуссионных площадках Школы молодых ученых-исследователей всемирного культурного наследия в Институте международных отношений и в «Трибуне молодого ученого».

Неоднократно они публиковали свои исследовательские проекты на страницах «Казанского вестника молодых ученых», в качестве предмета участия выступали их проекты и идеи, другие интеллектуальные продукты в рамках конференций и форумов.

Мы выражаем благодарность за возможность нашим студентам приобщиться к научному пространству молодых ученых-новаторов, показать им свои аналитические данные и ораторские навыки, проявить себя в исследовательской деятельности и публикационной активности. Такой потенциал дает свои результаты, усиливает качество кадрового состава выпускников нашего университета.

Особая признательность *Мухаметзяновой Флере Габдульбаровне* и *Панченко Ольге Львовне* за их высокого уровня профессионализм, постоянную поддержку молодых и опытных коллег.

В 2022 году на финальный этап обучения выходят бакалавры профиля «Языки и литература стран Азии (язык хинди) со своими оригинальными выпускными сочинениями:

Барсукова Анастасия Михайловна «Рекуррентные разноуровневые языковые средства в хинди на примере рассказов Мунши Премчанда»,

Калинина Татьяна Николаевна «Культурно-нравственные реалии и книжно-экранная асимметрия произведений Чандры Чаттопадхьяй и Мирзы Русва»,

Коровина Анастасия Артемовна «Социокультурная модель жизни Рабиндраната Тагора в российской системе координат»,

Самохина Екатерина Николаевна «Стилистические средства перевода на хинди на примере стихотворений Анны Ахматовой и Марины Цветаевой».

Пожелаем нашим выпускникам отличных результатов защиты и успешной реализации своих научных талантов как уникальных специалистов!

**Материал подготовлен
Барсуковой Анастасией – староста подгруппы хинди,
направление «Востоковедение и африканистика»,
профиль «Языки и литература стран Азии и Африки (язык хинди)» ИМО КФУ**